

**Федеральное государственное казенное образовательное
учреждение высшего образования
«Уральский юридический институт
Министерства внутренних дел Российской Федерации»**

Кафедра теории и истории государства и права

О. В. Пересадина

ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ ПРАВОСОЗНАНИЕ ЮРИСТОВ

Монография

**Екатеринбург
2020**

ББК 67.05
П272

Пересадина О. В.

П272 **Профессиональное правосознание юристов: монография** /
О. В. Пересадина. – Екатеринбург: Уральский юридический инсти-
тут МВД России, 2020. – 132 с.

ISBN 978-5-88437-714-1

Рецензенты: **Ю. Ю. Бурмистрова**, доцент кафедры государственно-
правовых дисциплин Казанского юридического института
МВД России, кандидат социологических наук, доцент;
В. С. Бялт, профессор кафедры управления персоналом и
воспитательной работы Санкт-Петербургского университета
МВД России, кандидат юридических наук, доцент

В монографии проанализированы особенности профессионального правосознания такой социально-профессиональной группы, как юристы. В рамках исследования проводится структурный и функциональный анализ профессионального правосознания, определяются его основополагающие структурные элементы (компоненты) и функции, влияющие на уровень развития и степень сформированности профессионального правосознания юристов. В издании дается авторская классификационная модель факторов и механизмов, влияющих на формирование профессионального правосознания юристов; выявляются причины и условия возникновения деформации профессионального правосознания юристов, формы ее проявления; предлагается система мер по совершенствованию профессионального правосознания юристов, а также профилактике его деформационных проявлений.

Предназначена для профессорско-преподавательского состава, курсантов, слушателей и адъюнктов образовательных организаций МВД России, сотрудников отделов морально-психологического обеспечения территориальных органов внутренних дел Российской Федерации.

Обсуждено на заседании кафедры теории и истории государства и права
УрЮИ МВД России (протокол № 1 от 15 января 2020 г.).

ISBN 978-5-88437-714-1

ББК 67.05

© О. В. Пересадина, 2020
© Уральский юридический институт
МВД России, 2020

ВВЕДЕНИЕ

Социально-экономические, политические, правовые преобразования, произошедшие в последние годы в российском обществе, породили возможности для роста духовного потенциала российских граждан, выраженного в осознании необходимости защиты своих прав и свобод, в формировании и развитии чувства личного достоинства, что усилило потребность в большей социальной и правовой защищенности. В сложившихся условиях увеличился уровень общественных притязаний, направленных к людям, профессионально занимающимся юридической деятельностью, так как от их деятельности во многом зависит состояние законности и правопорядка и, в конечном счете стабильное функционирование российского демократического, правового и социального государства.

Кроме того, степень подготовленности субъектов юридической деятельности – юристов – является ключевым условием эффективности реализации государственной политики в сфере развития правовой грамотности и правового сознания российских граждан. Связано это с тем, что юристы в силу своей социальной роли оказывают определенное влияние на правосознание окружающих: разъясняют гражданам их права и обязанности, показывают пример положительного отношения к праву, законам и отрицательного – к правонарушениям, преступлениям, чем воспитывают у них солидарность с правом и законом. Последнее, в свою очередь, обеспечивает социально активное правовое поведение граждан, их готовность не только следовать правовым предписаниям, но и привлекать к их соблюдению других людей.

Таким образом, теоретическая актуальность исследования определяется важностью комплексного теоретико-правового анализа профессионального правосознания представителей такой социально-профессиональной группы, как юристы. Который включает в себя совокупность следующих аспектов: во-первых, изучение сущности и содержания профессионального правосознания юристов, его структу-

ры, роли и значения (функций); во-вторых, анализ факторов, влияющих на формирование профессионального правосознания юристов, исследование особенностей их правовой социализации и профессионализации; в-третьих, выявление причин и условий, обуславливающих возникновение и развитие деформации профессионального правосознания, форм ее проявления; в-четвертых, выработка путей совершенствования профессионального правосознания юристов.

В свою очередь, практическая актуальность исследования обуславливается необходимостью повышения уровня профессионального правосознания юристов, поскольку от его состояния напрямую зависит эффективность правового регулирования в современном российском государстве.

Теоретическую основу исследования составил анализ научной литературы, прежде всего трудов отечественных ученых, по проблемам в целом правосознания и в особенности профессионального правосознания.

Поскольку основы разработки проблемы правосознания были заложены еще в дореволюционной теории и философии права, в ходе исследования были изучены труды: И. А. Ильина, Б. А. Кистяковского, Н. М. Коркунова, И. В. Михайловского, С. А. Муромцева, П. И. Новгородцева, Л. И. Петражицкого, Е. Н. Трубецкого, Б. Н. Чичерина, Г. Ф. Шершеневича и других.

Анализ трудов ученых советского времени позволил сделать вывод, что в указанный период развития общества можно выделить три этапа, характеризующиеся разной степенью интенсивности изучения проблемы правосознания. В первые годы советской власти (с 1917 г. – до середины 30-х гг. XX в.) проблема правосознания освещалась в работах: Н. В. Крыленко, Е. Б. Пашуканиса, И. П. Разумовского, М. А. Рейснера, П. И. Стучки и других. В последующий период (с середины 30-х гг. – до середины 50-х гг. XX в.) – в трудах А. Я. Вышинского, А. И. Денисова, М. С. Строговича и других. При этом целостная теория правосознания как часть общей теории права сформировалась

лишь в 60–90-е гг. XX в. благодаря работам таких ученых, как: С. С. Алексеев, К. Т. Бельский, Н. Л. Гранат, Г. А. Злобин, Е. А. Лукашева, Е. В. Назаренко, Д. А. Потопейко, А. Р. Ратинов, И. Ф. Рябко, И. Е. Фарбер, В. И. Шанин, Л. С. Явич и другие.

Современная российская юридическая наука характеризуется большим количеством публикаций, посвященных различным аспектам теории правосознания, среди которых особого внимания заслуживают труды Р. С. Байниязова, П. П. Баранова, Е. А. Белканова, А. Б. Венгерова, Н. Н. Вопленко, Н. Л. Гранат, А. В. Грошева, Н. Ю. Евпловой, В. П. Малахова, В. Б. Романовской, Р. К. Русинова, В. К. Самигуллина, В. А. Сапуна, А. П. Семитко, Н. Я. Соколова, Н. М. Тапчаняна, В. Н. Хропанюка, А. Ф. Черданцева и других. Анализ, обобщение и дополнение подходов, раскрытых в трудах указанных ученых, позволили провести комплексный теоретико-правовой анализ сущности и содержания такого социально-правового явления, как профессиональное правосознание.

Для раскрытия вопросов, связанных со спецификой профессионального правосознания юристов, были изучены труды современных отечественных ученых: В. Н. Кудрявцева, В. А. Леванского, Н. Я. Соколова и других.

С целью выявления особенностей профессионального правосознания представителей различных юридических профессий были проанализированы работы А. В. Аверина, Д. П. Баранова, М. Ю. Барщевского, А. Д. Бойкова, А. А. Бондарева, А. В. Клишиной, А. Г. Кучерены, А. А. Пивоваровой, Е. В. Семеняко, Г. К. Шарова и других – для выявления особенностей профессионального правосознания судей, адвокатов и т. д.; П. П. Баранова, О. С. Болотаевой, Н. Л. Гранат, Е. А. Жукова, А. Д. Магденко, В. В. Русских, В. П. Сальникова, М. А. Шерменева – для выявления специфики профессионального правосознания работников органов внутренних дел.

Следует отметить, что общей чертой научных работ по проблеме профессионального правосознания в целом и применительно к юри-

стам является отсутствие комплексного теоретико-правового анализа данного социально-правового явления, рассматривающего его не только с позиций содержательно-понятийной интерпретации, но и с целью исследования особенностей его формирования, а также возможных негативных проявлений и, как следствие, путей их преодоления.

Сформулированные в монографии теоретические положения и выводы способствуют развитию и дополнению некоторых разделов общей теории права. Кроме того, поскольку рассматриваемая проблема носит междисциплинарный характер, результаты ее исследования могут оказать влияние и на решение проблем таких наук, как: психология (юридическая психология), криминология, социология права, педагогика, конфликтология и другие.

В свою очередь, практическая значимость исследования обусловлена возможностью и целесообразностью использования его результатов: во-первых, в научно-исследовательской деятельности при дальнейших разработках проблем профессионального правосознания различных категорий юристов; во-вторых, в ходе профессионального отбора кандидатов для осуществления ими того или иного вида юридической деятельности на профессиональной основе с целью своевременного выявления у них личностной предрасположенности к деформации профессионального правосознания; в-третьих, при осуществлении правовоспитательной работы с юристами; в-четвертых, в преподавании учебной дисциплины «Теория государства и права» в образовательных организациях высшего образования; в-пятых, при проведении занятий по правовой и морально-психологической подготовкам в системе воспитательной работы в правоохранительных органах, в частности в органах внутренних дел.

ГЛАВА 1. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ПРАВОСОЗНАНИЯ ЮРИСТОВ

§ 1. Профессиональное правосознание: теоретический и историко-правовой анализ

Сегодня в условиях динамического развития российского общества, кардинальных трансформаций, произошедших во всех сферах его жизнедеятельности, в частности – правовой, особую актуальность приобретает проблема исследования правосознания такой социально-профессиональной группы, как юристы, а именно профессионального правосознания.

Справедливости ради отметим, что правосознание, его сущность, признаки, структура, виды и т. д. уже долгое время являются весьма привлекательными проблемами для изучения общественными науками, не исключение – юриспруденция. Так, в философии онтологические, гносеологические, аксиологические и иные характеристики правосознания анализируются с позиции того, что правосознание – это одна из форм общественного сознания. В психологии правосознание рассматривается как совокупность эмоционально-психологических компонентов, отражающих правовые элементы, всю правовую действительность в психике человека. Для социологической науки изучение правосознания интересно с точки зрения мнений, взглядов, представлений и т. д., выражающих отношение личности, социальных групп (социальных общностей), всего общества к праву, действующему законодательству, деятельности правоохранительных органов, отдельных субъектов юридической деятельности, правовой системы в целом. При рассмотрении правосознания в политологии преимущественно заостряется внимание на его взаимосвязи (взаимовлиянии) с такими политическими явлениями, как: политическая система общества, политическая культура, политическое сознание, политическое поведение и т. п. В юридической же науке правосознание воспринимается как специфическая категория, очерчивающая сферу обще-

ственного, группового и индивидуального сознания, отражающая правозначимые явления и обусловленная правозначимыми ценностями.

Для наиболее полной характеристики сущности и содержания правосознания целесообразно провести историографический анализ данного социально-правового явления, изучив и систематизировав теоретико-правовые подходы к его пониманию в отечественной науке.

Следует отметить, что отечественное правоведение характеризуется множеством научных работ, посвященных различным аспектам теории правосознания, среди которых можно назвать труды Р. С. Байниязова, П. П. Баранова, Е. А. Белканова, Н. Л. Гранат, А. В. Грошева, Н. Ю. Евпловой, Е. А. Лукашевой, Н. И. Матузова, И. Ф. Рябко, В. К. Самигуллина, А. П. Семитко, И. Е. Фарбера, В. А. Чефранова и многих других. Однако отсутствие единого подхода к определению понятия правосознания, выделению его сущностных характеристик, различие взглядов на процесс его формирования, а также на типологизацию позволяют говорить о недостаточной степени разработанности данной темы в современной юридической науке.

Впервые вопрос о правосознании как о самостоятельном предмете исследования в России был поставлен во второй половине XIX в. такими выдающимися учеными-правоведами, как: И. А. Ильин, Б. А. Кистяковский, Н. М. Коркунов, И. В. Михайловский, С. А. Муромцев, П. И. Новгородцев, Л. И. Петражицкий, Е. Н. Трубецкой, Б. Н. Чичерин, Г. Ф. Шершеневич и другие.

Несмотря на то, что на формирование как философско-правовой, так и теоретико-правовой концепции правосознания дореволюционного периода в России серьезное влияние оказала западноевропейская мысль, в исследуемый период, по утверждению В. С. Бредневой, правосознание преимущественно рассматривалось в тесной взаимосвязи с национальной культурой, с конкретными историческими фактами¹. Отсюда следует, что российские культурно-исторические особенности

¹ См.: Бреднева В. С. Уровни правосознания и юридическая деятельность: монография. Южно-Сахалинск: СахГУ, 2010. С. 9.

и социально-политический опыт, задав свои специфические ориентиры в разработке отечественной концепции правосознания, в качестве методологической основы научного обоснования последней определили социокультурный (ментальный) подход.

В результате изучения трудов ученых указанного периода представляется возможным выделить ряд характерных особенностей, присущих российскому дореволюционному правосознанию (подходов к его пониманию), которые, на наш взгляд, нашли свое отражение и в современном отечественном правосознании.

Во-первых, правосознание – это духовная среда, без которой право не может существовать, действовать, развиваться (ценностно-нормативный подход). В доказательство этого довода приведем слова И. А. Ильина: «Правосознание есть тот благородный источник, в котором перерождаются и бесправная сила, и бессильное право: право становится благородною силою, а сила становится силою правоты»¹.

Во-вторых, основание правосознания следует искать в морали и религии, то есть вне собственно правовых норм (нравственный и теологический подходы). Так, Б. А. Кистяковский указывал, что правовые и нравственные нормы в сознании народа в недостаточной степени дифференцированы и находятся в монолитном состоянии². В свою очередь, Е. Н. Трубецкой замечал, что для истинно верующего (православного) человека «закон – это приказ Божий поступать людям по совести»³.

Здесь следует заметить, что большинство ученых-правоведов дореволюционного периода считали, что право, построенное на безрелигиозных и безнравственных принципах, не является обязательным для соблюдения.

¹ Ильин И. А. О сущности правосознания // Собрание сочинений. М., 1994. Т. 4. С. 229.

² См.: Кистяковский Б. А. Философия и социология права / под ред. Ю. Д. Давыдова, В. В. Сапова. СПб., 1988. С. 133.

³ Трубецкой Е. Н. Труды по философии права. СПб., 2001. С. 216.

В-третьих, правосознание не является самостоятельной проблемой теории права, а интересует исследователей в первую очередь, исходя из его эмоционально-психологических и функциональных особенностей (психологический и структурно-функциональный подходы). Так, основоположник психологического направления в российской юридической науке Л. И. Петражицкий в своих трудах делал акцент на соотношение права и психики личности¹. При таком подходе приоритет отдавался не столько праву, сколько психологии отдельных индивидов (индивидуальному правосознанию), позволяющей, с точки зрения ученого, понять мотивы поведения вообще, а значит, и правового поведения личности.

Следует заметить, что во взглядах ученого наблюдается тенденция к чрезмерной психологизации правового регулирования, однако нельзя с ним не согласиться, что вне индивидуального правосознания регулирование правового поведения личности невозможно. Кроме того, именно от уровня сформированности индивидуального правосознания по существу зависит степень развитости общественного правосознания, да и в целом всех сфер жизни общества.

В советское время исследование сущности и содержания правосознания проходило под влиянием особых историко-политических условий и с существующими ограничениями в свободе научной мысли – на базе синтеза юридического позитивизма и диалектического материализма.

Как уже говорилось ранее, в первые годы советской власти (с 1917 г. до середины 30-х гг. XX в.) исследуемая проблема нашла свое отражение в трудах: Н. В. Крыленко, Е. Б. Пашуканиса, И. П. Разумовского, М. А. Рейснера, П. И. Стучки и других², где обозначились,

¹ См.: *Петражицкий Л. И.* Теория права и государства в связи с теорией нравственности. СПб.: Лань, 2000. 608 с. и др.

² См.: *Крыленко Н. В.* Введение в изучение советского права. М.: Мосполиграф, 1927. 84 с.; *Пашуканис Е. Б.* Общая теория права и марксизм. 3-е изд. М.: Коммунистическая Академия, 1929. 136 с.; *Разумовский И. П.* Понятие права у К. Маркса и Ф. Энгельса // Под знаменем марксизма. 1923. № 2-3. С. 18–31; *Рейснер М. А.* Право. Наше

как нам представляется, по меньшей мере три подхода к пониманию сущности и содержания правосознания.

В первом – «ценностном» (аксиологическом) – подходе П. И. Стучка отстаивал идею, согласно которой право существует в трех формах, «из которых одна конкретная, а две абстрактные, отвлеченные»¹. Где конкретно правовая форма относится к базису и сливается с экономическими отношениями, а абстрактные формы (правовая культура, правовое сознание) образуют надстройку.

Другой – «нормативный» (позитивистский) – подход был представлен М. А. Рейснером. Ученый отождествлял право и правосознание, полагая, что право может быть установлено по воле законодателя в зависимости от его правосознания².

И, наконец, в третьем – «естественно-правовом» – подходе, по мнению И. П. Разумовского, право и правосознание не тождественны. Полагаем, что ученым недооценивались место и роль правосознания, поскольку отделяя правосознание от права, он считал правом правовую идеологию³.

Следует также отметить, что в исследуемый период все процессы, происходящие в советском обществе, рассматривались через призму классового подхода, что не могло не отразиться на взглядах ученых о таком социально-правовом явлении, как правосознание. Поэтому в трудах советских исследователей правосознание, прежде всего, выступает как классовое явление, обусловленное материальными условиями жизни (классовый подход). Кроме того, в своих работах ученые отдавали приоритет изучению типов правосознания (революционного, пролетарского, классового, социалистического, коммунистического),

право. Чужое право. Общее право. Л.: Госиздат, 1925. 276 с.; Стучка П. И. Классовое государство и гражданское право // Социалистическая академия. Секция права и государства. М., 1924. 78 с.

¹ Стучка П. И. Избранные произведения по марксистско-ленинской теории права / сост. Г. Я. Клява. Рига: Латвийское государственное изд-во, 1964. С. 120.

² См.: Рейснер М. А. Указ. соч. С. 244.

³ См.: Разумовский И. П. Указ. соч. С. 23.

характерных для нового типа общества – советского, а не проблемам его сущности и содержания.

Начиная с середины 30-х гг. XX века, в силу различных причин как объективного (сложная политическая обстановка в стране, проводимые репрессии, жесткая идеологизация государственной власти и права и т. д.), так и субъективного (культ личности Сталина, излишняя идеологизация сознания советских граждан) характера, тема правосознания продолжительное время толком не исследовалась. И лишь к концу указанного этапа появились два подхода к пониманию сущности правосознания.

Следует отметить, что в официальных кругах доминировала позиция А. Я. Вышинского, согласно которой правосознание (социалистическое) – это общая система «правовых, философских и политических взглядов»¹. То есть осмысление сущности и содержания правосознания происходило преимущественно с позиции системного подхода.

В научной среде был более популярен взгляд М. С. Строговича, из которого следовало, что правосознание – это «совокупность правовых воззрений людей, то есть убеждений относительно правомерности и неправомерности поступков, прав и обязанностей членов данного общества, справедливости или несправедливости тех или иных законов»². Отсюда правосознание понималось как отражение в сознании людей законов, функционирующих в обществе, их прав и обязанностей, правового поведения, а не только как осознание общественного бытия (нормативный подход).

Значительно вырос интерес к проблеме сущности и содержания правосознания с середины 50-х гг. XX в. Примечательно было то, что появились работы, в которых авторы исследуют правосознание и как самостоятельное явление, и как один из ключевых компонентов права

¹ *Вышинский А. Я.* Теория судебных доказательств. 3-е изд., доп. М.: Госюриздат, 1950. С. 182.

² *Строгович М. С.* Избранные труды. Проблема общей теории права: в 3 т. М.: Наука, 1990. Т. 1. С. 120.

(С. С. Алексеев, К. Т. Бельский, Е. А. Лукашева, Е. В. Назаренко, Г. С. Остроумов, Д. А. Потопейко, И. Ф. Рябко, В. А. Сапун, И. Е. Фарбер и другие¹).

В так называемые «период хрущевской оттепели» и «эпоху зрелого (или развитого) социализма» в науке существовали свои подходы к пониманию сущности и содержания правосознания. Сторонники одного из них отстаивали точку зрения, согласно которой экономический строй общества отражается в праве и лишь потом правовая сфера порождает правосознание². В частности, И. Е. Фарбер писал, что правосознание «есть форма общественного сознания, представляющая совокупность правовых взглядов и чувств, обладающих нормативным характером и включающих в себя как знание правовых явлений, так и их оценку с точки зрения классовой справедливости, а также и новые правовые требования, отражающие экономические и политические потребности и интересы общественного развития»³ (классовый подход).

¹ См.: *Алексеев С. С.* Механизм правового регулирования в социалистическом государстве. М.: Юридическая литература, 1966. 187 с.; *Бельский К. Т.* Формирование и развитие социалистического правосознания. М.: Высшая школа, 1982. 183 с.; *Лукашева Е. А.* Социалистическое правосознание и законность. М.: Юридическая литература, 1973. 344 с.; *Назаренко Е. В.* Социалистическое правосознание и советское право-творчество. Киев, 1968. 190 с.; *Остроумов Г. С.* Правовое осознание действительности / отв. ред. Н. П. Фарберов. М.: Наука, 1969. 175 с.; *Потопейко Д. А.* Правосознание как особое общественное явление. Киев: Наукова думка, 1970. 110 с.; *Рябко И. Ф.* Правосознание и правовое воспитание масс в советском обществе / отв. ред. М. Н. Кулажников. Ростов н/Д: Изд-во Ростовского университета, 1969. 191 с.; *Сапун В. А.* Социалистическое правосознание и реализация советского права. Владивосток, 1984. 112 с.; *Фарбер И. Е.* Правосознание как форма общественного сознания. М.: Юридическая литература, 1963. 205 с.

² См.: *Никитин В. Б.* О структуре правосознания. Л., 1973. С. 133.

³ *Фарбер И. Е.* Проблемы социалистического правосознания в свете решений XXII съезда КПСС // Советское государство и право. 1962. № 2. С. 56; *Фарбер И. Е.* Указ. соч. С. 70, 96.

В свою очередь, сторонники другого подхода (К. Т. Бельский, Е. А. Лукашева), находя предыдущую точку зрения в своей основе верной, но недостаточной, попытались ее усовершенствовать.

Так, например, критически проанализировав различные взгляды на правосознание, К. Т. Бельский пришел к заключению о том, что: во-первых, в правосознании, в конечном счете, отражается общественное бытие (решающее значение определено экономическому базису общества), а также правовые отношения и право, после того как они появились, определились общественным бытием и прошли через правосознание людей; во-вторых, правосознание всегда носит классовый характер; в-третьих, поскольку отражение классовых интересов является сложным и опосредованным процессом, на который влияют многие факторы, правосознание по своему характеру выражает интересы того или иного класса, а в условиях социализма – интересы народа в целом; в-четвертых, правосознание является системой правовых взглядов, идей, теорий, норм, оценок, представлений, идеалов, чувств, основными компонентами которой являются идеи и нормы, выражающие специфику правового сознания, его качественное отличие от других форм общественного сознания¹. Как видим, в своих научных изысканиях относительно сущности правосознания ученый руководствовался преимущественно классовым, нормативным и системным подходами к его пониманию.

Исходя, в принципе, из тех же методологических посылок, что и К. Т. Бельский, Е. А. Лукашева разработала концепцию, в которой было представлено несколько иное видение правосознания. Интересным в ней, прежде всего, является то, что правосознание анализируется в контексте общей системы правового регулирования общественных отношений² (системный подход). Ценным в концепции Е. А. Лукаше-

¹ См.: *Бельский К. Т.* Указ. соч. С. 19; *Бельский К. Т.* Социалистическое правосознание. Диалектика формирования и развития. Ярославль: Верхне-Волжское книжное изд-во, 1979. С. 28–29.

² См.: *Лукашева Е. А.* Указ. соч. С. 16.

вой также является то, что в ней указывается на воспитательное воздействие правосознания, которое сопутствует осуществлению всех его функций¹ (нормативный подход).

Таким образом, в научной литературе советского периода в рамках марксистско-ленинской идеологии преобладали классовый, нормативный (позитивистский) и системный подходы к пониманию сущности и содержания правосознания. Где первый подход был связан с изучением правосознания как «классовой категории», отражающей определенные экономические отношения. Второй предполагал, что основой правосознания выступает правопонимание, отношение людей к праву. В рамках третьего подхода правосознание рассматривалось как совокупность взаимосвязанных структурных элементов, преимущественно правовой психологии и правовой идеологии.

Отметим, что вплоть до конца 80-х гг. XX в. в юридической литературе (П. П. Баранов, А. Р. Ратинов, В. А. Чефранов, В. А. Щегорцов и другие²) правосознание продолжало рассматриваться, прежде всего, как классовое явление и было сформулировано понятие «правосознание советского общества», характеризующееся исключительно как совокупность правовых идей, взглядов рабочего класса (классовый подход).

Распад СССР, политическая реформа страны, начиная с 90-х гг. XX столетия, и последовавший за ней процесс демократизации российского общества обострили интерес к различным элементам правовой действительности, в частности к правосознанию.

Необходимо заметить, что, поскольку современная наука отличается методологическим плюрализмом, очевидной представляется слож-

¹ См.: Лукашева Е. А. Указ. соч. С. 19.

² См.: Баранов П. П. Профессиональное правосознание работников органов внутренних дел: теоретические проблемы. М., 1991. 130 с.; Ратинов А. Р. Структура правосознания и некоторые методы ее исследования // Методология и методы социальной психологии. М., 1977. С. 201–214; Чефранов В. А. Правовое сознание как разновидность социального отражения: философско-методологический очерк. Киев, 1976. 210 с.; Щегорцов В. А. Социология правосознания. М.: Мысль, 1981. 174 с.

ность в выявлении единственно верного и истинного подхода к пониманию сущности и содержания правосознания. Однако не стоит пренебрегать результатами многолетней дискуссии вокруг данного социально-правового явления, ведь они могут быть познавательно полезными. Тем более, что многие ученые, разрабатывавшие тему правосознания в советский период (С. С. Алексеев, Е. А. Лукашева, В. А. Сапун, А. К. Уледов и другие), продолжили активно ее исследовать и в постсоветское время. Появились, конечно, и новые имена: Р. С. Байниязов, Е. А. Белканов, Н. Ю. Евплова, В. П. Малахов, А. П. Семитко, Н. М. Юрашевич и другие¹.

Анализируя результаты современных исследований, следует обратить внимание на то, что ученые единодушны в оценке правосознания как значимого явления не только в современной юридической науке, но и в юридической практике, формируя следующие подходы к пониманию его сущности и содержания.

Во-первых, сохраняет свое значение утвердившееся в советский период представление о правосознании как об одной из форм общественного сознания, содержание и развитие которого детерминировано материальными условиями существования общества (диалектико-материалистический подход).

Другой подход, точнее, группу подходов – нормативный (позитивистский) и ценностный (аксиологический) – представляют исследователи (С. С. Алексеев, Р. С. Байниязов и другие), которые полагают, что правосознание включает в себя не только знание права, но и от-

¹ См.: *Байниязов Р. С.* Правовое сознание и правовой менталитет в России: введение в общую теорию: монография. Саратов, 2001. 296 с.; *Белканов Е. А.* Структура и функции правосознания: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 1996. 23 с.; *Евплова Н. Ю.* Правосознание молодежи: теоретический и социологический аспекты: дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2000. 176 с.; *Малахов В. П.* Правовое сознание: природа, содержание, логика. М., 2001. 502 с.; *Семитко А. П.* Правовая культура социалистического общества: сущность, противоречия, прогресс. Свердловск, 1990. 176 с.; *Юрашевич Н. М.* Эволюция понятия правового сознания // Правоведение. 2004. № 2. С. 165–181.

ношение к нему. Так, С. С. Алексеев указывает, что правосознание – это субъективная сфера, которая характеризует реакцию индивидов на «право»¹. Эта реакция может быть либо позитивной, либо негативной. Поэтому важным компонентом правосознания являются представления людей о том, каким право должно или могло бы быть.

К третьей группе подходов – психологическому и ментальному (социокультурному) – можно отнести взгляды таких современных российских исследователей, как: Н. Ю. Евплова, Е. А. Белканов и другие. Так, например, по мнению Н. Ю. Евпловой, правосознание – совокупность рациональных и чувственных представлений и знаний о существовавших ранее и действующих в настоящее время взглядах на сущность права, правовых нормах, идеях, теориях, доктринах, правовых отношениях и субъектах права, а также представлений о тенденции их дальнейшего развития², т. е., помимо отражения в сознании действующего (настоящего) и желаемого (будущего) права, исследователь говорит о прошлом, об отражении в сознании существовавших знаний и представлений о праве, нормативных правовых актах и т. д.

Изучение различных подходов отечественных ученых разных эпох к пониманию сущности и содержания правосознания позволяет сделать вывод, что правосознание – одно из центральных, ключевых понятий теории права, юриспруденции в целом. В основе правосознания всегда лежит определенное мировоззрение. Вместе с тем правосознание само является мировоззрением. Поэтому в современной юридической науке изучение правосознания целесообразно осуществлять руководствуясь комплексным (комбинаторным) подходом. Где правосознание рассматривалось бы как целостное, самостоятельное, системное социокультурное явление, включающее в себя, с одной стороны, правовые чувства, эмоции, переживания, относящиеся к сфере понимания свободы, справедливости, законности; юридические цели, интересы, мотивы относительно прав и обязанностей, ответственности

¹ Алексеев С. С. Общая теория права: в 2 т. М., 1981. Т. 1. С. 170.

² См.: Евплова Н. Ю. Указ. соч. С. 65–66.

людей в обществе и государстве; привычки, традиции, ментальные установки и стереотипы в отношении права и закона, с другой же стороны – взгляды, представления, знания, убеждения, оценки, в которых объективируется отношение людей к праву (закону), юридическим учреждениям и правовым отношениям и, как следствие, определяется правокультурная модель их поведения.

На основе проведенного историографического анализа подходов к пониманию сущности и содержания правосознания последнее можно определить как: во-первых, особую форму не только общественного, но и индивидуального, группового сознания; во-вторых, единую, целостную систему идей, взглядов, представлений, эмоций, чувств, настроений и оценок, которые не только взаимодействуют, но и взаимодополняют друг друга, выражая субъективное отношение личности, социальной группы, общества в целом к действующему или желаемому праву, иным явлениям правовой действительности, а также к поведению людей в сфере правового регулирования; в-третьих, способность личности, социальной группы, всего общества к существованию в окружающей правовой действительности, умение следовать правовым нормам и принципам, нести ответственность за свое поведение в юридически значимых ситуациях; в-четвертых, предпосылку эффективного функционирования не только правовой, но и политической систем общества, основу реализации принципов правового государства, укрепления законности и правопорядка.

Поскольку предмет нашего научного исследования – профессиональное правосознание юристов, важным этапом является комплексный теоретический и историко-правовой анализ данного социально-правового явления, а также характеристика его специфических особенностей.

Для начала дадим характеристику классификации правосознания, тем самым выявив специфику профессионального правосознания, его отличия от других видов правосознания.

В юридической литературе традиционно выделяют следующие критерии классификации правосознания: 1) с точки зрения носителя (субъекта) правосознания; 2) в зависимости от уровня (глубины) теоретического освоения и практического отражения правовой реальности.

Так, с точки зрения носителя (субъекта) различают: индивидуальное, групповое (коллективное) и общественное (массовое) правосознание.

Индивидуальное правосознание – это совокупность правовых знаний, взглядов, представлений, а также правовых чувств, настроений, убеждений конкретного индивида. Оно является результатом, во-первых, правовой социализации личности, во-вторых, усвоения ею как группового, так и общественного правосознания, опосредованного специфическими особенностями ее жизненного пути.

Групповое правосознание – это совокупность правовых взглядов, представлений, чувств, настроений и убеждений, выражающих отношение социальной группы (общности) к праву, правовым явлениям. При этом каждая социальная группа имеет как собственные специфические интересы и потребности, так и общие, совпадающие с общественными. Социальные группы, социальные общности, сформированные по разным основаниям (демографическому, территориальному, профессиональному и т. д.), отличаются друг от друга уровнем сформированности правового сознания. Поэтому правосознание субъектов, занимающихся правовой деятельностью профессионально (судей, прокуроров, следователей, адвокатов и других), имеет отличительные особенности от правосознания субъектов иных сфер профессиональной деятельности, в том числе профессиональной (трудовой).

В свою очередь, общественное правосознание – это совокупность правовых идей, взглядов, мнений, теорий, распространенных в конкретном обществе и отражающих характерные черты его правовой жизни. Ничто другое не является столь важным для общественного правосознания, как выражение в нем общих интересов и потребностей. Общественное правосознание проявляется непосредственно че-

рез правосознание индивидов и способствует формированию у них представлений о действующем и желаемом праве, о правовых ценностях, нормах и принципах. Однако, прежде чем общественное правосознание проникнет в сознание отдельного индивида, оно должно стать коллективным, т. е. правосознанием той социальной группы (общности), к которой принадлежит индивид.

В зависимости от уровня (глубины) теоретического освоения и практического отражения правовой реальности различают обыденное (эмпирическое), научное (теоретическое) и профессиональное (специализированное) правосознание.

Обыденное правосознание – это совокупность правовых взглядов, представлений и соответствующих им правовых чувств, настроений, сформированных с помощью эмпирического (житейского, личного) опыта людей и отражающих их отношение к праву, правовым явлениям, зачастую довольно поверхностное, несистемное. При обыденном правосознании суждения о праве, иных правовых явлениях, как правило, непоследовательны, недостоверны, а правовые чувства – неустойчивы, подвержены изменениям даже по незначительному поводу.

Научное правосознание представляет собой систему правовых знаний, идей, взглядов, представлений, которым свойственны глубина содержания, высокая степень зрелости, ярко выраженное стремление к систематизации, упорядочению познаваемой правовой информации (правового материала), научность (строгость) форм выражения.

Так как в основе научного правосознания лежит юридическая наука, оно, в отличие от обыденного, характеризуется более глубоким проникновением в сущностное содержание правовых явлений. В отличие же от профессионального, научному правосознанию характерна высокая степень теоретичности, нежели практичности.

Субъектами (носителями) научного правосознания являются ученые, при этом не только юристы, но и философы, политологи, культурологи и другие, чья научная деятельность напрямую сопряжена с исследованием правовых явлений. Среди юристов, обладающих данным

уровнем правосознания, можно назвать: юристов-исследователей, ученых-юристов (кандидатов и докторов юридических наук), юристов-новаторов, юристов-мастеров.

Объективированным выражением научного правосознания являются: авторские проекты нормативных правовых актов; научные комментарии действующего законодательства; монографические исследования, научные статьи и другие труды в области юриспруденции.

Говоря о профессиональном правосознании, следует отметить, что сам термин «профессиональное правосознание» прочно вошел в научный оборот благодаря деятельности таких отечественных ученых, как: С. С. Алексеев, В. В. Лазарев, С. В. Липень, Н. Я. Соколов и другие¹.

Так, по мнению В. В. Лазарева и С. В. Липеня, термин «профессиональное правосознание» в юридической науке в основном употребляется в узком его значении – как профессиональное правосознание юристов, под которым ученые понимают одну из групповых форм правосознания, представляющую собой совокупность правовых знаний, ценностных ориентаций, чувств и иных элементов правового сознания социально-профессиональных групп, занимающихся юридической деятельностью, и требующую специализированных образования и практики².

В широком же значении профессиональное правосознание, с их точки зрения, следует понимать как правосознание всех социально-

¹ См.: *Алексеев С. С.* Общая теория права: в 2 т.; *Кудрявцев В. Н.* Право и поведение: норма и патология. М., 1982. 191 с.; *Кузнецов Р. А.* Деформация профессионального правосознания юристов: дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2005. 194 с.; *Лазарев В. В., Липень С. В.* Теория государства и права. М.: Спарк, 2000. 511 с.; *Соколов Н. Я., Леванский В. А.* Профессиональные качества юристов: желаемые и действительные (структурно-таксономическое моделирование) // Журнал российского права. 2008. № 5. С. 50–70; *Соколов Н. Я.* Юридическая профессия: понятие, сущность и содержание // Государство и право. 2004. № 9. С. 22–30; *Леванский В. А., Соколов Н. Я.* Опыт конкретно-социологического исследования и моделирования профессиональной культуры юристов // Lex Russica. Научные труды МГЮА. М.: МГЮА, 2006. № 2. С. 230–269; *Соколов Н. Я.* Профессиональная культура юристов и законность: учебное пособие. М.: Проспект, 2011. 157 с.

² См.: *Лазарев В. В., Липень С. В.* Теория государства и права. С. 318.

профессиональных групп, поскольку, занимаясь конкретным видом общественной не юридической деятельности, социально-профессиональные группы также должны владеть комплексом знаний правовых норм, регламентирующих их профессиональную деятельность, что, в свою очередь, оказывает существенное влияние на формирование и развитие их сознания в целом.

В свою очередь, С. С. Алексеев отмечал, что под профессиональным правосознанием следует понимать представление о праве, формирующееся у юристов, специалистов-правоведов на основе специальных юридических знаний¹.

В данном исследовании мы будем придерживаться позиции, что профессиональное правосознание – это одна из групповых форм правосознания, выступающая в виде системы правовых взглядов и представлений, специализированных правовых знаний, умений и навыков (профессиональных компетенций), а также правовых чувств, настроений, убеждений и традиций, складывающихся в общности людей, имеющих специальное юридическое образование и профессионально занимающихся тем или иным видом юридической деятельности.

Отсюда субъектами (носителями) профессионального правосознания являются представители такой социально-профессиональной группы, как юристы, причем те, кто непосредственно осуществляет юридическую деятельность – юристы-профессионалы, юристы-практики.

Исходя из сказанного, полагаем, что к основным признакам профессионального правосознания можно отнести:

– во-первых, то, что это правосознание людей, имеющих специальное юридическое образование;

– во-вторых, – это правосознание людей, для которых юридическая деятельность является профессиональной. При этом важно помнить, что на особенности профессионального правосознания существенное влияние оказывает специфика того вида юридической деятельности

¹ См.: Алексеев С. С. Общая теория права: в 2 т. М., 1981. Т. 1. С. 212.

(правоприменительной, правоохранительной, правосудной и т. п.), который осуществляет его носитель – юрист-профессионал, юрист-практик. Кроме того, анализируя профессиональное правосознание конкретного субъекта, необходимо учитывать и то, какую должность (правовой статус) он занимает;

– в-третьих, для профессионального правосознания характерны:

а) доскональное знание его субъектами (носителями) правовых норм, правовых институтов, которые они применяют в своей профессиональной (юридической) деятельности;

б) качественно сформированные правовые знания, умения и навыки эффективного использования его субъектами всей совокупности юридических средств и процедур. Здесь важно понимать, что профессиональное правосознание представителей одних групп юристов (например, судей, прокуроров, следователей, адвокатов) может приближаться к научному уровню освоения правовой реальности, других же – дрейфовать к обыденному. Все зависит от того, в какой степени конкретная группа юристов-профессионалов в силу выполняемых ими профессиональных обязанностей связана с правом и практикой его применения. То есть выстраивается следующая закономерность: чем в большем объеме субъекты юридической деятельности применяют право, тем выше уровень их профессионального правосознания, и наоборот.

В свою очередь, исходя из глубины практического отражения правовой действительности, профессиональное правосознание в большей степени является практическим, нежели теоретическим. Отсюда следует, что оно, в отличие от других видов правосознания, больше связано с опытом его субъектов (носителей) – юристов, накопленным в процессе их профессиональной (юридической) деятельности;

Можно также предположить, что, если исходить из конкретной направленности профессиональной (юридической) деятельности и даже должности, то профессиональное правосознание может подразделяться, к примеру, на профессиональное правосознание судьи, про-

курора, адвоката, нотариуса, следователя, дознавателя, юрисконсульта и т. д.;

– в-четвертых, профессиональное правосознание формируется с помощью таких элементов правовой социализации и профессионализации личности юриста, как:

а) правовое обучение, главным образом в результате получения юридического образования;

б) правовое воспитание, начавшееся как до профессиональной (юридической) деятельности, так и в процессе ее осуществления;

в) профессиональный опыт, преимущественно юридическая практика. По мнению В. К. Самигуллина, для профессионального правосознания характерно следующее: большая устойчивость во времени и в базовых понятиях, предметность и избирательность¹.

Кроме того, важным признаком профессионального правосознания выступает то, что оно является неотъемлемым структурным элементом правовой культуры и в первую очередь такого ее вида, как профессиональная правовая культура. Именно от степени сформированности профессионального правосознания во многом зависит уровень развития профессиональной правовой культуры юристов.

Исходя из вышеизложенного, под профессиональным правосознанием следует понимать:

– во-первых, систему постепенно (в процессе правовой социализации и профессионализации) сформировавшихся правовых взглядов и представлений, специализированных правовых знаний, умений и навыков (профессиональных компетенций), а также правовых чувств, настроений, ценностных ориентаций и убеждений юристов, на основе которых складывается правовая оценка (позитивная, негативная либо нейтральная) ими действующего законодательства, юридической практики, всего многообразия юридической деятельности как отдельных юристов, так и в целом правоохранительных органов и в

¹ См.: Самигуллин В. К. Правосознание: корень добра и справедливости. Уфа: Диалог, 2011. С. 66.

дальнейшем трансформируется в конкретные формы их правового поведения;

– во-вторых, целостное, самостоятельное, системное социально-правовое явление, обуславливающее своими специфическими особенностями сущностные стороны профессиональной (юридической) деятельности каждой отдельной группы юристов-профессионалов и выступающее в роли надежного гаранта реализации их профессиональной (юридической) подготовки;

– в-третьих, правосознание, которое стимулирует правовую активность юристов, держит под постоянным контролем все многообразие их профессиональной (юридической) деятельности, отражает степень сформированности их правовой культуры.

§ 2. Структура и функции профессионального правосознания юристов

Изучение такого социально-правового явления, как профессиональное правосознание, будет неполным без анализа его структуры, а также роли и значения (функций). Связано это с тем, что данный анализ помогает выявить закономерности становления и развития профессионального правосознания, лучше понять природу правового поведения субъектов юридической деятельности, причины возникновения и формы проявления деформации профессионального правосознания и, как следствие, сформировать эффективную систему профилактики последней.

Следует отметить, что в отечественной юридической науке подходы к структуре правосознания, особенно профессионального, представлены в сравнительно небольшом объеме и в основном имеют противоречивый характер. Так, например, В. А. Демичев в качестве элементов структуры правосознания выделил правовую психологию и правовую идеологию, а также практический и теоретический уровни¹.

¹ См.: Демичев В. А. Общественное и правовое сознание: механизм их взаимосвязи. Кишинев, 1970. С. 112.

В. Б. Никитин в структуру правосознания включил обыденное сознание, общечеловеческое правосознание, правовую психологию и правовую идеологию¹. Как представляется, данным исследователям не удалось представить стройную структуру правосознания в силу того, что взятые для этого основания (критерии) являются нечеткими и даже взаимоисключающими. К примеру, смешанные воедино уровни, виды, типы правосознания.

Полагаем, что структура профессионального правосознания должна быть представлена в виде совокупности взаимосвязанных элементов правосознания представителей такой социально-профессиональной группы, как юристы, выделенных по четким основаниям (критериям).

В этой связи наиболее привлекательной является структура правосознания, предложенная советским ученым И. Е. Фарбером – основоположником данного подхода в отечественной юридической науке. И. Е. Фарбер к основным элементам правосознания отнес «правовую психологию» и «правовую идеологию»², тем самым подразделив все компоненты правосознания на эмоционально-психологические и рационально-идеологические в зависимости от форм отражения правовой реальности. Считаем, что данный подход подходит и для характеристики структуры профессионального правосознания юристов.

Под правовой идеологией следует понимать совокупность правовых идей, взглядов, концепций, теорий, доктрин, юридических понятий, норм и принципов, которые отражают теоретическое осмысление личностью, социальной группой, обществом в целом, правовой действительности. Где идеологические правовые концепции, теории, доктрины, отражающие правовые потребности и интересы как отдельных личностей, так и социальных групп, обществ, государств, в основном носят субъективный характер, т. к. создаются и формулируются конкретными людьми – учеными, философами, государственными деятелями.

¹ См.: Никитин В. Б. О структуре правосознания. С. 125.

² Фарбер И. Е. Правосознание как форма общественного сознания. С. 60, 94.

Исходя из анализа научной литературы, норм действующего законодательства, можно констатировать, что современная российская правовая идеология основывается на системе следующих правовых (политико-правовых) теорий, концепций, идей, а также правовых принципов: теориях правового и социального государства, народного суверенитета; принципах разделения властей и верховенства права; признании приоритета общечеловеческих ценностей над классовыми (групповыми) и т. д.

По сравнению с правовой психологией правовая идеология характеризуется более глубоким познанием права, поскольку не ограничивается поверхностным, стихийным, эмоционально окрашенным восприятием, а проникает в его сущность, природу, закономерности, определяет, каким должно быть право, с помощью каких средств, приемов обеспечивается его эффективность. Поэтому главным структурным элементом правосознания и в первую очередь профессионального, по нашему мнению, следует считать именно правовую идеологию.

Отсюда под правовой идеологией профессионального правосознания юристов следует понимать всю совокупность юридических понятий и категорий, правовых идей, взглядов, принципов, сконцентрированных в правовых знаниях, умениях и навыках (профессиональных компетенциях), усвоенных юристами в процессе всей своей жизни и, в первую очередь, в ходе профессиональной подготовки и профессиональной (юридической) деятельности.

Поскольку основой юридической деятельности, ее профессиональным инструментом является правовая норма (нормативный правовой акт), главными элементами правовой идеологии профессионального правосознания юристов являются их правовые знания. Под последними А. В. Грошев понимал осознание цели и задач права, правовых принципов, знание конкретных правовых норм и институтов, представления о механизме правового регулирования в целом¹.

¹ См.: Там же. С. 10.

Учитывая тот факт, что представители различных групп юристов в своей профессиональной (юридической) деятельности специализируются на применении конкретных правовых норм, принципов и институтов (к примеру, применение уголовно-правовых норм, принципов и институтов присуще в основном прокурорским работникам, следователям), то главной особенностью правовых знаний юристов-профессионалов, юристов-практиков можно назвать их специализированный характер.

Таким образом, главными элементами правовой идеологии профессионального правосознания следует считать не просто правовые знания, а специализированные правовые знания, т. е. систему профессиональных юридических категорий, правовых норм, принципов и институтов, усвоенных и применяемых в конкретной области исполнения юристами своих профессиональных обязанностей.

Выраженная в работах П. П. Баранова, Н. Л. Гранат и других ученых¹ точка зрения относительно требований, предъявляемых к правовым знаниям работников органов внутренних дел, на наш взгляд, и сегодня не потеряла своей актуальности. Как представляется, ее можно применить для всех категорий юристов. В обобщенном виде данные требования включают в себя следующее: а) четкое знание и понимание юридических терминов, категорий и понятий; б) глубокое знание правовых принципов; в) знание структуры законодательства, которое необходимо для более быстрого поиска правовых норм, регулирующих конкретные общественные отношения (касающиеся конкретного случая); г) глубокое знание правовых норм, с которыми субъект регулярно соприкасается в своей юридической практике;

¹ См.: Баранов П. П. Профессиональное правосознание работников органов внутренних дел: теоретические проблемы. С. 41–43; Гранат Н. Л. Профессиональное сознание и социалистическая законность в деятельности органов внутренних дел. М., 1984. С. 21; Кудрявцев В. Н. Право и поведение: норма и патология. С. 80; Соколов Н. Я. Правовая информация и правовая информированность в социалистическом обществе // СССР – Болгария: правовая информированность личности: сборник статей. М.: ИГиП АН СССР, 1984. С. 12.

д) качественные юридические знания, позволяющие анализировать, толковать и применять правовые нормы; е) осознание значимости права в правовом регулировании и, как следствие, необходимости неукоснительного соблюдения его требований и предписаний и т. д.

Необходимо понимать, что правовые знания юристов не могут быть сформированы на одинаковом уровне. Они отличаются друг от друга и глубиной (уровнем), и широтой (масштабом), и полнотой (объемом) осознания отдельных правовых явлений, правовой реальности в целом.

Так, по глубине (уровню) осознания отдельных правовых явлений, правовой реальности в целом правовые знания юристов отличаются большей конкретностью. Заключается это в том, что для профессионального правосознания присуще не только формальное знание субъектом юридической деятельности, например, конкретной правовой нормы (конкретного запрета), но и общее понимание (комплексное знание): во-первых, ее целей и задач; во-вторых, условий ее действия (речь здесь идет о гипотезе нормы права); в-третьих, признаков составов конкретных правонарушений (диспозиция нормы права); в-четвертых, форм реализации юридической ответственности, видов и размеров наказаний, применяемых к лицам, совершившим противоправные действия (санкция нормы) и т. д.

По широте (масштабу) осознания отдельных правовых явлений, правовой реальности в целом, правовые знания юристов являются наиболее системными, чем у представителей других профессий, иных социальных групп. Это проявляется в том, что правовые нормы в процессе юридической деятельности взаимодействуют с нормами различных отраслей права. К примеру, применение норм уголовного права осуществляется в тесном взаимодействии с нормами уголовно-процессуального права и т. д.

В свою очередь, по полноте (объему) осознания отдельных правовых явлений, правовой реальности в целом именно правовые знания юристов охватывают всю совокупность правовых норм, содержащихся в действующем законодательстве.

Здесь следует отметить, что наибольшей полнотой правовых знаний, по нашему мнению, отличается профессиональное правосознание таких юристов-профессионалов, юристов-практиков, как следователи, судьи, прокуроры, адвокаты, нотариусы и другие. Это связано с тем, что данные субъекты юридической деятельности осуществляют свою профессиональную деятельность посредством комплексного, системного применения правовых норм, содержащихся в разных отраслях действующего законодательства.

Наименьшим же объемом правовых знаний, как представляется, обладают дознаватели, сотрудники госавтоинспекции и иные юристы-профессионалы, юристы-практики, поскольку указанные субъекты юридической деятельности осуществляют свои профессиональные функции по узким, конкретным (определенные составы правонарушений, отрасли права) направлениям в правоприменительной практике.

В силу того, что в профессиональном правосознании правовые явления, вся правовая реальность отражаются в форме специализированных правовых знаний, закономерным этапом исследования структуры профессионального правосознания юристов является анализ той правовой информации, которую они получают, и, как следствие, степень их правовой информированности (осведомленности).

Следует отметить, что степень правовой информированности (осведомленности) представителей различных групп юристов-профессионалов так же, как и их правовые знания в целом, не может быть одинаковой. Полагаем, что она отличается как по глубине (уровню), так и по полноте (объему) усвоенной правовой информации.

Так, по глубине правовой информированности (осведомленности) можно выделить следующие три уровня усвоения правовой информации юристом, необходимой для осуществления своей профессиональной (юридической) деятельности.

Первый уровень – наличие сведений о существовании правовой нормы, а также об основных приемах и способах осуществления юридической практики.

Второй – понимание требований, предъявляемых к тем или иным профессиональным мероприятиям, например, у следователя – видение следственной перспективы дела и т. п.

Третий – способность творчески подходить к использованию профессиональных обязанностей, например, выбору тактических приемов, построению версий и т. д.

В свою очередь, исходя из полноты (объема) правовой информированности (осведомленности), правовые знания представителей различных групп юристов существенно отличаются. Связано это с тем, что выполняя конкретный вид юридической деятельности, субъект использует лишь определенный объем правовой информации. Кроме того, на объем используемой юристом правовой информации оказывает влияние степень сложности конкретной ситуации, решаемой профессиональной задачей.

Отсюда правовую информацию, используемую юристом в профессиональной (юридической) деятельности, можно подразделить следующим образом:

а) элементарная – позволяющая справиться со стандартными (рядовыми) ситуациями в профессиональной (юридической) деятельности;

б) необходимая для принятия решений в конфликтных ситуациях, возникающих в профессиональной деятельности;

в) необходимая для решения нестандартных (экстремальных) ситуаций. Например, в случаях необходимости применения физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия у сотрудников органов внутренних дел (гл. 5 Федерального закона «О полиции»¹) и т. д.

В процессе юридической деятельности правовые знания дополняются умениями субъектов использовать различные юридические средства, а также навыками применения правовых норм в типичных пра-

¹ Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции». URL: <http://www.garant.ru>.

вовых ситуациях. Следовательно, элементами правовой идеологии профессионального правосознания, помимо правовых знаний, являются также правовые навыки и умения, т. е. способности юриста применить на практике сформированные правовые знания.

В контексте изучения такого структурного элемента профессионального правосознания юристов, как правовая идеология, важно отметить, что она является частью социальной идеологии. Поскольку на формирование правовой идеологии правосознания как на индивидуальном, так и на групповом уровне существенное влияние оказывают все проводимые в современном российском обществе и государстве преобразования, а также достижения и проблемы, возникающие в области внутренней и внешней политики. Все указанные обстоятельства не могут не привести соответствующие коррективы в содержание общественного правосознания, в том числе профессионального правосознания юристов.

Отсюда следует, что правовая идеология профессионального правосознания представляет собой совокупность правовых идей, которые отражают специфику функционирования правовой системы общества, оказывают активное воздействие на взгляды юристов и регулируют их профессиональную (юридическую) деятельность, где главной идеей является ценность права, закона и правопорядка.

Однако, помимо ценности права, закона и правопорядка, важной составляющей правовой идеологии профессионального правосознания – ее идеологической константой, по нашему мнению, является стремление юриста к справедливости. Это связано с тем, что любое решение, выносимое субъектом юридической деятельности, оценивается гражданами с точки зрения справедливости или несправедливости, а потому «справедливость» имеет практическое предназначение не только для конкретного человека, но и для общества в целом.

Следует отметить, что в научной литературе¹ уже на протяжении нескольких десятков лет ведется дискуссия о справедливости как юридической категории, однако единого подхода к ее сущностному пониманию так и не сложилось.

В толковых словарях термин «справедливость» представлен в следующих интерпретациях: «распределение добра и зла», «истина в действии», «соразмерность между деянием и воздаянием, поощрением», соответствие между статусно-ролевой позицией личности в обществе и ее социально-правовым положением, отождествление с беспристрастностью², – то есть преимущественно как нравственная категория.

Однако, помимо категории «моральная справедливость», в науке существует понятие «правовая справедливость», границы которой обозначены правом (нормами права, нормативными правовыми актами).

Важно отметить, что наиболее часто в профессиональной деятельности с дискуссионностью этих категорий сталкиваются юристы. Поэтому профессионалу, осуществляющему тот или иной вид юридической деятельности, следует помнить, что, ведя производство по делу или выполняя иные функции, он действует в сфере, затрагивающей жизненно важные блага людей, оказывается перед необходимостью принимать ответственные решения, нередко в сложных (экстремальных) ситуациях, сталкивается с разного рода коллизиями. Как отмечает А. С. Кобликов: «Справедливость главенствует в профессиональной деятельности юристов. Само понятие "юстиция" по латыни озна-

¹ См.: Семигин Г. Ю. Социальная справедливость и право. М.: Современная экономика и право, 2008. 198 с.; Право и справедливость: тезисы докладов научно-теоретической конференции / под ред. И. А. Иванникова. Ростов н/Д, 2007. 124 с.; Лунина Н. А. Социальная справедливость и трудовое право. Воронеж, 1997. 131 с.

² См.: Толковый словарь русского языка / под ред. Д. Н. Ушакова. М., 2008; Толковый словарь русского языка / С. И. Ожегов; под ред. Л. И. Скворцова. М.: Оникс, 2009.

чает справедливость (justitia). Юрист, таким образом, "представитель справедливости"»¹.

Итак, стремление к установлению правопорядка, справедливости, законности есть идеи, составляющие идеологическую основу профессионального правосознания юристов. Однако идея, занимающая свое место в правовом сознании личности, должна быть эмоционально принята и подтверждена. Тем более что применение норм права всегда сопровождается определенным эмоциональным состоянием субъекта юридической деятельности, создает определенную эмоциональную атмосферу, в которой принимаются правовые решения. В этой связи необходимо существование второго элемента структуры профессионального правосознания юристов – правовой психологии.

Под правовой психологией следует понимать совокупность правовых чувств, эмоций, переживаний, привычек, стереотипов, убеждений, возникающих в результате восприятия, отражения и оценки правовых явлений, всей правовой реальности, а также в связи с практикой реализации правовых предписаний, и, как следствие, выражающих отношение личности, социальной группы, всего общества к праву, действующему законодательству, юридической практике и т. д. То есть правовая психология – это восприятие, отражение и оценка личностью правовой реальности, отдельных ее явлений на эмоционально-психологическом уровне.

Отсюда под правовой психологией профессионального правосознания целесообразно понимать всю совокупность эмоционально-психологических компонентов (правовых чувств, эмоций, настроений, ценностных ориентаций, убеждений, установок и т. д.), порожденных особенностями профессиональной (юридической) деятельности его носителей – юристов-профессионалов, юристов-практиков, и характеризующих их отношение к праву, правовым институтам, нормам и принципам, готовность к тому или иному виду правового поведения.

¹ Кобликов А. С. Избранное. М.: Норма, 2005. С. 38.

Для характеристики структурных компонентов правовой психологии профессионального правосознания юристов интересными представляются взгляды отечественных ученых Н. Я. Соколова и С. О. Чалкова.

Так, по мнению Н. Я. Соколова, правовая психология профессионального правосознания юриста обнаруживает свою специфику через следующие компоненты, которые ученый подразделил в зависимости от их роли в правовом регулировании:

– во-первых, эмоциональные состояния психики личности элементарного порядка: правовые эмоции, правовые чувства, правовые переживания, правовые настроения и т. д.;

– во-вторых, эмоциональные образования сложного порядка: правовые убеждения, правовые интуиции, правовые привычки, правовые стереотипы, ценностно-оценочные отношения и т. п.¹

В свою очередь, С. О. Чалков правовую психологию профессионального правосознания представил совокупностью следующих компонентов:

1) интересы, цели, мотивы, воля, т. е. то, что, по мнению исследователя, является связующим звеном между деятельностью и экономическими факторами;

2) убеждения, предрассудки, традиции, привычки – это, по мнению С. О. Чалкова, относительно устойчивые компоненты;

3) настроения, чувства – это наиболее динамические компоненты;

4) внушение, подражание – компоненты, которые, по мнению исследователя, влияют на формирование правовой психологии².

Рассмотрим подробнее наиболее значимые, с нашей точки зрения, элементы структуры правовой психологии профессионального правосознания юристов.

¹ См.: Соколов Н. Я. Профессиональное сознание юристов. М., 1988. С. 144–147.

² См.: Чалков С. О. Деформация профессионального правосознания военнослужащих федеральных органов государственной охраны: дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д, 2008. С. 50.

В психологической науке к основным формам эмоционального состояния психики личности традиционно относят эмоции, чувства и настроения, отличающиеся друг от друга временем протекания, интенсивностью и устойчивостью.

Так, эмоции – это субъективные психические состояния, отражающие в форме непосредственных переживаний процесс и результаты практической деятельности, направленной на удовлетворение актуальных потребностей человека¹.

Под чувствами понимаются устойчивые психические состояния личности, имеющие четко выраженный предметный характер².

А. Г. Маклаков выделяет следующие различия между эмоциями и чувствами:

– эмоции, как правило, носят характер ориентировочной реакции, то есть несут первичную информацию о недостатке или избытке чего-либо, поэтому они часто бывают неопределенными и недостаточно осознанными. Чувства, напротив, в большинстве случаев предметны и конкретны;

– эмоции в большей степени связаны с биологическими процессами, а чувства – с социальной сферой;

– эмоции в большей степени связаны с областью бессознательного, а чувства максимально представлены в нашем сознании;

– чувства человека всегда имеют определенное внешнее проявление, а эмоции чаще всего не имеют³.

В свою очередь, настроение не связано напрямую с конкретной ситуацией, вызывается не отдельным событием, а глобальным состоянием. Кроме того, оно не предметно, а личностно, принадлежит конкретному субъекту, отражает его особенности, влияет на восприятие

¹ См.: Столяренко Л. Д. Психология: учебник для вузов. СПб.: Питер, 2013. С. 183.

² См.: Столяренко Л. Д. Психология: учебник для вузов. С. 185.

³ См.: Маклаков А. Г. Общая психология: учебник для вузов. СПб.: Питер, 2014, С. 396.

ситуации, самого себя, других людей¹. То есть причина настроения всегда существует и в той или иной степени может быть осознана.

Таким образом, наиболее динамичными (среди эмоциональных состояний психики личности элементарного порядка), но при этом устойчивыми элементами правовой психологии профессионального правосознания следует считать правовые чувства, поскольку они всегда напрямую связаны с отношением субъекта юридической деятельности к праву, действующему законодательству, правовым институтам, правовым принципам, юридической практике. В качестве примеров правовых чувств юристов можно назвать: радость или огорчение по поводу принятия нового или отмены старого нормативного правового акта; удовлетворение или недовольство юридической практикой как собственной, так и других представителей юридической профессии, деятельностью правоохранительных органов; протест против беззакония; нетерпимое отношение к нарушениям юридических запретов и т. п.

Значимыми элементами правовой психологии профессионального правосознания являются правовые представления субъектов юридической деятельности – юристов-профессионалов, юристов-практиков. Под правовыми представлениями следует понимать психические процессы отражения правовых явлений, которые в данный момент не воспринимаются органами чувств, но воссоздаются на основе предыдущего практического опыта.

Правовые представления, по мнению В. А. Чефранова, имеют свои источники. С одной стороны, это правовая информация, имеющая многоканальный характер и связанная как с действующим, так и с прошлым, и будущим правом. С другой стороны, это собственный правовой опыт и его рефлексия. Значимую роль также играют: социальное окружение, жизненный опыт, особенности профессии и общая культура².

¹ См.: *Столяренко Л. Д.* Психология: учебник для вузов. С. 187.

² См.: *Чефранов В. А.* Правовое сознание как разновидность социального отражения: философско-методологический очерк. С. 38–46.

Таким образом, исходя из опыта осуществления юридической практики и на основе сложившихся в ходе нее представлений о тех или иных правовых явлениях, у юриста формируются четкие ориентиры (направления) его дальнейшей профессиональной (юридической) деятельности.

Особое место в структуре правовой психологии профессионального правосознания занимают ценностно-оценочные отношения, представляющие собой систему мнений, суждений и оценок, которые выражают отношение юристов к различным правовым явлениям, всей правовой действительности, с позиций целей, мотивов, потребностей и интересов в ходе осуществления ими профессиональной (юридической) деятельности. Примерами ценностно-оценочных отношений юристов могут быть: положительное отношение к действующему законодательству; позитивное отношение к правовым принципам и институтам права; негативное отношение к несоблюдению правовых запретов; объективная оценка и, соответственно, справедливое отношение к юридической практике как собственной, так и других субъектов, правоохранительных органов в целом и т. п.

Следует также отметить, что для формирования профессионального правосознания юристов особое значение имеют: во-первых, та оценка, которую они дают тем или иным противоправным действиям (административным правонарушениям, уголовным преступлениям и другим); во-вторых, то отношение, которое у них формируется относительно данных негативных социально-правовых явлений; в-третьих, то, какие меры борьбы с ними они видят возможными и какие из них готовы предпринимать.

В этой связи в качестве специфических особенностей профессионального правосознания юристов в данной сфере можно указать:

- отрицательную реакцию на действия, нарушающие закон (административные правонарушения, уголовные преступления и другие), категорическое их неприятие;
- осуждение посягательств на охраняемые законом ценности;

– твердую убежденность в необходимости активной и эффективной борьбы с ними.

Ценностно-оценочные отношения в ходе юридической деятельности образуют специфические элементы профессионального правосознания разного оценочного уровня – правовые стереотипы, правовые привычки, правовые убеждения.

Ведущая роль здесь принадлежит правовым убеждениям, которые выступают как правовые ценности, воспринятые и усвоенные юристом на внутриличностном уровне и вызывающие его устойчивую готовность к активной и эффективной профессиональной (юридической) деятельности.

В свою очередь, правовые убеждения образуют принципиально важные компоненты правовой психологии – правовые установки, предопределяющие в значительной мере психологическое состояние готовности субъекта – юриста-профессионала, юриста-практика – к профессиональной (юридической) деятельности, т. е. к применению сформированных в его сознании правовых знаний, умений и навыков (профессиональных компетенций), к правовой активности в целом. Остановимся подробнее на характеристике данного компонента правовой психологии, поскольку от степени его сформированности во многом зависит правовое поведение субъекта юридической деятельности.

Говоря о термине «установка», следует отметить, что это в первую очередь психологическая категория, однако сегодня она активно применяется многими гуманитарными науками, в частности юридической. Под установкой принято понимать готовность, предрасположенность субъекта к определенной активности и действиям по отношению к какому-либо объекту¹. То есть установка: а) определяет характер осуществления конкретного вида деятельности, выступая механизмом ее стабилизации; б) обуславливает стабильность (иногда

¹ См.: Социологический энциклопедический словарь / под ред. Г. В. Осипова. М., 1998. С. 383.

инертность) деятельности, выступая фактором, влияющим на ее осуществление; в) позволяет контролировать протекание того или иного вида деятельности в стандартных (неоднократно встречающихся) ситуациях.

Формирование установок личности может быть обусловлено внешними (социальными, экономическими, политическими, правовыми, культурными, информационными и т. д.) и внутренними (личностными, психофизиологическими) факторами. Отсюда они могут быть как личностными (индивидуальными, субъективными), так и социальными, политическими, культурными, экономическими, правовыми.

Как представляется, под правовой установкой следует понимать состояние готовности личности к определенному правовому поведению, осуществлению правовой деятельности.

К признакам правовых установок личности, по нашему мнению, можно отнести следующие:

- а) являются разновидностью социальных установок личности;
- б) включают в себя совокупность интересов, мотивов, потребностей личности, имеющих правовую направленность;
- в) воплощают в себе базовые правовые идеи, правовые убеждения, правовые ценности, отношение личности к праву;
- г) выражают отношение субъекта к действующим правовым нормам, практике их реализации, а также желаемым изменениям правовых институтов;
- д) характеризуют предрасположенность личности к определенной форме реагирования (действия) на правовые предписания;
- е) выражают готовность личности проявить активность в области познания, применения, реализации права, а также в правотворчестве.

Говоря о правовых установках профессионального правосознания юристов, следует отметить, что они, безусловно, отражают в себе всю специфику правовых установок в целом, однако имеют и характерные

особенности. По нашему мнению, правовые установки профессионального правосознания юристов должны:

1) иметь ярко выраженный осознанный характер, поскольку основываются не просто на правовых знаниях, а на специализированных правовых знаниях юристов, а также на их исключительно положительных правовых ориентациях и ценностно-оценочных отношениях;

2) выполнять регулятивную функцию относительно осуществления субъектами (юристами-профессионалами, юристами-практиками) своей профессиональной (юридической) деятельности;

3) формироваться в процессе специальной профессиональной подготовки и юридической практики;

4) обеспечивать стойкую готовность юриста к профессиональной (юридической) деятельности в целом и к конкретным ее видам.

Руководствуясь мнением В. А. Сапуна, называющего в качестве внутреннего потенциала правовой установки в правосознании готовность к применению норм права, которая складывается из относительно устойчивых рационально-эмоционально-волевых компонентов правосознания¹, полагаем, что к рациональным компонентам профессионального правосознания здесь следует относить следующие знания и умения юристов: знание особенностей правосознания правонарушителей; знание юридического инструментария и умение его применять в своей юридической практике; понимание своих профессиональных прав и обязанностей, целей и задач осуществляемой юридической деятельности; знания о правилах и процедуре принятия правовых решений и т. д.

Эмоциональными компонентами профессионального правосознания юристов могут считаться: отрицательное отношение к нарушению закона; положительная оценка действующего законодательства, правовых институтов и т. п.; убежденность в необходимости строгого соблюдения принципа законности в юридической практике; формирование у юристов на уровне привычки необходимости уважения прав и

¹ См.: Сапун В. А. Социалистическое правосознание и реализация советского права. С. 81–84.

свобод человека и гражданина, использования законных средств и методов при осуществлении юридической деятельности; объективная оценка своей профессиональной деятельности, отношение к ней как престижной, а также вера в социально значимые результаты юридической практики, в возможность достижения целей правового регулирования в целом и т. п.

В свою очередь, к волевым компонентам профессионального правосознания юристов целесообразно относить: внутреннюю, личностную потребность в применении норм права в соответствии с правовой компетенцией, независимо от целесообразности и т. п.; проявление интереса к праву, практике его применения, к достижениям юридической науки; мобилизация воли для решения профессиональных задач на отдельных стадиях правоприменительного процесса; способность преодолевать любые проявления внешнего воздействия при формировании внутреннего убеждения в ходе принятия правовых решений, устранять возникающие при этом противоречия и т. д.

Таким образом, в своей совокупности правовые установки складываются в правовые ориентации юристов, которые представляют функциональную сторону их профессионального правосознания. Именно правовые ориентации определяют приоритеты правовой политики государства, оказывая воздействие как на правоприменительную практику, так и на правотворчество. К примеру, на современном этапе основной тенденцией развития современного уголовного и уголовно-процессуального законодательства является их гуманизация посредством декриминализации и либерализации правовых норм и институтов. Последнее, в свою очередь, предопределяет формирование соответствующих ценностных ориентаций в профессиональном правосознании современных юристов.

В наиболее общем виде правовые установки и правовые ориентации юристов, по нашему мнению, можно свести к следующим:

- безусловное уважение прав и свобод, чести и достоинства человека и гражданина, обеспечение их защиты в соответствии с нормами и принципами права;

– глубокое понимание социальной значимости своей профессиональной деятельности, ответственности перед личностью и обществом;

– принципиальность, бескомпромиссность в борьбе с нарушениями прав и свобод человека и гражданина, объективность и непредвзятость в принятии правовых решений;

– необходимость высокого профессионального мастерства и, как следствие, постоянное совершенствование специализированных правовых знаний, профессиональных правовых умений и навыков, расширение интеллектуального кругозора, освоение опыта деятельности отечественных и зарубежных юристов, достижений современной юридической науки;

– безупречность личного правового (безусловно, правомерного) поведения как при выполнении профессиональных обязанностей, так и в быту;

– честность, неподкупность, забота о своих профессиональных качествах, таких как честь, достоинство, деловая репутация;

– дисциплинированность, исполнительность, разумная инициатива, эмоционально-психологическая и моральная готовность к действиям в сложных (нестандартных) ситуациях, самоотверженность и смелость в ходе выполнения профессиональных обязанностей и т. п.

Как представляется, в результате формирования и развития структурных элементов и компонентов профессионального правосознания у юристов формируется и совершенствуется юридическое мышление (наиболее обобщенная и опосредованная форма отражения правовой действительности, устанавливающая связи и отношения между познаваемыми правовыми явлениями). То есть юридическое мышление является специфическим качеством, «партнером» профессионального правосознания, имеющим непосредственное отношение к эффективности осуществления юристами своей профессиональной (юридической) деятельности и уровню их правовой культуры.

Все компоненты правовой психологии профессионального правосознания формируются под влиянием правовых знаний юристов, их правовой информированности (осведомленности). Отсюда выстраивается закономерность: чем выше уровень правовых знаний юриста, тем адекватнее его правовые чувства, эмоции, настроения в отношении тех или иных явлений правовой реальности.

Таким образом, под структурой профессионального правосознания следует понимать всю совокупность эмоционально-психологических (правовая психология) и рационально-идеологических (правовая идеология) компонентов, формируемых как в процессе профессиональной подготовки юристов, так и в ходе их юридической практики. Где от степени интеллектуальной (идеологической) подготовленности юриста зависит возможность контроля его над своими правовыми чувствами, эмоциями и переживаниями. В свою очередь, от психологического состояния юриста зависит принятие или отрицание им права и, как следствие, соблюдение правовых предписаний либо их нарушение. Кроме того, различия в профессиональном статусе представителей разных юридических специальностей предопределяют специфические особенности структурных элементов их профессионального правосознания. Полагаем, что преобладающими среди них должны быть рационально-идеологические – правовая идеология.

Для более полной характеристики профессионального правосознания юристов важным является анализ его роли и значения, а значит – функций. Как отмечает Л. А. Абрамов, «по тому, какие функции осуществляет то или иное явление социальной действительности, каким образом происходит реализация этих функций и с какой эффективностью, можно судить о самом явлении, его основных чертах, значении в жизни общества и месте в системе подобных социальных явлений, а также о перспективах его существования и развития»¹.

¹ Абрамов А. И. Понятие функции права // Журнал российского права. 2006. № 2. С. 82.

В юридической науке под функциями тех или иных правовых явлений, как правило, понимается направленное воздействие правового явления на общественные отношения. Под функциями правосознания, в том числе профессионального, по нашему мнению, целесообразно понимать единство двух аспектов: во-первых, способности правосознания воздействовать на систему общественных отношений по соответствующим направлениям; во-вторых, действенного осуществления этих способностей. Здесь переплетаются статическое и динамическое начала правосознания, которые следует рассматривать только в единстве, не отделяя друг от друга и в то же время не отождествляя.

Среди значимых вопросов, связанных с изучением функций правосознания, в том числе профессионального, является вопрос об определении оснований для их классификации. Связано это с тем, что от четкого выделения критериев зависит не только количественная характеристика функций правосознания и их обозначение (название), но также их качественные (сущностные) особенности – признаки, содержание, пределы действия и т. п.

Полагаем, что основаниями для дифференциации функций правосознания могут выступать: характеристики социальной среды, свойства самого правосознания, а также его содержание, цели, способность воздействовать на общественные отношения и т. п.

Следует отметить, что в юридической литературе традиционно в качестве основных функций правосознания, раскрывающих его роль и социальное назначение, выделяют познавательную, оценочную и регулятивную¹. Где под познавательной функцией правосознания, как правило, понимается способность субъекта осуществлять восприятие,

¹ См.: *Фарбер И. Е.* Правосознание как форма общественного сознания. С. 24–25; *Теория государства и права: учебник / А. С. Пиголкин, А. Н. Головистикова, Ю. А. Дмитриев, А. Х. Саидов; под ред. А. С. Пиголкина.* М.: Юрайт-Издат, 2005. С. 548–550; *Рассолов М. М.* Проблемы теории государства и права. М., 2007. С. 339–340 и др.

осмысление и оценку отдельных правовых явлений, правовой реальности в целом, в результате чего формируются его правовые знания.

Оценочная функция правосознания состоит в том, что с помощью правосознания дается оценка конкретным жизненным обстоятельствам как юридически значимым. Так, получив информацию о том или ином правовом явлении, субъект оценивает, т. е. сопоставляет ее с собственными правовыми ценностными ориентациями, формируя тем самым ценностно-оценочное отношение к данному явлению правовой реальности, а также правовые убеждения в отношении последнего. На основе же правовых ценностно-оценочных отношений и правовых убеждений у субъекта формируются установки его поведения в правовой сфере.

В свою очередь, регулятивная функция правосознания реализуется через систему правовых ценностно-оценочных отношений (ценностных ориентаций), правовых убеждений и правовых установок, которые выступают специфическими регуляторами правового поведения.

Ряд отечественных исследователей указывают на существование и других функций правосознания. Так, В. А. Щегорцов выделяет идеологическую, нормативно-прогностическую, когнитивную, функции регулирования и моделирования¹. Е. А. Лукашева разделяет функции правосознания на гносеологическую, прогнозирующую, регулируемую², результатом которых, по мнению ученой, является функция правового моделирования. К. Т. Бельский дополняет список отражательно-познавательной, информационной, оценочной, регулятивной, воспитательной, прогностической функциями³. Полагаем, что все перечисленные функции правосознания могут и должны быть учтены при характеристике правосознания, в том числе профессионального.

¹ См.: *Щегорцов В. А.* Социология правосознания. С. 31–34.

² См.: *Лукашева Е. А. М.*: Юридическая литература, 1973. С. 105–106.

³ См.: *Бельский К. Т.* Формирование и развитие социалистического правосознания. С. 66.

Не подвергая сомнению ценность научных работ ученых, исследовавших функции правосознания, отметим, что при выявлении функций профессионального правосознания важно помнить, что это правосознание субъектов, осуществляющих юридическую деятельность на профессиональной основе, а значит, необходимо учитывать специфику правового положения юристов в механизме правового регулирования.

Так, по мнению Н. Я. Соколова, функции профессионального правосознания являются его внешними связями, в которых и выражается социальная роль профессионального правосознания¹. Последнее, в свою очередь, дает возможность рассматривать их как социально-преобразующие воздействия правосознания на правовое поведение субъектов юридической деятельности. При этом следует отметить, что данные преобразующие воздействия – это итог влияния не самого профессионального правосознания юристов, а их профессиональной (юридической) деятельности. Ведь положительные преобразования в общественных отношениях возникают не в результате формирования мысли об их необходимости, а в процессе деятельности, в том числе профессиональной. Вместе с тем так как эта деятельность носит осмысленный характер именно благодаря правовому сознанию, следовательно и результат в виде положительных преобразований есть результат влияния профессионального правосознания.

Итак, с целью удобства выделения основных функций профессионального правосознания обратим внимание на стадии юридической деятельности его субъектов.

На стадии получения распоряжения на выполнение конкретной профессиональной задачи юрист в первую очередь знакомится с необходимой правовой информацией, осмысливает ее, формирует свое мнение – это познавательная функция.

Затем в отношении познанных правовых явлений или процессов юрист дает правовую оценку, которая получает отражение в его про-

¹ См.: Соколов Н. Я. Профессиональное сознание юристов. С. 153.

фессиональном правосознании в виде правовых убеждений, ценностных ориентаций, – это оценочная функция.

Далее юрист, руководствуясь сформированной системой рационально-идеологических и эмоционально-психологических компонентов его профессионального правосознания, а также учитывая юридические последствия своего правового решения, определяется с наиболее оптимальным вариантом исполнения распоряжения, а это уже регулятивная функция.

Таким образом, можно утверждать, что в профессиональном правосознании так же, как и в правосознании в целом, целесообразно выделять три основные функции – познавательную, оценочную и регулятивную.

Учитывая специфику профессиональной деятельности отдельных групп юристов, полагаем, что для характеристики роли и значения их профессионального правосознания целесообразно выделить также вспомогательные функции, например: мировоззренческую, мотивационную, телеологическую (целевую), воспитательную, а также функции эмоционального контроля и аккумуляции правового опыта.

Дадим краткую характеристику указанным функциям профессионального правосознания юристов.

Мировоззренческая (аксиологическая, ценностно-ориентационная) функция является своеобразным правовым ориентиром разграничения в профессиональном правосознании законного от незаконного, дозволенного от запретного, правомерного от неправомерного. Именно данная функция формирует в сознании юриста идеальную модель права, правопорядка, законности, юридической деятельности и т. д.

Мотивационная функция профессионального правосознания представляет собой совокупность движущих сил (стимулов) – целей, мотивов, интересов, потребностей и т. п., предопределяющих правовое поведение юристов, их профессиональную (юридическую) деятельность.

Поскольку профессиональное правосознание юристов делает акцент на применении ими всей совокупности элементов правосознания

в достижении желаемого результата в своей профессиональной (юридической) деятельности, то в качестве функции профессионального правосознания можно также выделить телеологическую (целевую).

С помощью прогностической функции профессионального правосознания при условии, что она выражает его социальную значимость, место и роль в правовом регулировании, вполне возможно осуществлять прогнозирование тенденций развития законодательства, деятельности правоохранительных органов и т. д.

Воспитательная функция профессионального правосознания проявляется в том, что сформировавшиеся в сознании юристов правовые знания, умения, навыки (профессиональные компетенции) запускают процесс формирования системы их правовых ориентиров (правовых ценностно-оценочных отношений, правовых убеждений, правовых установок). В свою очередь, данная система правовых ориентиров, направляя правовую активность и правовое поведение юристов в определенное русло, формирует в их сознании соответствующие правовые стереотипы, рождает правовые чувства и настроения, а также новые правовые идеи, взгляды, способствующие развитию и совершенствованию юридической деятельности.

Учитывая то обстоятельство, что профессиональная деятельность некоторых групп юристов связана с пресечением противоправных деяний (административных правонарушений, уголовных преступлений), а значит, сопряжена с возникновением различных ситуаций в виде провокаций со стороны правонарушителей, обуславливающих необходимость применения физической силы, специальных средств и даже огнестрельного оружия, то существует объективная необходимость в умении субъекта контролировать свое поведение, адекватно реагировать на ситуацию, не допуская при этом нарушений законности со своей стороны. Речь здесь идет о такой функции профессионального правосознания юристов, как функция эмоционального контроля.

В связи с тем, что необходимым условием эффективной юридической деятельности юристов является их профессиональный опыт,

представляющий собой совокупность практически усвоенных правовых знаний, умений и навыков (профессиональных компетенций), а также стереотипов правового поведения (преимущественно социально активного правомерного поведения), целесообразным является выделение такой функции профессионального правосознания, как функция аккумуляции правового опыта.

Особое место в становлении юриста-профессионала, юриста-практика, на наш взгляд, занимает социализирующая функция, т. е. функция профессионального правосознания, которая напрямую зависит от таких процессов становления и развития личности юриста, как правовая социализация и профессионализация. Как представляется, именно в процессе правовой социализации и профессионализации происходит усвоение юристом всего комплекса специализированных правовых знаний, умений и навыков, а также его активное включение в профессиональную (юридическую) деятельность. Данная функция хоть и выделяется как самостоятельная, однако тесно взаимосвязана с другими функциями профессионального правосознания. Более подробная информация об особенностях правовой социализации и профессионализации юристов будет представлена в данном исследовании чуть позже.

Итак, можно сделать вывод, что через функции определяется социальное предназначение профессионального правосознания юристов, его место и роль в их профессиональной (юридической) деятельности. Именно функции профессионального правосознания обуславливают становление и развитие личности юриста как профессионала, помогают приобщиться к правовым ценностям, правовым традициям своей социально-профессиональной группы. Кроме того, функции профессионального правосознания юристов способны оказывать преобразующее воздействие как на взаимоотношения внутри социально-профессиональной группы, так и на общественные отношения в целом.

ГЛАВА 2. ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ПРАВОСОЗНАНИЯ ЮРИСТОВ

§ 1. Факторы, влияющие на формирование профессионального правосознания юристов

Формирование профессионального правосознания – это процесс становления (зарождения) и развития (динамики) профессионального правосознания юристов, опосредованный получением и закреплением последними специализированных правовых знаний, умений и навыков (профессиональных компетенций), представлений о правомерном поведении, а также внутренним согласием личности юриста с правовыми предписаниями, регламентирующими его профессиональную (юридическую) деятельность.

В этой связи важным этапом данного научного исследования является анализ всей совокупности обстоятельств, влияющих на формирование профессионального правосознания юристов.

Как представляется, наиболее эффективным для такого анализа целесообразно признать факторный подход, поскольку именно он дает возможность учесть природу, интенсивность, направленность воздействия различных обстоятельств, влияющих на профессиональное правосознание в целом и на его отдельные структурные элементы. При этом понятие «фактор» не следует отождествлять ни с детерминантой, как это делает Р. А. Кузнецов¹, ни с причинами и истоками, как об этом пишет в своем диссертационном исследовании В. Р. Петров².

Полагаем, что под факторами профессионального правосознания юристов целесообразно понимать как явления общественной жизни, оказывающие в той или иной форме (степени) воздействие на формирование и развитие профессионального правосознания представи-

¹ См.: Кузнецов Р. А. Деформация профессионального правосознания юристов: дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2005. С. 122.

² См.: Петров В. Р. Деформация правосознания граждан России. Проблемы теории и практики: дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2000. С. 134–146.

телей данной социально-профессиональной группы в целом, так и индивидуальные (субъективные) особенности личности конкретного юриста.

Следует отметить, что выделение наиболее типичных факторов, обуславливающих формирование профессионального правосознания юристов, – довольно сложное занятие. Связано это с тем, что в разных своих сочетаниях и проявлениях данные факторы могут по-разному влиять на профессиональное правосознание субъектов юридической деятельности. Отсюда можно констатировать, что не существует и не может быть одного главного (основного) фактора, который бы четко объяснял происхождение и динамику профессионального правосознания юристов, а также не может быть и речи о создании универсального перечня факторов, порождающих их профессиональное правосознание.

Поскольку процесс формирования профессионального правосознания – это довольно сложное социально-правовое явление, испытывающее на себе воздействие множества факторов, полагаем, что выявление и анализ последних предполагает: во-первых, исследование особенностей этапа развития, на котором находится общество, учитывая происходящие в нем социальные, экономические, политические и иные изменения, а также действующее законодательство; во-вторых, изучение социальной среды, в которой происходит становление, развитие и функционирование профессионального правосознания его носителей – юристов-профессионалов, юристов-практиков; в-третьих, изучение их индивидуально-личностных, в том числе психофизиологических, особенностей, а также поведенческую активность и т. п.

При исследовании факторов, влияющих на формирование профессионального правосознания юристов, значимым аспектом является их классификация.

Следует отметить, что в отечественной юридической науке пока еще не сложился единый подход к классификации факторов, влияющих на формирование профессионального правосознания юристов,

однако можно встретить точки зрения исследователей относительно классификации факторов, влияющих на правосознание в целом.

Так, Ю. И. Гревцова и И. Ю. Козлихина факторы, оказывающие влияние на формирование правосознания, подразделяют на две группы, где «первая группа факторов находится и действует как бы в самом человеке, вторая – находится вне индивида (например, законодательство, каналы и источники юридической информации)»¹. Как представляется, данные группы факторов можно назвать внешними и внутренними.

По мнению О. Г. Щедрина, факторы возникновения и развития правосознания могут быть и индивидуальным, и общественными, и групповыми. При этом общественные факторы ученый условно разделяет «активные» – те, которые оказывают воздействие только при совершении каких-либо действий, и «неактивные» – те, которые воздействуют лишь одним фактом своего существования². К активным общественным факторам О. Г. Щедрин относит следующие: государственное устройство; правовую идеологию; правовое воспитание; правовые взгляды, объективируемые в нормах права; происходящие в обществе процессы, изменяющие сложившиеся общественные отношения; всевозможные притеснения со стороны государства, общества или каких-либо радикальных групп по национальному, религиозному, социальному или иному признаку и т. д.³ Можно сказать, что это те факторы, которые оказывают непосредственное воздействие на само правовое сознание личности, общества в целом. В свою очередь, к неактивным общественным факторам, влияющим на возникновение и развитие правосознания, ученый относит: криминализацию общества и государства; нестабильность в государственной политике как внут-

¹ Энциклопедия права: учебное пособие / Ю. И. Гревцов, И. Ю. Козлихин. СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского университета, 2008. С. 163.

² См.: *Щедрин О. Г.* Этнические особенности русского правосознания: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. С. 12.

³ См.: Там же. С. 13.

ренной, так и внешней; бездействие государства в ситуациях, которые затрагивают гордость большинства граждан; этнические и национальные черты, присущие конкретному народу; нереализуемость правовых норм и т. д.¹

Д. А. Потопейко полагает, что правосознание – это, прежде всего и главным образом, юридические мотивы и интересы², акцентируя внимание на приоритетной роли в формировании правосознания субъективных (индивидуальных) факторов, то есть исходящих от самой личности. Однако в зависимости от субъекта воздействия факторы, влияющие на правосознание, могут быть не только субъективные (индивидуальные), но и групповые, где последние как раз могут отражать специфику формирования профессионального правосознания такой социально-профессиональной группы, как юристы.

Проанализировав имеющиеся в отечественной юридической науке подходы к классификации факторов, влияющих на формирование правосознания, полагаем, что наиболее эффективными основаниями для дифференциации факторов, влияющих на формирование профессионального правосознания юристов, являются его структура и функциональное предназначение.

В зависимости от структуры профессионального правосознания юристов можно выделить следующие две группы факторов: во-первых, факторы, влияющие на правовую идеологию профессионального правосознания юристов; во-вторых, факторы, влияющие на правовую психологию профессионального правосознания юристов.

Поскольку основным источником формирования главных элементов правовой идеологии профессионального правосознания – специализированных правовых знаний – является правовая информация, к

¹ См.: *Щедрин О. Г.* Этнические особенности русского правосознания: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. С. 13.

² См.: *Потопейко Д. А.* Правосознание как особое общественное явление. С. 40.

числу факторов, влияющих на формирование правовой идеологии профессионального правосознания юристов, следует отнести:

- а) уровень доступности правовой информации;
- б) степень активности юриста по поиску (получению) правовой информации;
- в) умение юриста анализировать, сопоставлять, обобщать, оценивать полученную правовую информацию, делать выводы, прогнозировать, предлагать решения и т. д.

В результате влияния указанных факторов формируется правовая информированность, правовая осведомленность юриста, правовая идеология его профессионального правосознания в целом.

Учитывая специфику правовой психологии профессионального правосознания юристов, к числу факторов, влияющих на ее формирование, следует отнести:

- а) способность юриста воспринимать правовую информацию;
- б) умение юриста оценивать значимость той или иной правовой информации для своей профессиональной (юридической) деятельности;
- в) умение юриста формировать ценностно-оценочное отношение к праву, действующему законодательству, к своей и других субъектов профессиональной (юридической) деятельности и т. д.

Как представляется, именно под влиянием указанных факторов юрист либо осознает ценность права и социальную значимость своей профессии, либо стремится игнорировать правовые предписания при каждом удобном случае. Все это в конечном счете проявляется в его правовом поведении и профессиональной (юридической) деятельности.

С позиций роли и значения (функционального предназначения) профессионального правосознания юристов факторы, влияющие на его формирование, по нашему мнению, можно разделить на две группы: общие и специфические (деятельностные).

Общие факторы, в свою очередь, подразделяются на внутренние (субъективные) и внешние (объективные). Где внутренние (субъективные) факторы – это такие индивидуальные особенности личности юриста, как:

– психофизиологические – зависящие от особенностей организма человека (врожденные особенности нервной системы, анатомические особенности строения организма и т. п.). К примеру, память, особенности характера (внушаемость, сила воли), темперамент и другие;

– интеллектуальные – зависящие от уровня умственного развития личности. Например, уровень профессионального образования (квалификации), уровень сформированности профессиональных правовых знаний, степень правовой информированности (осведомленности), уровень юридического мышления и другие.

Как представляется, именно здесь необходимо учитывать особую роль правовой социализации личности юриста как комплексного процесса формирования ее профессионального правосознания.

В свою очередь, систему внешних (объективных) факторов, влияющих на профессиональное правосознание юристов, по нашему мнению, необходимо представлять в виде совокупности подсистем – сфер жизни общества: экономической, политической, социальной, духовной, правовой. Где каждая из указанных подсистем должна включать в себя пять следующих направлений: институциональное (система социальных институтов, социальных общностей, социальных групп, отдельных личностей, оказывающих социализирующее воздействие), нормативное (нормативные правовые акты, регламентирующие конкретную сферу жизнедеятельности), коммуникативное (совокупность средств и способов общения, получения и передачи правовой информации), функциональное (система взаимодействия между субъектами, их место и роль в конкретной области деятельности, в особенности юридической) и культурно-идеологическое (совокупность норм и принципов, ценностных ориентаций, регулирующих конкретную сферу жизни общества и в первую очередь правовую).

Учитывая тот факт, что профессиональное правосознание юристов формируется преимущественно в процессе их профессиональной (юридической) деятельности, систему факторов, влияющих на его формирование, целесообразно дополнить специфическими факторами, которые напрямую зависят от осуществления его носителями того или иного вида юридической деятельности, т. е. деятельностью факторами. Значимая роль принадлежит следующим группам деятельностных факторов:

- 1) организационно-управленческим;
- 2) социально-экономическим;
- 3) социально-правовым;
- 4) социально-психологическим;
- 5) культурно-этическим.

Остановимся на анализе данных групп факторов, влияющих на профессиональное правосознание юристов, более подробно.

1. Организационно-управленческие факторы. Как представляется, данная группа деятельностных факторов заслуживает особого внимания, поскольку влияние факторов, входящих в нее, на формирование профессионального правосознания юристов может корректироваться посредством целенаправленного совершенствования системы управления в юридических организациях (учреждениях), в целом юридической деятельности, например, изменяя нормативы юридической деятельности, отвечающие потребностям профессионального роста ее субъектов, а также совершенствуя формы, средства и методы ее организации.

Среди наиболее значимых организационно-управленческих факторов, влияющих на формирование профессионального правосознания юристов, по нашему мнению, можно назвать:

- 1) численность юристов как в масштабах страны, региона, так и отдельной организации (учреждения), коллектива;
- 2) специфика профессиональной (юридической) деятельности, где конкретный вид юридической деятельности (правотворчество, право-

применение, правосудие и другое) предопределяет отличительные особенности профессионального правосознания ее субъектов.

Поскольку основным видом юридической деятельности большинства юристов является правоприменение, интересным представляется анализ влияния правоприменительной практики в различных стадиях на процесс формирования профессионального правосознания юристов. Так, на первой стадии правоприменительного процесса – установления и оценки фактических обстоятельств дела – у юриста на основе воспринятой правовой информации активно развиваются информационно-познавательные компоненты профессионального правосознания. Однако для квалифицированного разрешения конкретной правовой ситуации юристу недостаточно иметь определенный объем правовых знаний, ведь действие данных компонентов профессионального правосознания напрямую зависит от сформированности в нем такого эмоционально-психологического компонента, как ценностно-оценочное отношение юриста к праву и практике его применения.

Функционирование же отмеченных компонентов профессионального правосознания юристов начинается в рамках второй стадии правоприменительного процесса – установления юридической основы дела. Здесь происходит развитие таких поведенческо-регулятивных компонентов профессионального правосознания, как навыки анализа правовых норм применительно к фактическим обстоятельствам дела и умения использовать правовую информацию при установлении юридической основы дела.

На третьей стадии правоприменительного процесса – в ходе принятия решения по делу – происходит формирование готовности юриста к самой правоприменительной практике – это правовые установки, то есть основное формирование поведенческо-регулятивных компонентов профессионального правосознания юристов;

3) стиль и методы управления, применяемые руководителями юридических организаций (учреждений), отделов (отделений, служб, подразделений), которые зачастую выступают в качестве условий, спо-

собствующих либо развитию и совершенствованию профессионального правосознания юристов, либо зарождению в нем деформационных проявлений.

Здесь важно отметить, что позитивное влияние на формирование профессионального правосознания юристов могут оказывать только положительные личностные и профессиональные качества руководителя, а также используемые им методы управления (руководства). В настоящее время руководители все чаще берут на вооружение авторитарный стиль руководства и соответствующие ему методы воздействия. По нашему мнению, это, во-первых, не всегда положительно сказывается на решении профессиональных задач, во-вторых, вызывает несогласие у работников и, как следствие, приводит к возникновению конфликтных ситуаций, неблагоприятного социально-психологического климата в трудовом коллективе, деформационным проявлениям профессионального правосознания его участников и т. п.;

– существующая система оценки профессиональной деятельности юристов как со стороны самого юридического сообщества, так и со стороны общества в целом (общественного мнения об их деятельности).

2. Социально-экономические факторы. Поскольку уровень профессионального правосознания юристов во многом обусловлен последними, то, по нашему мнению, одной из принципиальных задач является качественное и эффективное применение государством, работодателем либо заказчиком юридических услуг мер социально-экономического характера, определяющих достойный образ жизни каждого юриста – заработная плата, премии, ценные подарки и т. д.

3. Социально-правовые факторы. Говоря о данной группе факторов, следует отметить, что именно она формирует отношение юристов к праву, действующему законодательству, законности и правопорядку.

Среди наиболее активно воздействующих на профессиональное правосознание юристов социально-правовых факторов, по нашему мнению, можно выделить следующие:

- признание юристом высшей юридической силы закона (права);
- уважение юристом прав и свобод человека и гражданина и понимание необходимости их гарантии, соблюдения и защиты;
- качество законодательства, регламентирующего профессиональную (юридическую) деятельность, в том числе конкретный ее вид, выполняемый юристами;
- наличие у юристов, а также членов их семей, чувства защищенности, безопасности и т. п.

4. Социально-психологические факторы. Отдельного внимания заслуживает данная группа факторов, влияющих на формирование профессионального правосознания юристов, поскольку именно в ней представлены факторы индивидуального (субъективного) характера, включающие в себя личностные особенности юристов. Не секрет, что на современном этапе как к деловым, так и к личностным качествам субъектов, осуществляющих юридическую деятельность на профессиональной основе (в большинстве случаев от имени государства), общество и государство предъявляют повышенные требования.

В этой связи интересной представляется позиция Р. А. Кузнецова относительно профессионально важных качеств юристов. Исследователь подразделяет их на общие и специальные¹. Где круг общих профессионально важных качеств юристов составляют следующие: образованность, культурно-эстетический кругозор, жизненный опыт, уровень притязаний, дисциплинированность, принципиальность, волевые качества, порядочность, ответственность, эмоциональная уравновешенность. По мнению Р. А. Кузнецова, данные качества в совокупности интегрируются в авторитет личности юриста и затем в ее профессиональную правовую культуру. При этом отмечается, что недо-

¹ См.: Кузнецов Р. А. Деформация профессионального правосознания юристов: дис. ... канд. юрид. наук. С. 129.

статочный уровень или полное отсутствие последней содействует возникновению и развитию деформации профессионального правосознания¹.

В круг специальных профессионально важных качеств юристов Р. А. Кузнецов включает морально-волевую надежность, психологическую устойчивость, самооценку, мышление².

Полагаем, что необходимые юристу личностные качества можно сгруппировать следующим образом:

- интеллектуальные качества – сформированное юридическое мышление, развитое логическое мышление, хорошая память и т. д.;
- характерологические – преданность делу, честь, долг, достоинство, совесть, ответственность, неподкупность, принципиальность, справедливость, инициативность, решительность, настойчивость, добросовестность и другие;
- коммуникативные качества – общительность, чуткость, уравновешенность, повышенный самоконтроль и т. д.

К рассматриваемой группе факторов, влияющих на формирование профессионального правосознания юристов, можно также отнести:

- социально-психологический климат в трудовых (служебных) коллективах;
- стиль руководства в организации (учреждении), трудовом (служебном) коллективе;
- степень социально-психологической защищенности личности юриста;
- профессиональный (профессионально-психологический) отбор юристов на должность и т. п.

Остановимся подробнее на одном из наиболее значимых, по нашему мнению, сегодня факторе данной группы – социально-психологическом климате трудовых (служебных) коллективов юристов.

¹ См.: *Кузнецов Р. А.* Деформация профессионального правосознания юристов: дис. ... канд. юрид. наук. С. 129.

² См.: Там же. С. 130.

Как известно, в большинстве случаев результаты профессиональной (юридической) деятельности юристов являются не индивидуальными, а коллективными. Кроме того, от сплоченности трудового (служебного) коллектива и от его социально-психологических характеристик, в частности, социально-психологического климата, зависят работоспособность и мотивация к профессиональной деятельности работников-юристов и, как следствие, их профессиональное правосознание. Поэтому сегодня вопросы, связанные с формированием и стабильным развитием трудовых (служебных) коллективов юристов, являются чрезвычайно актуальными.

Все вышесказанное обуславливает необходимость проведения целенаправленной социально-психологической и воспитательной, в том числе правовоспитательной, работы руководителей в трудовых (служебных) коллективах юристов по формированию здоровых нравственных отношений и благоприятного социально-психологического климата, а также высокого уровня профессионального правосознания каждого специалиста.

5. Культурно-этические факторы. По своему содержанию профессиональная (юридическая) деятельность юристов носит не только сугубо правовой характер, но и является глубоко нравственной. Все это находит отражение в профессионально-нравственном сознании юристов, которое, в свою очередь, активно воздействует на их профессиональное правосознание.

По нашему мнению, на формирование профессионального правосознания юристов серьезное влияние оказывают следующие культурно-этические факторы:

- уровень общей и правовой культуры юристов;
- уровень общей и правовой культуры их руководителей;
- уровень сформированности правосознания и правовой культуры граждан, с которыми им приходится взаимодействовать, исполняя профессиональные обязанности;
- уровень нравственных установок ближайшего социального окружения юриста (родственников, друзей, коллег и т. д.);

– требования общего культурного развития, предъявляемые к личности юриста со стороны работодателя (руководителя). К последним можно отнести: следование правовым предписаниям и общеправовым принципам; уважение прав и свобод человека и гражданина; высокий уровень коммуникативной активности; эмоционально-психологическую устойчивость; адекватные статусно-ролевые установки и т. д.;

– эффективное применение моральных и материальных стимулов, мотивирующих юриста к качественному выполнению профессиональных обязанностей (достойная заработная плата, своевременность поощрений и другое).

Обобщая все вышеназванные культурно-этические факторы, можно сделать вывод, что главными здесь выступают профессионально-нравственное сознание, а также правовая культура юристов, которые оказывают активное воздействие на их профессиональное правосознание. Это объясняется существованием всеобщих морально-этических и правовых норм и принципов, их проникновением во все сферы жизнедеятельности общества, в том числе правовую.

В заключение следует сказать, что профессиональное правосознание юристов формируется под влиянием всей совокупности как общих (субъективных и объективных), так и специфических (деятельностных) факторов.

Выявленную в данном параграфе систему факторов, влияющих на формирование профессионального правосознания юристов, необходимо исследовать, поскольку общество не стоит на месте, оно находится в постоянной динамике. Кроме того, совершенствуется система правового обучения и в первую очередь юридического образования, модернизируется система правового воспитания. Все это оказывает существенное влияние на формирование профессионального правосознания людей, в чьи профессиональные обязанности входит осуществление юридической деятельности.

§ 2. Правовая социализация и профессионализация юристов

На формирование профессионального правосознания юристов, помимо рассмотренных факторов, активное воздействие оказывают различного рода процессы, приоритетные позиции среди которых, безусловно, занимают правовая социализация и профессионализация юристов. Именно об этих процессах пойдет речь в данном параграфе.

Социализация – это в первую очередь категория социологической науки. Однако по мере своего научно-теоретического развития термин «социализация» стал активно использоваться в юридической науке.

Следует отметить, что, несмотря на широкую распространенность, понятие «социализация» не имеет общепринятого, однозначного понимания среди исследователей.

Так, в социологической науке сложилось мнение, что социализация – это часть процесса становления и развития личности, в ходе которой под воздействием социальной среды (агентов социализации) формируются наиболее устойчивые элементы ее сознания, проявляющиеся в социально организованной деятельности. То есть социализация личности включает в себя: во-первых, специфическую форму освоения личностью тех знаний, с помощью которых она осуществляет познание окружающей действительности; во-вторых, передачу личности социального опыта, накопленного в процессе функционирования общества; в-третьих, трансляцию усвоенного социального опыта, где уже сама личность оказывает социализирующее воздействие на других членов общества.

Таким образом, социализацию не следует понимать как односторонний процесс воздействия (влияния) социальной среды на личность. Это процесс, который предполагает субъект – субъектное отношение при активной роли и агентов социализации, и самого социализирующегося субъекта.

Кроме того, социализация – это не только процесс целенаправленного, осознанного и контролируемого влияния как окружающей соци-

альной среды на личность, так и, наоборот, личности на других членов общества, но и их спонтанное, стихийное воздействие на становление и развитие друг друга.

Социализация также является процессом полной интеграции личности в социальную систему (общество) либо в ее отдельные структурные элементы (социальные группы, социальные общности и т. д.), в ходе которой происходит приспособление (адаптация) личности к условиям данной социальной среды.

Поскольку в современном обществе отчетливо наблюдается тенденция автономизации личности, процесс социализации наряду с интеграцией и адаптацией личности тесно связан с ее саморазвитием и, главное, самореализацией.

Таким образом, в современных условиях сущностный смысл социализации следует понимать не только как процесс становления и развития личности, но и как комплексный, многогранный процесс, включающий и интеграцию, и адаптацию, и идентификацию, и трансляцию, и саморазвитие, и самореализацию личности, благодаря которым последняя усваивает и воспроизводит в своем поведении (деятельности) систему социальных норм и ценностей. Все это позволяет личности быть полноправным и полноценным членом общества со своим уникальным статусно-ролевым набором.

Говоря о правовой социализации, следует отметить, что для отечественной науки это довольно молодая категория, поэтому единого мнения относительно ее сущностного понимания среди современных исследователей еще не сложилось.

Так, по мнению В. Н. Кудрявцева и В. П. Казимирчука, правовая социализация – это не простое повторение устоявшихся мнений и шаблонов поведения. Она, прежде всего, предполагает преемственность, передачу, усвоение субъективных правовых ценностей, предпочтений и норм, которые унаследует индивид¹.

¹ См.: Кудрявцев В. Н., Казимирчук В. П. Современная социология права. М., 1995. С. 105.

Ю. И. Гревцов полагает, что «главными аспектами правовой социализации личности являются привитие человеку навыков в ориентировании не только в тех сферах права, где необходимо ограничивать и сдерживать себя, но и в тех, где важна инициатива и активность, а также подготовка индивида к занятию им той или иной социальной позиции в обществе, исполнению той или иной социальной роли в юридической сфере»¹.

В свою очередь, В. М. Сырых считает, что правовая социализация личности – это процесс включения индивида в систему правовых отношений конкретного общества на основе усвоения существующей в нем правовой культуры².

Отсюда следует, что специфической особенностью правовой социализации является обязательное включение личности в правовую систему общества, что дает возможность ее участия в правовой деятельности. Последнее, в свою очередь, предполагает передачу личности определенной совокупности правовых знаний, ценностных ориентаций, установок и т. д. По мнению Т. В. Косаевой, это имеет большое значение, т. к. в правовой деятельности личности наблюдается сочетание строгой нормативной регламентированности с довольно широкими возможностями принятия волевых решений на основе субъективной интерпретации как правовой ситуации, так и регулирующих ее правовых норм³.

Важно отметить, что степень усвоения личностью правовых знаний, ценностных ориентаций, установок и т. д. зависит не только от уровня ее активности в правовой сфере (правовой деятельности), но и от состояния, развитости индивидуального (как собственного, так и

¹ Гревцов Ю. И. Социология: курс лекций. СПб.: Юридический центр «Пресс», 2003. С. 265.

² См.: Сырых В. М. Социология права: учебник. 5-е изд., перераб. и доп. М.: Юстиция, 2016. С. 112.

³ См.: Косаева Т. В. Роль государственных служащих в механизме российского государства: Вопросы теории: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2006. С. 8.

других членов общества), группового, в особенности профессионального, и общественного правосознания.

Говоря о правовой социализации юристов, следует подчеркнуть, что термин «юрист» используется для обобщенного наименования лиц, имеющих специальное юридическое образование и профессионально занимающихся тем или иным видом юридической деятельности.

Отсюда правовая социализация юриста – это процесс накопления им специализированных правовых знаний, умений и навыков (профессиональных компетенций), формирования правовых убеждений, ценностных ориентаций и установок, соответствующих профессиональному статусу – занимаемой должности, а также включения в профессиональное юридическое сообщество.

Анализируя степень влияния правовой социализации на формирование профессионального правосознания юристов, следует согласиться с мнением С. Н. Кривошея, что успешная правовая социализация личности (ученый анализирует ее на примере личности сотрудника органов внутренних дел) обусловлена тремя факторами: субъективными ожиданиями личности, ее поведенческими установками и стремлением личности к конформизму¹.

Так, под субъективными ожиданиями юриста следует понимать совокупность внутренних побудительных мотивов, целей, интересов и потребностей, а также эмоций, чувств и переживаний, связанных с представлением той модели социальной среды (организации, трудового коллектива), в рамках которой юрист собирается осуществлять свою профессиональную (юридическую) деятельность.

Несмотря на то, что данные ожидания носят сугубо индивидуальный характер, по мнению ученого, их можно объединить в несколько унифицированных групп, так называемых «приоритетов стремлений».

¹ См.: Кривошей С. Н. Правовая социализация личности сотрудника органов внутренних дел в современной России: Теоретико-прикладной аспект: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2003. С. 14.

Как представляется, для такой социально-профессиональной группы, как юристы, совокупность «приоритетных стремлений» можно представить следующим образом:

1) приобретение специфического правового статуса, зачастую государственного служащего, что влечет право на определенные льготы, привилегии (например, социальное обеспечение);

2) реализация внутренней потребности «жить по закону, в соответствии с законом и во имя закона». Данная потребность предполагает, что юрист в рамках профессиональной (юридической) деятельности может отчасти реализовать свои идеальные представления о таких общеправовых принципах, как гуманизм, справедливость, равенство всех перед законом и другие;

3) возможность реализовать собственные эгоистические цели, связанные, например, со злоупотреблением должностным положением, нарушением профессиональной этики и даже законности. Данный вид субъективных ожиданий, несомненно, носит негативный характер и ведет к деформации профессионального правосознания юриста, да и в целом к его профессиональной деформации. Вместе с тем недооценивать его нельзя.

Следует отметить, что названные субъективные ожидания в процессе правовой социализации личности юриста в той или иной степени сочетаются друг с другом, поэтому важно учитывать все без исключения «приоритетные стремления» юриста как в профориентационной, так и в правовоспитательной работе.

В свою очередь, поведенческие установки юриста определяют его фактическое правовое поведение как в конкретной ситуации, так и в профессиональной (юридической) деятельности в целом. При этом надо учитывать, что на правовое поведение юриста оказывают влияние не только объективные (например, особенности социально-политической и экономической ситуации, сложившейся в данный период в регионе, в стране; отношение общества к представителям данной социально-профессиональной группы, правоохранительным орга-

нам и к осуществляемой ими деятельности и т. д.), но и субъективные (в частности, уровень правосознания и правовой культуры юриста, черты его характера, профессионально значимые качества личности, а также его способности к самоконтролю, при необходимости к самоограничению и т. д.) факторы.

Наконец, третьим фактором правовой социализации юристов является их стремление к конформизму, под которым, как правило, понимают пассивное принятие существующего порядка, господствующих мнений и отсутствие собственной позиции.

Так, по мнению С. Н. Кривошея, стремление к конформизму может иметь своей целью, с одной стороны, своеобразную защитную реакцию, предполагающую «растворение» субъекта (в нашем случае – юриста) в коллективе «себе подобных» (к примеру, трудовом) и, соответственно, перераспределение трудозатрат, связанных с осуществлением общих профессиональных задач и с «дроблением» ответственности за возможные негативные последствия осуществляемых мероприятий. С другой же стороны, конформизм может выступать в качестве позитивного фактора. Например, если молодой неопытный специалист попадает в коллектив с устоявшимися профессиональными традициями, в котором царит обстановка взаимопонимания, взаимопомощи и вместе с тем нетерпимости к каким бы то ни было нарушениям, то в этом случае стремление походить на своих более опытных коллег будет играть роль мощнейшего побудительного фактора формирования позитивного профессионального правосознания.

Следует отметить, что для эффективной правовой социализации личности юриста большую роль играют правовое воспитание и правовое обучение. Связано это с тем, что посредством данных процессов у юриста происходит формирование, во-первых, правовых знаний, умений и навыков (профессиональных компетенций), во-вторых, правовых чувств, настроений, ценностных ориентаций, убеждений и т. д., в-третьих, правовых установок, которые в своей совокупности опреде-

ляют качественное выполнение субъектом – юристом – своей профессиональной (юридической) деятельности.

Как представляется, особая роль в механизме правовой социализации юристов отводится правовому обучению. Так, по мнению В. Н. Гуляихина, «именно на данный компонент приходится основная тяжесть работы по выполнению задачи формирования нормального правосознания личности, которая в результате социализации должна успешно усвоить институциональные мотивы, знания и умения, необходимые для выполнения требуемой или ожидаемой от нее другими правовой деятельности»¹. То есть в ходе правового обучения юристы должны не только познакомиться с системой специализированных правовых знаний, не только овладеть специализированными правовыми навыками и умениями, в целом профессиональными компетенциями. Они также должны сформировать такое профессиональное правосознание, которое будет являться основой, фундаментом их профессиональной (юридической) деятельности.

Отсюда правовое обучение юристов – это процесс и следствие рационально организованной их правовой социализации, в ходе которой субъект воспринимает образцы правомерного поведения в качестве эталона своей юридической деятельности.

Важно отметить, что каким бы эффективным ни было правовое обучение, как бы ни старались субъекты правовоспитательной работы, какие бы силы и средства на это все ни выделялись, если профессиональная (юридическая) деятельность юристов будет носить деформированный характер, общество нельзя будет убедить в том, что уважение права, соблюдение закона – это необходимость.

В этой связи еще одним значимым компонентом правовой социализации личности юриста является ее юридическая практика, в целом профессиональная деятельность.

¹ Гуляихин В. Н. Механизм правовой социализации российских граждан // Право и образование. 2011. № 2. С. 68–80.

Так, если в ходе правового обучения и правового воспитания закладываются теоретические основы профессионального правосознания юристов, то в процессе профессиональной (юридической) деятельности формируются его практические компоненты, в первую очередь готовность выполнять профессиональные обязанности и задачи, достигать профессиональные цели.

Как представляется, наиболее эффективным элементом профессиональной (юридической) деятельности юриста, оказывающим активное влияние на процесс совершенствования его профессионального правосознания, является профессиональный (юридический) опыт, отражающий как общий итог профессиональной деятельности юриста, так и результаты отдельных ее этапов.

Таким образом, правовая социализация личности юриста – это:

– во-первых, процесс формирования ее профессиональной компетентности, усвоение социального и профессионального опыта. Активным субъектом здесь является сам юрист;

– во-вторых, процесс передачи социального и профессионального опыта от общества, трудового (служебного) коллектива к личности юриста. Здесь субъектом выступают общество, социальные группы, отдельные личности.

– в-третьих, процесс формирования активной жизненной и профессиональной позиции юриста, высокого уровня его правового сознания и правовой культуры.

Основными же результатами правовой социализации юристов, по нашему мнению, должны быть:

– высокий уровень сформированности специализированных правовых знаний, умений и навыков (профессиональных компетенций);

– наличие четко определенных правовых ориентиров их профессиональной (юридической) деятельности;

– правовая сознательность и профессиональная дисциплинированность;

- умение самостоятельно принимать решения и преодолевать возникшие при этом трудности;
- способность оценивать в соответствии с нормами права и морали поступки окружающих и свое собственное поведение;
- адекватное отношение к правовоспитательным воздействиям;
- усвоенная культура правового поведения и т. д.

Еще одним значимым процессом, оказывающим воздействие на формирование профессионального правосознания юристов, как ранее отмечалось, является их профессионализация.

Под профессионализацией в широком смысле слова принято понимать следующее: во-первых, непрерывный процесс овладения человеком нормами профессиональной деятельности; во-вторых, процесс становления личности в профессиональной деятельности; в-третьих, процесс проявления субъективной активности в профессиональной деятельности¹.

В узком же смысле слова профессионализация – это реализуемая с помощью различных средств, способов и методов, а также в различных формах система взаимосвязанных действий, процедур, событий, обеспечивающих оказание квалифицированной помощи специалисту на протяжении всей его профессиональной карьеры.

Профессионализацию не следует отождествлять с таким процессом, как профессиональное развитие специалиста. Где под последним понимается становление, интеграция и реализация в труде профессионально значимых личностных качеств и способностей специалиста, активное качественное преобразование им своего внутреннего мира, рефлексия деятельности и успешное профессиональное самоопределение.

Как представляется, под профессионализацией юриста целесообразно понимать: во-первых, процесс становления личности юриста в

¹ См.: Душков Б. А., Королев А. В., Смирнов Б. А. Энциклопедический словарь: Психология труда, управления, инженерная психология и эргономика. М.: Академический проект; Деловая книга, 2005. 848 с.

профессиональной сфере, ее активности в профессиональной (юридической) деятельности; во-вторых, процесс оказания квалифицированной помощи представителю данной профессии на протяжении всей его профессиональной карьеры через систему имеющихся у субъектов действий, процедур с помощью различных правовоспитательных и правообучающих форм, средств и методов.

Таким образом, главными целями профессионализации юристов должны быть:

- формирование специалиста – профессионала своего дела;
- формирование у юриста способности управления собственной профессиональной (юридической) деятельностью;
- формирование у юриста стремления достижения профессионального мастерства и универсализма.

Говоря о структуре профессионализации, отметим, что ее субъектами являются как сами юристы, так и все те, с кем он в ходе профессионализации взаимодействует. Особую роль в этом процессе играет руководитель (начальник) организации (учреждения), трудового (служебного) коллектива, где осуществляет свою профессиональную деятельность юрист, а также его коллеги (сослуживцы).

Полагаем, что наиболее эффективными действиями со стороны указанных субъектов профессионализации в отношении юристов, особенно молодых представителей данной профессии, могут быть:

- создание комфортных условий для осуществления ими своей профессиональной (юридической) деятельности;
- оказание методической, организационной помощи при решении юристами профессиональных задач;
- актуализация «сильных сторон» деятельности юриста для решения возникших проблем в его профессиональной (юридической) практике;
- привлечение к решению сложных задач, реализации новых проектов, планов, программ и т. д. в профессиональной (юридической) деятельности;

– обеспечение условий для профессионального роста юристов и т. д.

В свою очередь, к средствам, методам и способам профессионализации юристов следует относить:

– во-первых, освоение новых видов деятельности и в первую очередь юридической;

– во-вторых, проблематизацию прежнего профессионального опыта;

– в-третьих, исследование, анализ, проектирование новых путей решения профессиональных задач;

– в-четвертых, профессиональную рефлексию.

Исходя из вышесказанного, полагаем, что основными результатами профессионализации юристов должны быть: формирование, развитие и совершенствование их профессиональных компетенций; получение ими нового опыта, освоение новых методик в профессиональной (юридической) деятельности; отрефлектированная практика осуществления профессиональной (юридической) деятельности и т. п.

ГЛАВА 3. НЕГАТИВНЫЕ ИЗМЕНЕНИЯ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОМ ПРАВОСОЗНАНИИ ЮРИСТОВ И ПУТИ ЕГО СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ

§ 1. Деформация профессионального правосознания юристов: причины и условия возникновения, формы проявления

Специфика профессиональной деятельности, в частности юридической, при определенных обстоятельствах может вызвать возникновение дефектов в сознании личности, то есть деформировать его. Наличие же в профессиональной деятельности властных возможностей (полномочий) при неправильном их применении, как представляется, может ускорить процесс возникновения профессиональной деформации личности и в первую очередь деформировать ее профессиональное правосознание.

В этой связи особую актуальность приобретает изучение проблемы деформации профессионального правосознания юристов – анализ сущностного содержания данного явления, выявление возможных причин и условий его возникновения, форм проявления и, как следствие, выработка системы мер по совершенствованию профессионального правосознания юристов, профилактике его деформационных проявлений.

Анализ сущностного содержания деформации правового сознания следует основывать на общем понимании термина «деформация». В научной литературе данный термин (лат. «deformatio»), как правило, имеет два значения: 1) искажение, обезображивание; 2) формирование, придание формы.

В отечественной литературе, в том числе юридической, данное понятие чаще всего употребляется в первом – негативном значении. Применительно к личности, ее сознанию, в частности правовому, деформация понимается как отклонение от нормы, от ориентира, пред-

писанного обществом, приводящее к изменениям в поведении и выполнении того или иного вида деятельности.

Отсюда к признакам деформации правосознания следует относить:

– во-первых, негативность. Связано это с тем, что деформированное правосознание негативно влияет на правовое поведение личности, выполнение ею того или иного вида правовой деятельности;

– во-вторых, наличие степени общественной опасности. То есть наличие тех или иных деформационных проявлений правосознания в конечном итоге приведет к негативным последствиям для отдельной личности, социальной группы либо общества в целом;

– в-третьих, подвижность (динамичность). Данное обстоятельство может наблюдаться в переходе от менее опасных с точки зрения общественной опасности форм деформации правосознания к более опасным.

Указанный перечень признаков деформации правосознания, безусловно, не может считаться исчерпывающим. Однако именно данные признаки являются основой, дающей возможность отграничить деформацию правосознания от иных его проявлений и в первую очередь положительных (позитивных).

Говоря о таком социально-правовом явлении, как деформация правосознания, следует отметить, что данная проблема с давних пор волнует умы ученых. В России эту тему начали разрабатывать еще в до-революционный период (конец XIX – начало XX вв.) такие ученые, философы, юристы, как: П. И. Новгородцев, И. А. Ильин, Л. И. Петражицкий¹.

В послереволюционный период (с 20-х гг. до конца 60-х гг. XX в.) в нашей стране в рамках классового подхода к развитию общества

¹ См.: *Новгородцев П. И.* Введение в философию права. Кризис современного правосознания. М.: Наука, 1996. С. 20; *Ильин И. А.* Теория права и государства / под ред. проф. В. А. Томсинова. М., 2003. С. 212; *Ильин И. А.* О сущности правосознания // Собрание сочинений. М., 1994. Т. 4. С. 23; *Петражицкий Л. И.* Теория права и государства в связи с теорией нравственности. С. 405–407.

утвердилось представление о невозможности деформации правосознания. Это было связано в первую очередь с тем, что согласно марксистской теории права в развитом общественном (сначала революционном (пролетарском), позже социалистическом) сознании деформационных проявлений не может быть в принципе.

Однако, начиная с 70-х гг. XX в., ряд исследователей (Е. А. Лукашева, К. Т. Бельский и другие) в своих трудах указывают на возможность некоторых дефектов правосознания¹.

Серьезный прорыв в изучении проблемы деформации правосознания в нашей стране происходит в 80–90-е гг. XX в. благодаря исследованиям, проведенным В. А. Тумановым, В. И. Гойманом, Н. И. Матузовым и рядом других ученых². В этот же период начинается целенаправленная разработка проблемы деформации правосознания профессионалов, занимающихся тем или иным видом юридической деятельности, – деформации профессионального правосознания.

На современном этапе интерес к данной проблеме лишь усилился. Так, исследование деформации профессионального правосознания представителей различных юридических профессий в своих трудах осуществили следующие российские ученые: А. А. Бондарев, А. В. Клишина, Р. А. Кузнецов, М. А. Месилов, А. А. Орлова, С. О. Чалков, М. А. Шерменев и другие³. При этом изучением деформации профес-

¹ См.: *Бельский К. Т.* Социалистическое правосознание. Диалектика формирования и развития. С. 196.

² См.: *Гойман В. И.* Правовой нигилизм: пути преодоления // Советская юстиция. 1990. № 9. С. 3–5; *Туманов В. А.* О правовом нигилизме // Советское государство и право. 1989. № 10. С. 20–27; Теория государства и права: курс лекций / под ред. Н. И. Матузова. М., 1997. С. 584–621.

³ См.: *Бондарев А. А.* Профессиональное правосознание государственных и муниципальных служащих: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2000. 251 с.; *Клишина А. В.* Профессиональное правосознание адвокатов: теоретико-правовое исследование: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008. 193 с.; *Кузнецов Р. А.* Деформация профессионального правосознания юристов: дис. ... канд. юрид. наук; *Месилов М. А.* Правовой нигилизм государственных служащих в современной России: теоретико-правовое исследование: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008. 180 с.; *Орлова А. А.* Правосознание и законность в деятельности Федеральной службы исполнения наказаний: дис. ... канд. юрид. наук. Ря-

сионального правосознания такой социально-профессиональной группы, как работники органов внутренних дел, активно занимались: П. П. Баранов, О. С. Болотаева, Е. А. Жуков, В. Н. Коробка, Г. А. Ожегова и другие¹.

Таким образом, в результате анализа имеющихся в отечественной юридической науке подходов к пониманию сущности деформации правосознания, в том числе профессионального, можно сделать вывод, что, несмотря на то обстоятельство, что до недавнего времени в научных кругах не было четко сформулированного определения понятия «деформация правосознания», большинство отечественных исследователей считают данное явление негативным.

Соглашаясь с этим мнением, полагаем целесообразным деформацию профессионального правосознания юристов рассматривать как негативное социально-правовое явление, обладающее рядом следующих специфических признаков:

1) как состояние правосознания, при котором у его носителей – юристов-профессионалов, юристов-практиков – все либо некоторые его структурные элементы (правовые знания, идеи, представления, убеждения, чувства, эмоции, настроения и другие) искаженно отражают правовую реальность;

заны, 2010. 210 с.; *Чалков С. О.* Деформация профессионального правосознания военнослужащих федеральных органов государственной охраны: дис. ... канд. юрид. наук; *Шерменев М. А.* Деформации профессионального правосознания сотрудников уголовно-исполнительной системы: общеправовой анализ: дис. ... канд. юрид. наук. Владимир, 2006. 173 с.

¹ См.: *Баранов П. П.* Профессиональное правосознание работников органов внутренних дел: теоретические и социологические аспекты: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1992. 409 с.; *Болотаева О. С.* Формирование профессионального правосознания сотрудников органов внутренних дел в условиях становления информационного общества: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011. 237 с.; *Жуков Е. А.* Профессиональное правосознание сотрудников уголовного розыска: дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д, 1997. 178 с.; *Коробка В. Н.* Деформация правосознания следователей ОВД: дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д, 1999. 163 с.; *Ожегова Г. А.* О деформации правосознания сотрудников органов внутренних дел // Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия: Право. 2009. № 2. С. 451–462.

2) как одно из состояний правосознания, раскрывающее его негативную сторону и выражающееся в отрицательном отношении юристов к праву, действующему законодательству, законности и правопорядку;

3) как комплекс специфических, взаимосвязанных изменений отдельных качеств личности юриста, которые возникают вследствие исполнения им профессиональной (юридической) деятельности.

Важным этапом исследования деформации профессионального правосознания является определение причин ее возникновения, а также выявление условий, способствующих этому.

Под причинами деформации профессионального правосознания следует понимать факторы, оказывающие непосредственное воздействие на правосознание юристов-профессионалов, юристов-практиков, определяя содержание и результат их профессиональной (юридической) деятельности. В свою очередь, под условиями деформации профессионального правосознания понимаются те обстоятельства, которые хоть напрямую и не участвуют в определении цели, сущностного содержания и результата профессиональной (юридической) деятельности юристов, однако оказывают влияние, пусть даже пассивное, для их обеспечения.

Если исходными критериями классификации причин и условий деформации профессионального правосознания определить, во-первых, уровень причинности, а во-вторых, главный источник их возникновения, то причины и условия возникновения деформации профессионального правосознания юристов можно подразделить на те, которые возникают на макроуровне, и те, которые возникают на микроуровне.

Следует сказать, что предложенной классификации придерживаются многие ученые, при этом не только юристы, но и философы, политологи, социологи. Ею в своих работах руководствовались Р. А. Кузнецов (для характеристики деформации профессионального пра-

восознания юристов¹), Ю. К. Саранчин (изучая деформацию профессионально-нравственного сознания сотрудников органов внутренних дел²) и другие.

Полагаем, что данная классификация, являясь достаточно востребованной в научных кругах уже долгое время, может быть актуальной и на современном этапе при исследовании причин и условий деформации профессионального правосознания такой социально-профессиональной группы, как юристы.

Как представляется, возникающие на макроуровне причины и условия деформации профессионального правосознания – это те, которые напрямую зависят от состояния общества, уровня развития общественных отношений.

К данной группе причин и условий деформации профессионального правосознания юристов сегодня, по нашему мнению, следует относить:

Во-первых, сложную экономическую и, как следствие, социальную, политическую и духовную (идеологическую) обстановку в современном российском обществе.

В настоящее время в России из-за геополитического кризиса сложилась трудная экономическая ситуация. Падение цен на нефть, санкции и, следовательно, высокая инфляция, рост цен и многие другие факторы не могут не сказаться на социальной и политической обстановке в стране. Кроме того, в обществе до сих пор нет единой, устойчивейшей в сознании всех его членов национальной идеи (идеологии), на которую личность могла бы опереться как в своей повседневной жизни, так и профессиональной деятельности.

¹ См.: Кузнецов Р. А. Деформация профессионального правосознания юристов: дис. ... канд. юрид. наук. С. 124.

² См.: Саранчин Ю. К. Профессиональная этика сотрудников органов внутренних дел: курс лекций. Екатеринбург: Изд-во Уральского юридического института МВД России, 2001. 174 с.

Во-вторых, несовершенство современной российской правовой системы, которое, как правило, проявляется в пока еще существующих пробелах в действующем законодательстве, присутствии на достаточно высоком уровне правового нигилизма в обществе, несовершенстве правоприменительной практики и т. п.

В-третьих, все еще встречающееся негативное освещение деятельности представителей различных юридических профессий в средствах массовых информационных, в произведениях искусства, а соответственно, негативное отношение граждан к данным профессионалам и т. д.

В свою очередь, на микроуровне можно выделить те причины и условия деформации профессионального правосознания юристов, которые зависят, во-первых, от специфики выполняемого профессионалом вида юридической в целом профессиональной деятельности – «деятельностные», во-вторых, от индивидуальных особенностей личности юриста – «личностные».

Соглашаясь с мнением Р. А. Кузнецова, к «деятельностным» причинам и условиям деформации профессионального правосознания юристов в первую очередь целесообразно относить следующие: детальную правовую регламентацию их деятельности; психические и физические перегрузки; фактор экстремальности; конфликтность в профессиональной деятельности; фактор, определяемый объектом профессиональной деятельности; профессионально-ролевое поведение¹. Рассмотрим подробнее указанные причины и условия деформации и их влияние на профессиональное правосознание юристов на современном этапе.

1. Детальная (тщательная) правовая регламентация профессиональной (юридической) деятельности. Данная причина деформации профессионального правосознания юристов предполагает необходимость последним руководствоваться заранее предписанными правилами, что зачастую приводит к излишней формализации деятельности,

¹ См.: Кузнецов Р. А. Деформация профессионального правосознания юристов: дис. ... канд. юрид. наук. С. 125–127.

бюрократизму. Следует пояснить, что в своей профессиональной деятельности большинство представителей юридической профессии постоянно находятся в системе сверхдисциплины, основанной на приказах и распоряжениях, которые не обсуждаются, а требуют неукоснительного исполнения. Такая обстановка дел может вызвать у личности стремление действовать по шаблону, не вникая в содержание той или иной нормы права. Кроме того, существующая практика, согласно которой закон не действует до тех пор, пока не обрастет ведомственными приказами, инструкциями и т. п., нередко искажающими его первоначальный смысл, может привести к пренебрежению субъектом закона, неверию в его силу, а также создать атмосферу произвола, злоупотреблений, роста нарушений закона со стороны самих правоприменителей.

2. Психические и физические перегрузки, переутомление, вызванные нестабильным режимом работы, частыми и резкими колебаниями активности или, напротив, монотонностью деятельности, отсутствием необходимого количества времени на отдых и восстановление затраченных сил и т. д.

3. Экстремальность профессиональной деятельности. У некоторых представителей юридической профессии профессиональная деятельность нередко сопряжена с необходимостью выполнения задач в опасных для жизни и здоровья ситуациях, непредсказуемостью развития событий, постоянным риском и ожиданием опасности, неопределенностью информации о деятельности криминальных элементов, угрозой со стороны преступников и т. д. Пребывание в указанных условиях приводит юриста к истощению, вызывает повышенную раздражительность и, как следствие, влечет за собой допущение ошибок в профессиональной деятельности. Стрессовые ситуации также могут породить условия для злоупотребления властными полномочиями (например, эгоистическое использование предоставленных прав и привилегий).

4. Конфликтность в профессиональной юридической деятельности. Данная причина деформации профессионального правосознания юристов возникает, как правило, в ситуациях, когда профессиональные цели, преследуемые ими, не совпадают с целями правонарушителей, преступников. В результате чего профессиональная (юридическая) деятельность трансформируется в субъектное взаимовлияние, а именно: нарушитель закона негативно влияет на выполнение юристом своих профессиональных обязанностей посредством форм психологического противодействия (оскорбление, дискредитация, запугивание, обман, провокация и другие). В свою очередь, их влияние вызывает у юриста озлобленность, раздражительность, мстительность, вплоть до физической агрессии – наиболее опасного проявления конфликтности.

5. Фактор, определяемый объектом профессиональной деятельности. Так как представители юридической профессии в ходе выполнения своей профессиональной деятельности нередко имеют дело с людьми характерной асоциальной, а зачастую и криминальной направленности, которые пытаются их спровоцировать, обмануть, запугать, подкупить, шантажировать и т. д., подобный профессиональный опыт может создать фон впечатлений и влияний, неизбежно приводящий к возникновению у юриста форм деформации профессионального правосознания – жестокости, цинизма, равнодушия, подозрительности и т. п.

6. Профессионально-ролевое поведение. Данная причина деформации профессионального правосознания юристов заключается в том, что достоверное исполнение официальной роли (статуса) в соответствии с занимаемой должностью и выполняемым функционалом требует от них определенных психологических усилий и затрат. Даже находясь вне работы (службы), юрист вынужден придерживаться официальной роли (статуса), быть психологически готовым к немедленному выполнению профессиональных обязанностей, что серьезным образом снижает сопротивляемость личности деформирующему воздействию.

Описанную группу причин и условий деформации профессионального правосознания юристов можно дополнить следующими:

а) недостатки в организации и управлении деятельностью некоторых групп юристов. Среди наиболее существенных недостатков подобного рода можно назвать: несовершенство отчетности; уравниловку в оплате труда; несовершенную организацию внутреннего учета и контроля, в частности, формальные критерии оценки результатов деятельности, формальную систему отбора кадров на должности; просчеты в правовоспитательной работе, все еще существующую и в первую очередь в системе правоохранительных органов так называемую «палочную систему» и другие;

б) наличие властных полномочий, иногда проявляющихся в их необоснованном использовании, злоупотреблении;

в) отсутствие регулярного и действенного контроля со стороны некоторых руководителей за деятельностью подчиненных;

г) негативное влияние коллег и в первую очередь руководителей, допускающих формализм, злоупотребление властными полномочиями, вплоть до нарушения закона, халатное отношение к выполнению профессиональных обязанностей;

д) корпоративность деятельности, которая может служить причиной изоляции (вплоть до отчуждения) отдельных групп юристов от других и от общества в целом;

е) недостаточное материально-техническое оснащение и т. п.

В свою очередь, к личностным причинам и условиям деформации профессионального правосознания юристов сегодня можно отнести:

1) недостаточную профессиональную пригодность юриста к профессиональной (юридической) деятельности по морально-психологическим качествам, особенностям характера, темперамента, уровню мотивации, а именно:

– неадекватный индивидуальным возможностям уровень притязаний;

– завышенные личностные ожидания;

– изменение мотивации и в первую очередь потерю интереса к юридической деятельности;

– разочарование в избранной профессии и т. п.;

2) низкий уровень общей и профессиональной, в особенности правовой, культуры юриста. Формы проявления данной причины могут быть следующими:

– недостаточный уровень образования (как юридического, так и общего), общей эрудиции, кругозора;

– подмена интересов дела личными интересами;

– неумение рационально организовать свое рабочее время;

– неумение эффективно и своевременно снимать физическую усталость, психологические стрессы, отвлекаться от негативных эмоций во вне рабочее время;

– психологическая неподготовленность к профессиональной (юридической) деятельности;

– ослабление либо полное отсутствие навыков самоконтроля;

– недостаточное стремление к саморазвитию и самообразованию;

3) неблагоприятный морально-психологический климат в рабочем (служебном) коллективе, отсутствие авторитета у руководителя;

4) недостаточная развитость морально-волевых и профессиональных качеств личности юриста.

Исходя из анализа причин и условий деформации профессионального правосознания юристов, последнюю можно охарактеризовать как комплекс своеобразных, взаимосвязанных негативных изменений морально-волевых и профессиональных качеств личности юриста, которые возникают как под воздействием внешней среды, так и в результате выполнения либо невыполнения (ненадлежащего) выполнения им профессиональной (юридической) деятельности.

При анализе такого социально-правового явления, как деформация профессионального правосознания юристов, важным этапом является выявление форм ее проявления. Поскольку в юридической науке до сих пор нет единого подхода к определению понятия «форма дефор-

мации правосознания», которое бы в полной мере отражало ее существенные характеристики, попытаемся восполнить этот пробел на примере профессионального правосознания.

Как представляется, под формой деформации профессионального правосознания следует понимать способ ее проявления, отличающийся от других степенью искаженности (степенью тяжести негативного последствия, степенью общественной опасности) элементов правосознания его носителей – юристов-профессионалов, юристов-практиков – в отражении правовой реальности.

В юридической науке еще не сложилась единая классификация форм деформации профессионального правосознания. Поэтому к ним можно отнести формы деформации правосознания в целом. Так, исходя из степени общественной опасности (степени тяжести негативного последствия), традиционно выделяют следующие формы деформации правосознания: правовой инфантилизм, правовой нигилизм, правовой идеализм и перерожденное правосознание. Несмотря на то, что последние касаются, прежде всего, деформации индивидуального правосознания, это не исключает возможности их проявления на групповом, в частности, профессиональном уровне.

Менее опасной с точки зрения степени тяжести наступающих последствий и довольно распространенной формой деформации правосознания является правовой инфантилизм. Так, по мнению П. П. Баранова, правовой инфантилизм представляет собой несформированность правового сознания, которая обусловлена недостаточностью правовых знаний, отсутствием четко определенных правовых установок¹. И все это при личной уверенности в хорошей юридической подготовке.

Поскольку одним из проявлений правового инфантилизма может быть пробел в правовых знаниях личности, возникающий на основе либо полного отсутствия знания о том или ином элементе правовой

¹ См.: Баранов П. П. Правосознание и правовое воспитание // Общая теория права: курс лекций. Н. Новгород: Изд-во Нижегород. ВШ МВД РФ, 1993. С. 482.

действительности, либо на основе их забывания, правовой инфантилизм может быть следующих видов:

1) первичный – когда личности изначально не была известна информация о данном элементе правовой действительности. Он в основном присущ субъектам, не имеющим юридического образования;

2) вторичный – характеризующийся либо наличием в правовом сознании личности информации о том или ином элементе правовой действительности и дальнейшим ее забыванием, либо отсутствием ситуации припоминания ее получения когда-либо. Он характерен для субъектов, получивших юридическое образование.

Как представляется, данная форма деформации профессионального правосознания в основном присуща молодым специалистам, не способным объективно оценить уровень своих правовых знаний либо имеющим завышенное самомнение. Однако она может встречаться и у действующих юристов и объясняться их психологической и интеллектуальной неспособностью к восприятию правовых знаний (слабая память, рассеянное внимание, пассивное воображение и т. д.) либо как итог постепенной профессиональной деформации (деградации) личности юриста.

Таким образом, можно сделать вывод, что правовой инфантилизм профессионального правосознания юристов выражается в их правовом бескультурье, безграмотности, серьезных пробелах в юридическом образовании и, как следствие, несформированности личности юриста как профессионала.

Искажения профессионального правосознания в форме правового инфантилизма при их систематическом повторении в конечном счете приводят к более опасной форме его деформации – правовому нигилизму.

В юридической науке существуют разные трактовки понятия «правовой нигилизм». Так, по мнению Н. И. Матузова, под правовым нигилизмом следует понимать неуважительное, негативно-отрицательное отношение к праву, законам, нормативному порядку,

порождаемое правовой невоспитанностью, невежеством, отсталостью основной массы населения¹. В свою очередь, П. П. Баранов и В. В. Русских к правовому нигилизму относят лишь те случаи осознанного игнорирования требований закона, когда отсутствует преступный умысел². В общем же понимании правовой нигилизм представляет собой пренебрежительное или безразличное, в целом отрицательное отношение к праву и правовой действительности.

Отсюда под правовым нигилизмом профессионального правосознания юристов следует понимать непризнание последними социальной значимости и ценности права, неверие в возможности его регулирующего воздействия на правовое поведение личности, социальной группы, общества в целом, а также осознанное игнорирование (отрицание) юристом требований закона, при этом исключаящее противоправный (преступный) умысел.

Согласно позиции Н. И. Матузова, правовой нигилизм «многолик, изощрен и коварен», поскольку он способен видоизменяться и приспосабливаться к обстановке³, а следовательно, проявляться в различных формах. В отечественной юридической науке существует несколько подходов к классификации форм правового нигилизма. Так, например, В. И. Гойман выделяет такие его формы, как правовой скепсис и правовой цинизм, а А. В. Грошев – правовой негативизм и правовую индифферентность⁴. Рассмотрим подробнее указанные формы правового нигилизма.

¹ См.: Теория государства и права: курс лекций / под ред. Н. И. Матузова. М., 1997. С. 590.

² См.: Баранов П. П., Русских В. В. Актуальные проблемы теории правосознания, правовой культуры и правового воспитания: учебное пособие. Ростов н/Д, 1999. С. 34.

³ См.: Матузов Н. И. Правовой нигилизм и правовой идеализм как две стороны «одной медали» // Правоведение. 1994. № 2. С. 3–4.

⁴ См.: Гойман В. И. Правовой нигилизм: пути преодоления // Советская юстиция. 1990. № 9. С. 3–5; Грошев А. В. Уголовный закон и правосознание. Екатеринбург, 1994. 227 с.

Итак, правовой цинизм – это действие или бездействие, предполагающее наличие крайних форм отрицания охраняемых законом правовых норм, принципов и ценностей. Правовой цинизм выражает отчетливое деструктивное отношение субъекта, а также специфические оценки и стиль мышления, которые позволяют ему в последующем совершать правонарушения, преступления, не ощущая чувства вины за происходящее, угрозу ответственности.

Относительно правового скепсиса отметим то, что его необходимо признать переходной стадией от положительного отношения и безусловного принятия права к негативным (отрицательным) формам правового сознания. Это наименее выраженная форма отрицания права, которая может трансформироваться по содержанию, переходя как в правовой инфантилизм, так и в правовой нигилизм. Демонстрируемые субъектом сомнения либо недоверие зачастую являются личностными соображениями (мотивы, желания, взгляды), позволяющими избегать ответственности, тем самым внося элементы недоверия и сомнения в правовые отношения.

В свою очередь, предложенная А. В. Грошевым классификация форм правового нигилизма, по нашему мнению, очень близка рассмотренной выше.

Так, под правовым негативизмом следует понимать такую форму негативного (отрицательного) отношения к действующим правовым нормам, существующим правовым ценностям, которая включает в себя и правовой скепсис, и правовой цинизм в качестве возможных вариантов негативной оценки правовых предписаний. При правовом негативизме субъект считает, что в большинстве случаев без правового регулирования вполне можно обойтись. Он полагает, что такие социальные регуляторы, как обычаи, традиции, нормы морали, религии, корпоративные кодексы поведения, являются более эффективными. Тогда как право и правовая система рассматриваются как достаточно спорные социальные институты.

Выделение А. В. Грошевым правовой индифферентности (безразличия) в качестве самостоятельной формы правового нигилизма является достаточно обоснованным, ведь наряду с активными формами правового нигилизма существуют и пассивные проявления, которые могут содержать отрицание в латентном виде, не выражая его прямо.

В качестве примеров проявления правового нигилизма у юристов можно назвать следующие:

1) халатность и волокиту при исполнении профессиональных обязанностей;

2) использование незаконных методов в юридической практике по принципу «цель оправдывает средства»;

3) использование должностного положения в личных корыстных целях, коррумпированность;

4) дисциплинарные проступки, административные правонарушения и даже уголовные преступления;

5) формализм при оформлении документации, приписки при составлении отчетности;

б) превышение должностных полномочий:

– грубость по отношению к гражданам, хамство, чванство, равнодушие, распущенность, жестокость и другие отрицательные качества личности юриста-профессионала;

– несоблюдение конституционных прав и свобод человека и гражданина, унижение их чести и достоинства, неоказание юридической помощи и т. п.

Другой, не менее распространенной формой деформации правосознания является правовой идеализм (иные названия – фетишизм, романтизм), выражающийся в переоценке (абсолютизации) субъектом социальной значимости и ценности права, возможности его регулирующего воздействия на правовое поведение личности, социальной группы, общества в целом.

Интересным здесь представляется мнение Н. И. Матузова, указывающего на то, что правовой нигилизм и правовой идеализм – «две

стороны одной медали». Ученый отмечает: «Если правовой нигилизм означает недооценку права, то правовой идеализм – его переоценку. Оба эти явления питаются одними корнями – юридическим невежеством, неразвитым и деформированным правосознанием, дефицитом политико-правовой культуры. Указанные крайности, несмотря на их, казалось бы, противоположную направленность, в конечном счете смыкаются и образуют как бы "удвоенное" общее зло...»¹.

К основным формам проявления правового идеализма в юридической литературе относят:

– необоснованное забегание законодательства вперед, при этом ни само государство, ни общество не готовы еще реализовывать предлагаемые правовые предписания;

– отсутствие реального механизма, предназначенного реализовывать правовые предписания;

– отсутствие в государстве условий (политических, экономических, идеологических и т. д.), в которых должна действовать правовая норма, и другие.

Применительно к профессиональному правосознанию правовой идеализм следует понимать как преувеличение юристами значимости юридических средств при выполнении профессиональных обязанностей (решении профессиональных задач), а также безусловной веры (надежды) во всесильность права (закона).

Правовой идеализм может быть спровоцирован такими гипертрофированными чертами характера личности юриста, как правдолюбие и правдоискательство.

Следует сказать, что данная форма деформации профессионального правосознания дезориентирует юриста в правовом пространстве, делая его не совсем объективным при выполнении профессиональных обязанностей.

¹ Матузов Н. И. Правовой нигилизм и правовой идеализм как две стороны «одной медали» // Правоведение. 1994. № 2. С. 12.

Самой тяжелой формой деформации правосознания является феномен его перерождения, под которым П. П. Баранов понимает случаи осознанного отрицания законов, сопровождающиеся наличием у лица преступного умысла, а также корыстного, алчного мотива¹. В свою очередь, Н. С. Соколова называет данную форму деформации правосознания «правосознанием, переходящим в преступную установку»². Полагаем, что данную форму деформации правосознания можно сокращенно назвать правовой аберрацией.

При правовой аберрации происходит глубокая негативная трансформация эмоционально-чувственных, мотивационных и ценностных компонентов профессионального правосознания, изменяется содержание его рационально-волевой направленности. К примеру, у юристов происходит полная атрофия правовых чувств, подмена законных интересов корыстными, стереотипы правомерного поведения подменяются стереотипами противоправного поведения, положительные правовые установки трансформируются в противоправные и т. п.

Следует отметить, что правовая аберрация наиболее опасна для общества, если она проявляется среди лиц, которые осуществляют юридическую деятельность на профессиональной основе, то есть юристов-профессионалов, юристов-практиков. В качестве примеров правовой аберрации юристов можно назвать коррупцию, совершение должностных преступлений, сращивание с криминальным миром и т. п.

Помимо основных форм деформации профессионального правосознания в юридической литературе встречаются и другие – «промежуточные» – те, которые находятся между крайними полюсами общественной опасности.

¹ См.: Баранов П. П. Профессиональное правосознание работников ОВД. Теоретические проблемы. С. 87.

² Соколова Н. С. Эволюция правосознания // Право и политика современной России. М.: Былина, 1996. С. 212.

К данным формам деформации профессионального правосознания следует относить:

1. Нравственно-правовой конформизм – ориентация юриста на культивируемые в данной социально-профессиональной среде стандарты статусно-ролевого поведения. Он может наблюдаться в следующем:

– в ориентации юриста на некритическое подчинение любым требованиям, исходящим от руководителя, в том числе тем, которые расходятся с должностными инструкциями, локальными правовыми актами, законами в целом;

– в уверенности юриста в неизбежности в ходе осуществления профессиональной (юридической) деятельности нарушений профессиональной этики и законности в расчете на защиту со стороны руководителя и, как следствие, в собственной безнаказанности.

2. Спекулятивно-правовой популизм, выражающийся в субъективном настрое юриста на акцентирование исключительной важности личного отношения к делу и стремления на этой основе укрепить свой социальный и профессиональный (должностной) статус – «работа на публику». Примерами спекулятивно-правового популизма юристов являются:

– личные эгоистические интересы – карьеризм, желание любой ценой представить в выгодном свете результаты своей деятельности и другие;

– групповые интересы – стремление любой ценой поддержать престиж трудового (служебного) коллектива и т. п.;

– корпоративные интересы – стремление любой ценой поддержать престиж ведомства и т. д.

3. Феномен «исполнительского функционализма».

4. Феномен «правоохранительного бездействия».

5. Синдром «собственной непогрешимости».

6. Синдром «обвинительного уклона» – «презумпция виновности».

7. Нравственное оскудение.

8. Снижение или отсутствие мотивации к осуществлению профессиональной (юридической) деятельности.

9. Утрата чувства профессионального долга и личной ответственности.

10. Синдром эмоционального выгорания и т. д.

Вместе с тем вполне очевидно, что если юрист применяет закон в противоречии с его назначением, например в своих личных интересах, и тем самым причиняет вред общественным отношениям, то его правосознание также следует считать деформированным. Однако эта деформация существенно отличается от тех, которые были проанализированы ранее. Представляется, что речь должна идти о качественно иной деформации, которую, на наш взгляд, можно обозначить как правовой эгоцентризм. Правовой эгоцентризм можно представить как деформацию, в результате которой личность ставит себя в центр правовой системы, а свои интересы – выше интересов других людей.

В заключение отметим, что все вышеуказанные формы деформации профессионального правосознания, бесспорно, оказывают отрицательное воздействие на правовое поведение юристов, в целом на их профессиональную правовую культуру. Поэтому серьезное внимание должно уделяться профилактике и преодолению деформационных проявлений профессионального правосознания юристов, модернизации их правового воспитания и правового обучения, совершенствованию осуществляемой ими юридической практики.

§ 2. Пути совершенствования профессионального правосознания юристов

Эффективное осуществление правоприменительной, правотворческой, правосудной и других видов юридической деятельности возможно только при условии, если у субъектов, их осуществляющих, – юристов будет на должном уровне сформировано профессиональное правосознание.

В этой связи особое значение приобретает качество организации и осуществления правового обучения и правового воспитания юристов

и в первую очередь системы мер профилактики деформации их профессионального правосознания.

В результате проведенного исследования¹ было выявлено, что в современных условиях при организации и реализации мероприятий по совершенствованию профессионального правосознания юристов, а также профилактических работ в целях предупреждения его деформационных проявлений либо минимизации последних необходимо применять две группы мер: психологического и социализирующего характера. Данные группы мер дифференцируются исходя из того, кто из субъектов оказывает предупредительное воздействие на юриста и какие методы, средства и формы воздействия при этом используются.

Как представляется, к группе мер психологического характера в первую очередь следует отнести качественный профессиональный отбор кандидатов на должность в ту или иную организацию (учреждение).

Полагаем, что на современном этапе развития общества и государства необходимо сформировать новую многоэтапную систему отбора кадров, которая позволила бы осуществлять профессиональный отбор юристов не только по интеллектуальным, физическим, психофизиологическим характеристикам личности кандидата на должность, но и по системе тех ценностей, которые должны определять ее жизненную позицию, сочетающуюся с базовыми корпоративными ценностями данной социально-профессиональной группы. Кроме того, применяя те или иные методы отбора кандидата на должность, важно определить не только его пригодность к юридической деятельности в целом, но и способность к осуществлению конкретного ее вида.

К рассматриваемой группе профилактических мер также следует относить постоянное наблюдение за уже действующими юристами-профессионалами, юристами-практиками со стороны: во-первых, ра-

¹ См.: *Пересадына О. В.* Теоретико-правовой анализ профессионального правосознания: на примере правосознания сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2017. 222 с.

ботодателя – руководителя организации (учреждения); во-вторых, непосредственного руководителя (начальника) отдела (отделения, службы, подразделения и т. п.); в-третьих, коллег (сослуживцев), в целом трудового (служебного) коллектива, – в целях своевременного выявления деформационных проявлений их профессионального правосознания.

Кроме того, важным является систематическое проведение мероприятий по психологической перестройке личности юриста с целью выработки у нее четкой правовой установки на бескомпромиссное уважение прав и свобод человека и гражданина, понимание необходимости следования букве закона в своей профессиональной (юридической) деятельности и т. д.

Полагаем, что наиболее эффективными здесь следует считать мероприятия, проводимые в организациях (учреждениях) в рамках профессиональной правовой, а также морально-психологической подготовок юристов, но при обязательном учете следующих принципиальных условий:

а) разработки и реализации целостной концепции (программы) их правового воспитания;

б) разработки и применения комплексной методики проведения правовоспитательных мероприятий с максимальным акцентом на повышение уровня их профессионального правосознания;

в) повышения качества и эффективности проводимых мероприятий посредством приглашения ученых-юристов, юристов-практиков с большим профессиональным опытом и других.

Следует отметить, что в качестве раннепрофилактических психологических мероприятий по предупреждению возможной деформации профессионального правосознания как действующего юриста-профессионала, так и кандидата на должность необходимо:

1) составить объективное представление об уровне сформированности их правового сознания и правовой культуры, а также отдельных элементов (компонентов) последних;

2) выявить отношение к таким правовым принципам, как законность, справедливость, объективность, и их применению не только в профессиональной (юридической) деятельности, но и в обыденной жизни (в быту);

3) определить уровень осознания предъявляемых к представителям избранной профессии правовых, этических требований и ограничений, а также истинное происхождение, характер и устойчивость мотивов, определивших профессиональный выбор;

4) проанализировать отношение к правовым нормам, принципам, институтам, а также нормам профессиональной этики и правилам делового (служебного) этикета;

5) установить степень стремления к деятельностному участию в осуществлении профессиональных обязанностей;

6) выявить как формальные, так и неформальные источники получения правовой информации;

7) выяснить конкретные представления о перспективах собственной профессиональной (юридической) деятельности и т. д.

В свою очередь, к группе предупредительных мер социализирующего характера следует отнести правовое обучение и правовое воспитание юристов, а также их профессиональную юридическую деятельность (практику).

Здесь необходимо отметить, что в идеале правовое воспитание и правовое обучение юристов должно рассматриваться как часть общегосударственной правовоспитательной и правообразовательной системы. Однако на сегодняшний день в России, как показывает практика, указанные элементы данной системы преимущественно находятся в разрозненном состоянии и, как следствие, осуществляемые на разных уровнях общества правовоспитательные и правообразовательные мероприятия являются не достаточно эффективными.

Кроме того, правовое воспитание и правовое обучение юристов должны быть комплексными, включающими нравственное, эстетическое и прочие виды воздействия на их сознание. Отсюда одной из ос-

нов совершенствования профессионального правосознания юристов должна стать сформированная система духовных ценностей, моральных норм и принципов, соответствующая современным реалиям.

Полагаем, что для решения указанной проблемы в Российской Федерации необходимо в кратчайшие сроки разработать и принять общий Кодекс юриста Российской Федерации, в котором была бы представлена стройная, доступная для понимания система духовных ценностей, моральных норм и принципов, а также правил делового (служебного) этикета, которыми должен руководствоваться юрист в своей профессиональной деятельности.

Здесь следует отметить, что данная система моральных норм и принципов не должна подменяться правовыми предписаниями, которых и так достаточно в нормативных правовых актах, регламентирующих профессиональную деятельность юристов. Это должна быть своего рода профессиональная духовная основа, объединяющая всех юристов, исходя из понимания высокой социальной значимости той деятельности, которую они выполняют профессионально, и бескомпромиссной ответственности перед обществом за ее результаты.

Справедливости ради отметим, что попытки создать подобный документ предпринимаются, однако данная инициатива пока еще находится на уровне 10 пунктов-тезисов, сформулированных «юристами-активистами», – так называемый «Кодекс этики юриста глазами профессионалов».

Говоря о воспитании в целом, следует отметить, что, по мнению В. К. Самигуллина, в философии и в науках, изучающих данную проблему, прежде всего в педагогике, сложились два основных подхода к пониманию этого непростого процесса: широкий и узкий. Так, при широком (социальном) подходе под воспитанием имеется в виду вся совокупность формирующих личность факторов, социальных институтов, которые воздействуют на него путем передачи от поколения к поколению накопленного социально-культурного опыта, социальных (главным образом, нравственных) норм и ценностей. В свою очередь,

в узком (в педагогическом, социально-психологическом) смысле воспитание – это процесс направленного воздействия на личность в условиях специально организованной воспитательной системы, обеспечивающей организационное и социально-психологическое взаимодействие воспитателей и воспитуемых с целью формирования в личности (в воспитуемом) определенных знаний, взглядов, убеждений, ценностей, политической ориентации, подготовки к жизни и к социально значимой профессиональной деятельности¹.

Сегодня в юридической литературе стал активно использоваться термин «воспитание» и в первую очередь применительно к такому его виду, как правовое.

Следует отметить, что правовое воспитание, являясь неотъемлемой частью всего воспитательного процесса, хоть и тесно связано с такими его видами, как нравственное, политическое, эстетическое и т. п., обусловлено лишь фактом существования права. При этом указанные виды воспитания можно назвать «субправовыми», ведь они все в той или иной степени вовлекаются в процесс правового воспитания.

Правовое воспитание – это, безусловно, системное явление, поскольку представляет собой совокупность взаимосвязанных элементов правовоспитательного процесса, обеспечивающих его организацию и проведение.

Систему правового воспитания можно представить совокупностью следующих элементов:

- 1) субъекты – воспитатели (государственные органы; организации (учреждения); лица, уполномоченные осуществлять правовоспитательную деятельность);
- 2) объекты – воспитуемые (граждане, социальные группы, общество в целом);

¹ См.: *Самигуллин В. К.* Правосознание: корень добра и справедливости. М.: ОМЕГА-Л; Уфа: Диалог, 2015. С. 162.

3) совокупность правовоспитательных процессов (правовое обучение, юридическая практика, правовое самовоспитание, правовое самообразование и другие), а также непосредственных методов, средств и форм правового воспитания.

А. А. Левченко считает, что правовое воспитание состоит в передаче, накоплении и усвоении знаний, принципов и норм права, а также в формировании соответствующего отношения к праву и практике его реализации, умении использовать свои права, соблюдать запреты и исполнять обязанности¹.

В целом соглашаясь с мнением А. А. Левченко, уточним, что под правовым воспитанием следует также понимать целенаправленный процесс, в ходе которого планомерно, системно и непрерывно субъектами воспитания осуществляется воздействие на правосознание и правовое поведение людей (воспитуемых) с помощью совокупности специальных правовоспитательных форм, средств и методов в целях формирования у них необходимого уровня правовых знаний, правореализационных умений и навыков, а также выработки глубокого уважения к закону и привычки точного соблюдения его требований на основе личного убеждения.

В свою очередь, под правовым воспитанием юристов целесообразно понимать комплексный, целенаправленный, планомерный, управляемый, организованный и систематический процесс воздействия субъектов правового воспитания (работодателей (руководителей, начальников), коллег (сослуживцев), преподавателей, близкого окружения (родственников, друзей) и т. д.) на правовое сознание представителей данной социально-профессиональной группы посредством всей совокупности правовоспитательных форм, средств и методов в целях формирования у них устойчивых специализированных право-

¹ См.: *Левченко А. А. Соотношение установки и мотивации правомерного поведения // Актуальные проблемы законодательства и правоприменительной практики в современной России: материалы и тезисы докладов студенческой научно-практической конференции. Ростов н/Д: СГИ, 2000. С. 37.*

вых знаний, умений и навыков, правовых взглядов, убеждений и установок, а также правовых эмоций, чувств и настроений, обеспечивающих объективное понимание своих профессиональных прав, обязанностей и ответственности, эффективное исполнение государственной правовой политики в целом.

Как представляется, в современных условиях правовое воспитание юристов должно быть разносторонним, учитывающим объективные потребности как самой социально-профессиональной группы, так и всего общества. То есть оно должно быть социально ориентированным. Последнее, по нашему мнению, проявляется в признании юристами силы закона, уважении прав и свобод человека и гражданина, понимании неразрывности своих профессиональных прав, обязанностей и ответственности, умении правомерной реализации всего профессионального функционала в юридической деятельности, а также связи нравственной и идеологической подготовок юристов с правовой.

Отсюда главной целью правового воспитания юристов является формирование на высоком уровне их профессионального правосознания и правовой культуры.

Исходя из цели правового воспитания юристов, к его задачам целесообразно отнести:

– усвоение юристами комплекса специализированных правовых знаний, умений и навыков как необходимого условия эффективного использования предоставленных им прав при осуществлении возложенных на них обязанностей;

– формирование у юристов позитивных ценностных ориентаций в отношении права, законности, правопорядка, в целом признание ими силы закона;

– формирование устойчивого отношения к правовым требованиям, приводящего к осознанным убеждениям юристов в правильности и целесообразности установленных правовых предписаний;

– формирование устойчивого правового иммунитета к негативным воздействиям факторов социальной среды, выступающих условиями деформационных проявлений профессионального правосознания юристов;

– формирование у юристов привычки правомерного поведения, умений и навыков практически реализовывать специализированные правовые знания и другое.

Практика свидетельствует, что вышеуказанные цель и задачи правовоспитательной работы достигаются только тогда, когда она осуществляется на основе четко определенных и реализуемых принципов правового воспитания.

Принципы, на которые должен опираться правовоспитательный процесс, в том числе в отношении такой социально-профессиональной группы, как юристы, составляют целостную систему. Полагаем, что к ним следует относить: гуманизм; законность; системность; целенаправленность; комплексность; плановость; систематичность; научность; индивидуальный подход; требовательность к личности в сочетании с уважением ее чести и достоинства; связь не только с профессиональной деятельностью, но и с обыденной жизнью личности; учет личностных особенностей юриста-профессионала; опору на положительное в личности и трудовом (служебном) коллективе; единство воспитания и самовоспитания; соответствие изменяющимся условиям жизни общества и другие.

Необходимо также отметить, что специфика правового воспитания юристов должна определяться особенностями того вида юридической деятельности, который осуществляет конкретный профессионал. Преимущественно это правоприменительная, правоохранительная, правотворческая, правосудная деятельности. Кроме них юристы осуществляют консультативную, организационную, информационную, профилактическую, воспитательную и иные виды деятельности.

Формирование зрелого и устойчивого профессионального правосознания юристов предполагает верный выбор таких структурных эле-

ментов правового воспитания, как методы, средства и формы, которые, в свою очередь, эффективны лишь тогда, когда составляют комплекс взаимосвязанных и взаимообусловленных правовоспитательных мер.

Под методами правового воспитания следует понимать совокупность разнообразных способов и приемов, используемых уполномоченными на то субъектами в осуществляемой ими правовоспитательной деятельности.

Как представляется, в правовоспитательной работе с юристами целесообразно использовать следующие методы воспитания: убеждение, поощрение, пример (личный пример), соревнование, упражнение, принуждение, критика действий и поступков и другие. При этом каждый отдельный метод воспитания должен включать в себя целую группу приемов. К примеру, метод убеждения – объяснение, изложение, разъяснение, поучение, наставление, внушение; метод поощрения – одобрение, похвалу, доверие, показ перспектив; метод упражнения – показ, инструктаж, требование, объяснение, личный пример; метод принуждения – осуждение, порицание, предупреждение, наказание и т. д.

Все указанные методы и приемы сегодня активно применяются в правовом воспитании юристов. Однако существует ряд проблем относительно уместности, качества и эффективности их применения в конкретной ситуации. Отсюда полагаем, что методы и приемы правового воспитания, оставаясь принципиально одинаковыми, должны постоянно варьироваться субъектом правовоспитательной работы в зависимости от целей, содержания и реализуемых юристами профессиональных функций. Кроме того, при правовом воспитании юристов необходимо использовать ссылки на законы, моральные требования, правовые традиции, нормы правового поведения и т. д.

Под формой правового воспитания юристов следует понимать совокупность организаторских методов, приемов и средств, обеспечи-

вающих внешнее выражение правовоспитательной работы в отношении данной социально-профессиональной группы.

В зависимости от масштабов распространения формы правового воспитания юристов, по нашему мнению, можно подразделить: а) на массовые – в масштабах страны, региона, всей социально-профессиональной общности;

б) групповые – в пределах организации (учреждения), трудового коллектива;

в) индивидуальные – применительно к конкретной личности юриста-профессионала, юриста-практика.

К непосредственным формам правовоспитательной работы с юристами можно отнести проведение следующих мероприятий: лекции; доклада; беседы (групповой или индивидуальной); консультации; собрания; вечера вопросов и ответов; диспута; дискуссии; конкурса; экскурсии; научно-практической конференции и других.

Важным инструментом правового воспитания являются его средства. Под средствами правового воспитания юристов следует понимать каналы, по которым все правовоспитательные приемы, способы и методы воздействуют на них.

Как представляется, основными средствами правового воспитания юристов являются: информационно-пропагандистская правовоспитательная работа (правовое информирование, правовая пропаганда, правовая агитация); индивидуальная правовоспитательная работа (индивидуальное правовое воспитание); правовое самовоспитание.

Применение указанных средств основывается на правовой информированности юристов, которая предполагает восприятие, осмысление, применение и передачу им правовой информации. Принципиальную роль здесь, по нашему мнению, занимает правовой минимум – обязательный уровень правовых знаний, которыми должен владеть каждый профессионал, независимо от занимаемой им должности и осуществляемого вида юридической деятельности. Полагаем, что для юристов правовой минимум включает знание положений Конститу-

ции Российской Федерации, основ трудового, гражданского, административного, уголовного, уголовно-процессуального законодательства, иных отраслей права, общих сведений об общепризнанных нормах и принципах международного права.

Такое средство правового воспитания юристов, как информационно-пропагандистская работа, должно быть актуальным, комплексным, систематичным, доходчивым и эмоциональным и, прежде всего, направлено на формирование их правового мировоззрения, юридического мышления посредством предоставления и разъяснения необходимой для профессиональной (юридической) деятельности правовой информации.

В качестве основных форм информационно-пропагандистской работы с юристами можно выделить следующие: правовое информирование; подготовку комментируемых обзоров юридических документов, публикуемых в средствах массовой информации и размещаемых в сети Интернет; выпуск информационных бюллетеней; наглядно-художественное оформление актуальной правовой информации в организациях (учреждениях, отделах и т. д.); подготовку видео-, фото-, аудио- и печатных материалов по актуальным проблемам юридической деятельности, использование современных информационных площадок – социальных сетей, общение с помощью видеоконференцсвязи и т. д.

Другим, как нам представляется, наиболее значимым средством правового воспитания юристов является индивидуальная правовоспитательная работа, под которой следует понимать систему мер индивидуального воспитательного воздействия на личность юриста, осуществляемых с учетом ее психологических особенностей и направленных на формирование у нее всего комплекса профессионально значимых и нравственно необходимых качеств в интересах безупречного выполнения профессиональных задач.

К формам индивидуальной правовоспитательной работы с юристами следует относить: индивидуальные беседы; психолого-

педагогическое наблюдение; изучение документов, характеризующих личность юриста; обобщение независимых характеристик; анализ результатов профессиональной деятельности, ее показателей и т. п.

Полагаем, что список правовоспитательных средств следует дополнить не менее действенным, чем указанные, воспитанием юриста через трудовой (служебный) коллектив, в котором он осуществляет свою профессиональную (юридическую) деятельность. Это может проявляться, например, в форме создаваемых внутри коллектива общественных формирований либо межличностного общения – горизонтального взаимодействия. При этом преобладающими в трудовых (служебных) коллективах должны быть вертикальные связи – воздействие руководителя на формирование профессионального правосознания юристов. Именно от его профессионализма, управленческой, правовой и профессионально-нравственной культуры, а также личных морально-психологических качеств зависит как степень развитости, сплоченности и эффективности профессиональной деятельности всего коллектива, так и уровень профессионального правосознания каждого его члена.

Следует отметить, что сегодня реализация вышеперечисленных методов, средств и форм правового воспитания должна не только направляться на юристов от того или иного воспитывающего субъекта, но также исходить от них самих. То есть в процессе своей профессиональной деятельности юрист должен осуществлять правовоспитательную функцию как в отношении самого себя, так и в отношении граждан, тем самым более глубоко и эффективно усваивая правовые нормы и принципы, развивая собственную правовую активность и т. д.

Таким образом, немаловажную, а в некоторых случаях исключительно значимую роль в правовом воспитании юристов играет такой процесс, как правовое самовоспитание. Важно отметить, что у правового самовоспитания есть одно существенное отличие от правового воспитания – если правовое воспитание возможно при любом поло-

жительном отношении юриста к своей личности и профессиональной деятельности, то правовое самовоспитание осуществимо лишь при высокой требовательности к себе, полной заинтересованности в намеченном типе правового поведения в профессиональной (юридической) деятельности. Правовое самовоспитание невозможно без личной инициативы, полной самостоятельности и творческого отношения к работе по правовому самосовершенствованию. Поэтому при проведении с юристами правовоспитательных мероприятий необходимо думать о том, как мотивировать их работать над собой, научить правильно оценивать собственные поступки, замечать свои негативные качества и, как следствие, самосовершенствоваться.

Значимая роль в совершенствовании профессионального правосознания юристов, как отмечалось ранее, отводится правовому обучению, в процессе которого они должны не только познакомиться с системой специализированных правовых знаний, овладеть правореализационными умениями и навыками, но и сформировать свое профессиональное правосознание.

Основную роль в процессе подготовки юристов играет период их обучения в образовательных организациях, где они получают профессиональное юридическое образование. Сегодня оно преимущественно осуществляется в следующих организационно-правовых формах: образовательные программы высшего образования – программы бакалавриата, программы специалитета, программы магистратуры, программы подготовки научно-педагогических кадров в аспирантуре (адъюнктуре); дополнительные профессиональные программы – программы повышения квалификации, программы профессиональной переподготовки и другие.

Следует сказать, что до сих пор одним из главных недостатков всей системы профессиональной подготовки юристов является ее недостаточная практическая направленность. Проблемы выпускников юридических вузов заключаются не столько в недостаточном получении профессиональных знаний, сколько в отсутствии умений и навыков

применить данные знания в реальной (производственной) ситуации. Отсюда профессиональная подготовка выпускников должна включать формирование у них способностей самостоятельного поиска необходимой правовой информации, решения неизвестной ранее профессиональной задачи и т. п.

Как представляется, возможным способом оптимизации практической направленности юридического образования может стать обновление учебных планов в образовательных организациях по следующим направлениям:

1) устранение дублирования учебного материала в учебных дисциплинах, а также на различных этапах обучения;

2) согласование основной профессиональной образовательной программы высшего образования, дополнительной профессиональной программы подготовки специалиста с конкретным заказом на его подготовку со стороны работодателя;

3) четкая взаимосвязь учебных планов с практическими потребностями конкретной специализации (направленности (профиля) подготовки);

4) увеличение общего объема учебного времени, отводимого на изучение специальных дисциплин, формирующих профессиональные компетенции;

5) увеличение количества аудиторных часов, отводимых на групповые – семинарского типа и в особенности практические – занятия, проводимые с использованием активных и интерактивных методов обучения;

6) организация проведения совместных учебных занятий с юристами-практиками, обладающими не только теоретическими знаниями, но и значительным практическим опытом осуществления того или иного вида юридической деятельности;

7) тщательно продуманная и научно обоснованная методика организации практической деятельности обучающихся во время производ-

ственных практик, начиная с первых курсов их обучения в образовательной организации;

8) увеличение общего объема учебного времени, отводимого на проведение учебных занятий, учений в искусственно смоделированных ситуациях, приближенных к реальным условиям, с которыми могут столкнуться молодые специалисты в своей профессиональной деятельности;

9) учет достижений зарубежной юридической науки, международного законодательства, опыта ведущих юристов-практиков, как отечественных, так и иностранных и т. д.

Отрицательной оценки заслуживает получившая в последние годы широкое распространение практика привлечения к педагогической деятельности в образовательных организациях молодых преподавателей – вчерашних выпускников, которые слабо владеют практическими умениями и навыками осуществления юридической деятельности. По нашему мнению, такой подход абсолютно недопустим при комплектовании профессорско-преподавательского состава профильных кафедр (уголовного права, уголовного процесса, криминалистики, административного права, оперативно-разыскной деятельности и т. п.). Необходимо помнить, что образовательные организации, осуществляющие подготовку юристов, преимущественно имеют профильно-специализированный характер с глубокой прикладной направленностью и готовят специалистов, чья деятельность связана с выполнением строго регламентированных функций по защите прав и свобод человека и гражданина, охране общественного порядка, борьбе с преступностью и т. д. Поэтому подготовка таких специалистов должна осуществляться людьми, имеющими не только теоретические, но и практические (экспертные) знания.

Сегодня одним из значимых компонентов правообучающего процесса молодых специалистов, на наш взгляд, должна быть их научно-исследовательская деятельность, которая представляет собой процесс совместной творческой деятельности обучающегося и преподавателя

(научного руководителя, научного консультанта) по выявлению сущности изучаемых социально-правовых явлений или процессов, систематизации субъективно и объективно новых правовых знаний, их описанию, объяснению и проектированию, поиску закономерностей. Именно качественно организованная научно-исследовательская деятельность в образовательных организациях позволит обучающимся глубже рассмотреть актуальные проблемы будущей профессиональной деятельности, более ясно понять роль и значение выбранной профессии.

Нельзя не отметить значимость самообразования юристов в процессе совершенствования их профессионального правосознания. Ведь ни одно высшее учебное заведение не может дать будущим специалистам такого запаса знаний, которого бы им хватило на весь период трудовой деятельности. Поэтому давно замечено, что наибольшие успехи в профессиональной подготовке специалистов достигаются тогда, когда обучение дополняется самообразованием (самообразованием), в том числе правовым самообразованием (правовым самообразованием).

Одной из значимых профилактических мер деформации профессионального правосознания юристов социализирующего характера также является их юридическая практика. Связано это с тем, что для оценки уровня профессионального правосознания, а также возможных его деформационных проявлений, необходимо видеть результат сформированности специализированных правовых знаний, умений и навыков, правовых убеждений и установок юриста.

Безусловно, проблем правовоспитательного и правообучающего процессов, осуществляемых в отношении юристов, на современном этапе значительно больше, чем было обозначено в данном исследовании, а предложенные пути их преодоления не являются единственно возможными. Однако сегодня нужно четко понимать, что вся система мер по совершенствованию профессионального правосознания юристов нуждается в новых нестандартных подходах к ее организации,

где последняя должна быть концептуально выверенной, комплексно организованной и эффективно применяемой. А все компоненты профессионального правосознания юристов сформированы не только на мировоззренческом, но и на поведенческом уровнях. Ведь именно формирование сознательного и активного правомерного поведения юристов, основанного на их глубоких специализированных правовых знаниях, правильных правовых представлениях и твердых правовых убеждениях, следует считать гарантом укрепления правовых режимов законности и правопорядка.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В современной России потребность населения в юридической помощи очевидна. Граждане нуждаются не просто в поддержке, понимании, заботе, а в квалифицированной помощи профессионалов. В связи с этим лица, занимающиеся юридической деятельностью профессионально, должны обладать высоким уровнем профессионального правосознания и правовой культуры.

Профессионализм и справедливость в юридической деятельности торжествуют лишь тогда, когда каждый юрист как истинный служитель закона честно и добросовестно исполняет свой профессиональный долг, постоянно повышает мастерство и находится в курсе последних достижений теоретической и практической юриспруденции.

Не стоит забывать и о том, что юрист в силу своей особой социальной роли оказывает определенное влияние на правовое сознание и правовую культуру окружающих: разъясняет людям их права и обязанности, показывает пример позитивного отношения к праву и негативного – к фактам его нарушения, тем самым воспитывая у граждан солидарность с правом и законом.

В этой связи не перестают быть актуальными исследования такого социально-правового явления, как профессиональное правосознание. Как представляется, новые данные о сущности и содержании профессионального правосознания, его структуре, функциях, деформационных проявлениях и т. д. могут быть получены при углублении в его гносеологический, онтологический и аксиологический аспекты.

Следует помнить, что профессиональное правосознание – это столь сложный и многоаспектный феномен, что для успешного его исследования необходимо использовать комплекс самых разнообразных методов познания. Кроме того, не стоит игнорировать наработки и достижения научных школ. Все это поможет исследователю проникнуть в сущностную глубь данного социально-правового явления, привести в науку – теорию права – новые данные о профессиональном правосознании.

Новое время требует нового профессионального правосознания и правовой культуры субъектов юридической деятельности.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Нормативные правовые акты

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30 декабря 2008 г. № 6-ФКЗ, от 30 декабря 2008 г. № 7-ФКЗ, от 5 февраля 2014 г. № 2-ФКЗ, от 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ). – URL: <http://www.garant.ru>.

2. Основы законодательства Российской Федерации о нотариате: утв. ВС РФ 11 февраля 1993 г. № 4462-1 (ред. от 27 декабря 2019 г.) (с изм. и доп., вступ. в силу с 1 января 2020 г.). – URL: <http://www.garant.ru>.

3. Федеральный закон от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (ред. от 2 декабря 2019 г.). – URL: <http://www.garant.ru>.

4. Федеральный закон от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» (ред. от 16 декабря 2019 г.). – URL: <http://www.garant.ru>.

5. Федеральный закон от 14 марта 2002 г. № 30-ФЗ «Об органах судейского сообщества в Российской Федерации» (ред. от 26 июля 2019 г.). – URL: <http://www.garant.ru>.

6. Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» (ред. от 6 февраля 2020 г.). – URL: <http://www.garant.ru>.

7. Федеральный закон от 17 января 1992 г. № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» (ред. от 6 февраля 2020 г.). – URL: <http://www.garant.ru>.

8. Федеральный закон от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (ред. от 16 декабря 2019 г.) (с изм. и доп., вступ. в силу с 1 января 2020 г.). – URL: <http://www.garant.ru>.

9. Указ Президента Российской Федерации от 14 октября 2012 г. № 1377 «О дисциплинарном уставе органов внутренних дел Российской Федерации» (ред. от 7 апреля 2017 г.). – URL: <http://www.garant.ru>.

Диссертации, авторефераты диссертаций

1. *Байниязов Р. С.* Правосознание и правовой менталитет в России: дис. ... д-ра юрид. наук / Р. С. Байниязов. – Саратов, 2006. – 349 с.

2. *Байниязов Р. С.* Проблемы правосознания в современном российском обществе: дис. ... канд. юрид. наук / Р. С. Байниязов. – Саратов, 1999. – 195 с.

3. *Баранов П. П.* Профессиональное правосознание работников органов внутренних дел: теоретические и социологические аспекты: дис. ... д-ра юрид. наук / П. П. Баранов. – Москва, 1992. – 409 с.

4. *Белканов Е. А.* Структура и функции правосознания: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Е. А. Белканов. – Екатеринбург, 1996. – 23 с.

5. *Болотаева О. С.* Формирование профессионального правосознания сотрудников органов внутренних дел в условиях становления информационного общества: дис. ... канд. юрид. наук / О. С. Болотаева. – Москва, 2011. – 237 с.

6. *Бондарев А. А.* Профессиональное правосознание государственных и муниципальных служащих: дис. ... канд. юрид. наук / А. А. Бондарев. – Москва, 2000. – 251 с.

7. *Бреднева В. С.* Уровни правосознания и юридическая деятельность: дис. ... канд. юрид. наук / В. С. Бреднева. – Санкт-Петербург, 2009. – 208 с.

8. *Бурканова О. А.* Правосознание в правоприменительной деятельности сотрудников органов внутренних дел: дис. ... канд. юрид. наук / О. А. Бурканова. – Москва, 2007. – 162 с.

9. *Быков А. Н.* Роль правосознания в юридической практике: дис. ... канд. юрид. наук / А. Н. Быков. – Москва, 2012. – 183 с.

10. *Грошев А. В.* Функции правосознания в механизме уголовно-правового регулирования: дис. ... д-ра юрид. наук / А. В. Грошев. – Екатеринбург, 1997. – 366 с.
11. *Евплова Н. Ю.* Правосознание молодежи: Теоретический и социологический аспекты: дис. ... канд. юрид. наук / Н. Ю. Евплова. – Волгоград, 2000. – 176 с.
12. *Жуков Е. А.* Профессиональное правосознание сотрудников уголовного розыска: дис. ... канд. юрид. наук / Е. А. Жуков. – Ростов-на-Дону, 1997. – 178 с.
13. *Каландаришвили З. Н.* Деформация правового сознания молодежи и юридические способы ее преодоления: Теоретико-правовой аспект: дис. ... канд. юрид. наук / З. Н. Каландаришвили. – Санкт-Петербург, 2004. – 202 с.
14. *Клишина А. В.* Профессиональное правосознание адвокатов: теоретико-правовое исследование: дис. ... канд. юрид. наук / А. В. Клишина. – Москва, 2008. – 193 с.
15. *Кониченко Е. Б.* Правовая культура сотрудников пенитенциарной системы в современном российском обществе: Общетеоретический анализ: дис. ... канд. юрид. наук / Е. Б. Кониченко. – Владимир, 2005. – 182 с.
16. *Коробка В. Н.* Деформация правосознания следователей ОВД: дис. ... канд. юрид. наук / В. Н. Коробка. – Ростов н/Д, 1999. – 163 с.
17. *Косаева Т. В.* Роль государственных служащих в механизме российского государства: Вопросы теории: дис. ... канд. юрид. наук / Т. В. Косаева. – Саратов, 2006. – 227 с.
18. *Косаева Т. В.* Роль государственных служащих в механизме российского государства: Вопросы теории: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Т. В. Косаева. – Саратов, 2006. – 32 с.
19. *Кривошей С. Н.* Правовая социализация личности сотрудника органов внутренних дел в современной России: Теоретико-прикладной аспект: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / С. Н. Кривошей. – Санкт-Петербург, 2003. – 28 с.

20. *Кузнецов Р. А.* Деформация профессионального правосознания юристов: дис. ... канд. юрид. наук / Р. А. Кузнецов. – Екатеринбург, 2005. – 194 с.
21. *Курлаева Е. И.* Юридическое образование и формирование профессионального сознания юристов: дис. ... канд. юрид. наук / Е. И. Курлаева. – Москва, 2005. – 225 с.
22. *Магденко А. Д.* Правосознание сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации в контексте международных стандартов правоохранительной деятельности: Теоретический и практический аспект: дис. ... канд. юрид. наук / А. Д. Магденко. – Нижний Новгород, 2004. – 169 с.
23. *Месилов М. А.* Правовой нигилизм государственных служащих в современной России: теоретико-правовое исследование: дис. ... канд. юрид. наук / М. А. Месилов. – Москва, 2008. – 180 с.
24. *Орлова А. А.* Правосознание и законность в деятельности Федеральной службы исполнения наказаний: дис. ... канд. юрид. наук / А. А. Орлова. – Рязань, 2010. – 210 с.
25. *Пересадына О. В.* Теоретико-правовой анализ профессионального правосознания: на примере правосознания сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук / О. В. Пересадына. – Екатеринбург, 2017. – 222 с.
26. *Петров В. Р.* Деформация правосознания граждан России. Проблемы теории и практики: дис. ... канд. юрид. наук / В. Р. Петров. – Нижний Новгород, 2000. – 222 с.
27. *Сальников В. П.* Правовая культура: теоретико-методологический аспект: дис. ... д-ра юрид. наук / В. П. Сальников. – Ленинград, 1990. – 402 с.
28. *Сапун В. А.* Социальная структура правосознания и реализация права: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / В. А. Сапун. – Свердловск, 1978. – 26 с.

29. *Турбова Я. В.* Правосознание в структуре юридической деятельности: дис. ... канд. юрид. наук / Я. В. Турбова. – Санкт-Петербург, 2000. – 183 с.

30. *Чалков С. О.* Деформация профессионального правосознания военнослужащих федеральных органов государственной охраны: дис. ... канд. юрид. наук / С. О. Чалков. – Ростов-на-Дону, 2008. – 196 с.

31. *Шерменев М. А.* Деформации профессионального правосознания сотрудников уголовно-исполнительной системы: общеправовой анализ: дис. ... канд. юрид. наук / М. А. Шерменев. – Владимир, 2006. – 173 с.

32. *Щедрин О. Г.* Этнические особенности русского правосознания: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / О. Г. Щедрин. – Ростов-на-Дону, 2004. – 39 с.

Монографии, учебники, учебные пособия

1. *Алексеев С. С.* Механизм правового регулирования в социалистическом государстве / С. С. Алексеев. – Москва: Юридическая литература, 1966. – 187 с.

2. *Алексеев С. С.* Общая теория права: в 2 т. / С. С. Алексеев. – Москва, 1981. – Т. 1. – 360 с.

3. *Афанасьев В. С.* Обеспечение законности в деятельности органов внутренних дел / В. С. Афанасьев. – Москва, 1996. – 431 с.

4. *Байниязов Р. С.* Правовое сознание и правовой менталитет в России: введение в общую теорию: монография / Р. С. Байниязов. – Саратов, 2001. – 296 с.

5. *Балин Л. Е.* Правовое воспитание и предупреждение правонарушений органами внутренних дел / Л. Е. Балин. – Ташкент: Ташк. высш. школа МВД СССР, 1977. – 79 с.

6. *Баранов П. П.* Правосознание и правовое воспитание / П. П. Баранов // Общая теория права: курс лекций. – Нижний Новгород: Изд-во Нижегород. ВШ МВД РФ, 1993. – С. 475–494.

7. *Баранов П. П.* Теория систем и системный анализ правосознания личного состава ОВД / П. П. Баранов. – Ростов-на-Дону, 1997. – 166 с.
8. *Баранов П. П.* Актуальные проблемы теории правосознания и правового мышления / П. П. Баранов, А. И. Овчинников. – Ростов-на-Дону, 2006. – 184 с.
9. *Баранов П. П.* Актуальные проблемы теории правосознания, правовой культуры и правового воспитания: учебное пособие / П. П. Баранов, В. В. Русских. – Ростов-на-Дону, 1999. – 80 с.
10. *Баранов П. П.* Профессиональное правосознание работников органов внутренних дел: теоретические проблемы / П. П. Баранов. – Москва, 1991. – 130 с.
11. *Бельский К. Т.* Социалистическое правосознание. Диалектика формирования и развития / К. Т. Бельский. – Ярославль: Верхне-Волжское книжное изд-во, 1979. – 382 с.
12. *Бельский К. Т.* Формирование и развитие социалистического правосознания / К. Т. Бельский. – Москва: Высшая школа, 1982. – 183 с.
13. *Богданов В. М.* Психологические особенности профессионального мышления работника уголовного розыска / В. М. Богданов. – Омск, 1984. – 34 с.
14. *Бреднева В. С.* Уровни правосознания и юридическая деятельность: монография / В. С. Бреднева. – Южно-Сахалинск: СахГУ, 2010. – 164 с.
15. *Бура Н. А.* Функции общественного правосознания / Н. А. Бура; отв. ред. Н. И. Козюбра. – Киев: Академия наук УССР. Институт государства и права; Наукова думка, 1986. – 87 с.
16. *Вопленко Н. Н.* Социалистическая законность и применение права / Н. Н. Вопленко. – Саратов, 1983. – 183 с.
17. *Вышинский А. Я.* Теория судебных доказательств / А. Я. Вышинский. – 3-е изд., доп. – Москва: Госюриздат, 1950. – 308 с.

18. *Горшенев В. М.* Юридическая деонтология / В. М. Горшенев, И. В. Бенедик. – Киев, 1988. – 78 с.
19. *Гранат Н. Л.* Профессиональное сознание и социалистическая законность в деятельности ОВД / Н. Л. Гранат. – Москва, 1984. – 84 с.
20. *Гревцов Ю. И.* Социология: курс лекций / Ю. И. Гревцов. – Санкт-Петербург: Юридический центр «Пресс», 2003. – 467 с.
21. *Грошев А. В.* Профессиональное правосознание сотрудников ОВД (понятие, функции, проблемы формирования): учебное пособие / А. В. Грошев. – Екатеринбург: Изд-во Екатеринбург. высш. шк. МВД РФ, 1995. – 78 с.
22. *Грошев А. В.* Уголовный закон и правосознание / А. В. Грошев. – Екатеринбург, 1994. – 227 с.
23. *Гуцериев Х. С.* Правовая и духовная культура сотрудников правоохранительных органов / Х. С. Гуцериев, В. П. Сальников, В. П. Федоров, А. И. Худяк. – Санкт-Петербург: СПб ЮИ МВД России, 1996. – 92 с.
24. *Демичев В. А.* Общественное и правовое сознание: механизм их взаимосвязи / В. А. Демичев. – Кишинев, 1970. – 46 с.
25. *Жалинский А. Э.* Профессиональная деятельность юриста. Введение в специальность: учебное пособие / А. Э. Жалинский. – Москва: БЕК, 1997. – 312 с.
26. *Жалинский А. Э.* Социально-правовое мышление: проблемы борьбы с преступностью / А. Э. Жалинский; отв. ред. С. В. Бородин. – Москва: Наука, 1989. – 189 с.
27. *Злобин Г. А.* Правосознание в советском общенародном государстве / Г. А. Злобин. – Москва, 1963. – 123 с.
28. *Ильин И. А.* О сущности правосознания / И. А. Ильин // Собрание сочинений. – Москва, 1994. – Т. 4.
29. *Ильин И. А.* Теория права и государства / И. А. Ильин; под ред. проф. В. А. Томсинова. – Москва, 2003. – 400 с.
30. *Ильченко Ю. И.* Эмоции и чувства в деятельности следователя / Ю. И. Ильченко. – Краснодар, 1978. – 94 с.

31. *Иоффе О. С.* Вопросы теории права / О. С. Иоффе, М. Д. Шаргородский. – Москва, 1961. – 243 с.
32. *Карташов В. Н.* Юридическая деятельность: понятие, структура, ценность / В. Н. Карташов. – Саратов, 1989. – 218 с.
33. *Келле В.* Формы общественного сознания / В. Келле, М. Ковальзон. – Москва, 1959. – 284 с.
34. *Кистяковский Б. А.* Философия и социология права / Б. А. Кистяковский; под ред. Ю. Д. Давыдова, В. В. Сапова. – Санкт-Петербург, 1988. – 799 с.
35. *Кобликов А. С.* Избранное / А. С. Кобликов. – Москва: Норма, 2005. – 272 с.
36. *Кожевников С. Н.* Реализация права, юридическое толкование, законность / С. Н. Кожевников. – Нижний Новгород, 2002. – 100 с.
37. *Колонтаевская И. Ф.* Профессиональное образование кадров полиции за рубежом / И. Ф. Колонтаевская. – Москва, 2000. – 147 с.
38. *Кони А. Ф.* Из записок судебного деятеля / А. Ф. Кони // Собрание сочинений. – Москва, 1966. – Т. 1. – 567 с.
39. *Кони А. Ф.* Избранные произведения / А. Ф. Кони. – Москва, 1967. – Т. 4.
40. *Коробка В. Н.* Деформация профессионального правосознания следователей и пути ее устранения: научная монография / В. Н. Коробка. – Ростов-на-Дону: Феникс, 2000. – 340 с.
41. *Крыленко Н. В.* Введение в изучение советского права / Н. В. Крыленко. – Москва: Мосполиграф, 1927. – 84 с.
42. *Кудрявцев В. Н.* Право и поведение: норма и патология / В. Н. Кудрявцев. – Москва, 1982. – 191 с.
43. *Кудрявцев В. Н.* Современная социология права / В. Н. Кудрявцев, В. П. Казимирчук. – Москва, 1995. – 297 с.
44. *Кузнецов Р. А.* Деформация профессионального правосознания юристов: монография / Р. А. Кузнецов, А. С. Шабуров, В. С. Плетников. – Екатеринбург: Изд-во Уральского юридического института МВД России, 2008. – 103 с.

45. *Лазарев В. В.* Теория государства и права: учебник / В. В. Лазарев, С. В. Липень. – Москва: Спарк, 2000. – 511 с.
46. *Лазарев В. В.* Социально-психологические аспекты применения права / В. В. Лазарев. – Казань, 1982. – 43 с.
47. *Ликас А. Л.* Культура правосудия / А. Л. Ликас. – Москва: Юридическая литература, 1990. – 176 с.
48. *Лукашева Е. А.* Социалистическое правосознание и законность / Е. А. Лукашева. – Москва: Юридическая литература, 1973. – 344 с.
49. *Лунина Н. А.* Социальная справедливость и трудовое право / Н. А. Лунина. – Воронеж, 1997. – 198 с.
50. *Маклаков А. Г.* Общая психология: учебник для вузов / А. Г. Маклаков. – Санкт-Петербург: Питер, 2014. – 583 с.
51. *Малахов В. П.* Правовое сознание: природа, содержание, логика / В. П. Малахов. – Москва, 2001. – 502 с.
52. *Матузов Н. И.* Правовая система и личность / Н. И. Матузов. – Саратов, 1986. – 320 с.
53. *Меняйло Д. В.* Российский правовой менталитет: монография / Д. В. Меняйло. – Белгород: БелЮИ МВД России, 2005. – 120 с.
54. *Назаренко Е. В.* Социалистическое правосознание и советское правотворчество / Е. В. Назаренко. – Киев, 1968. – 190 с.
55. *Никитин В. Б.* О структуре правосознания / В. Б. Никитин. – Ленинград, 1973. – 145 с.
56. *Новгородцев П. И.* Введение в философию права. Кризис современного правосознания / П. И. Новгородцев. – Москва: Наука, 1996. – 269 с.
57. *Овчинников А. И.* Правовое мышление: теоретико-методологический анализ: монография / А. И. Овчинников; отв. ред. П. П. Баранов. – Ростов-на-Дону: Изд-во Ростовского ун-та, 2003. – 344 с.

58. *Оксамытний В. В.* Правомерное поведение личности / В. В. Оксамытний. – Киев, 1985. – 173 с.
59. *Олейникова В. С.* Акмеология правосознания и нравственно-правового воспитания / В. С. Олейникова. – Санкт-Петербург, 1998. – 273 с.
60. Организация и эффективность правового воспитания / ред. кол. Д. А. Керимов, Н. Г. Кобец, А. В. Мицкевич, А. Я. Сухарев. – Москва: Мысль, 1983. – 285 с.
61. Основы организации воспитательной работы с личным составом в органах внутренних дел: учебное пособие / под общ. ред. д-ра пед. наук, д-ра юрид. наук, профессора В. Я. Кикотя. – Москва: ЦОКР МВД России, 2009. – 480 с.
62. *Остроумов Г. С.* Правовое осознание действительности / Г. С. Остроумов; отв. ред. Н. П. Фарберов. – Москва: Наука, 1969. – 175 с.
63. *Пашуканис Е. Б.* Общая теория права и марксизм / Е. Б. Пашуканис. – 3-е изд. – Москва: Изд-во Коммунистической Академии, 1929. – 136 с.
64. *Петражицкий Л. И.* Теория права и государства в связи с теорией нравственности / Л. И. Петражицкий. – Санкт-Петербург: Лань, 2000. – 608 с.
65. *Потопейко Д. А.* Правосознание как особое общественное явление / Д. А. Потопейко. – Киев: Наукова думка, 1970. – 110 с.
66. Право и справедливость: тезисы докладов научно-теоретической конференции / под ред. И. А. Иванникова. – Ростов-на-Дону, 2007. – 124 с.
67. Профессиональные навыки юриста: опыт практического обучения / под общ. ред. Л. А. Воскобитова, Л. П. Михайлова, Е. С. Шугрина. – Москва, 2001. – 416 с.
68. *Равен Дж.* Компетентность в современном обществе: выявление, развитие и реализация / Дж. Равен. – Москва: Когито-Центр, 2002. – 396 с.

69. *Рассолов М. М.* Проблемы теории государства и права: учебное пособие / М. М. Рассолов. – Москва: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2007. – 431 с.
70. *Рапинов А. Р.* Правосознание как источник правовой активности и регулятор правового поведения / А. Р. Рапинов. – Москва, 1970. – 187 с.
71. *Рапинов А. Р.* Структура правосознания и некоторые методы ее исследования / А. Р. Рапинов // Методология и методы социальной психологии. – Москва, 1977. – С. 201–214.
72. *Резник Г. М.* Внутреннее убеждение при оценке доказательств / Г. М. Резник. – Москва: Юридическая литература, 1977. – 118 с.
73. *Рейснер М. А.* Право. Наше право. Чужое право. Общее право / М. А. Рейснер. – Москва, Ленинград: Госиздат, 1925. – 276 с.
74. Роль правового воспитания в предупреждении правонарушений / Е. В. Болдырев, Г. С. Гуревич, Ю. Г. Жариков, В. П. Кашепов и др.; под ред. А. В. Мицкевич. – Москва: Юридическая литература, 1985. – 240 с.
75. *Рубинштейн С. Л.* Бытие и сознание: монография / С. Л. Рубинштейн. – Москва: Изд-во Акад. наук СССР, 1957. – 328 с.
76. *Рубинштейн С. Л.* Принципы и пути развития психологии / С. Л. Рубинштейн. – Москва, 1959. – 340 с.
77. *Рябко И. Ф.* Правосознание и правовое воспитание масс в советском обществе / И. Ф. Рябко; отв. ред. М. Н. Кулажников. – Ростов-на-Дону: Изд-во Рост. ун-та, 1969. – 191 с.
78. *Сальников В. П.* Правовая культура советского человека / В. П. Сальников. – Ленинград, 1986. – 48 с.
79. *Сальников В. П.* Правовая культура сотрудников ОВД: учебное пособие / В. И. Иванов, О. Е. Иванов, Э. В. Кузнецов, А. Ф. Назаренко и др. // Правосознание и правовая культура сотрудников ОВД. – Ленинград: Изд-во ВПУ им. 60-летия ВЛКСМ МВД СССР, 1981. – 80 с.

80. *Самигуллин В. К.* Правосознание: корень добра и справедливости / В. К. Самигуллин. – Уфа: Диалог, 2011. – 180 с.
81. *Самигуллин В. К.* Правосознание: корень добра и справедливости / В. К. Самигуллин. – Уфа: Диалог, 2015. – 178 с.
82. *Сапун В. А.* Социалистическое правосознание и реализация советского права / В. А. Сапун. – Владивосток, 1984. – 112 с.
83. *Саранчин Ю. К.* Профессиональная этика сотрудников органов внутренних дел: курс лекций / Ю. К. Саранчин. – Екатеринбург: Изд-во Уральского юридического института МВД России, 2001. – 174 с.
84. *Семигин Г. Ю.* Социальная справедливость и право / Г. Ю. Семигин. – Москва: Современная экономика и право, 2008. – 198 с.
85. *Семитко А. П.* Правовая культура социалистического общества: сущность, противоречия, прогресс / А. П. Семитко. – Свердловск, 1990. – 176 с.
86. *Соколов Н. Я.* Профессиональная культура юристов и законность: учебное пособие / Н. Я. Соколов. – Москва: Проспект, 2011. – 157 с.
87. *Соколов Н. Я.* Профессиональная культура юристов и законность: учебное пособие / Н. Я. Соколов. – Москва: Проспект, 2015. – 160 с.
88. *Соколов Н. Я.* Профессиональное сознание юриста / Н. Я. Соколов. – Москва, 1988. – 224 с.
89. *Соколова Н. С.* Эволюция правосознания / Н. С. Соколова // Право и политика современной России / Н. В. Варламова, Е. А. Лукашева, Г. В. Мальцев, Г. И. Муромцев и др. – Москва: Былина, 1996. – 215 с.
90. *Столовский В. М.* Профессиональное правосознание следователей органов внутренних дел / В. М. Столовский. – Москва, 1979. – 256 с.
91. *Столяренко Л. Д.* Основы психологии: практикум для студентов вузов / Л. Д. Столяренко. – Ростов-на-Дону: Феникс, 2000. – 672 с.

92. *Столяренко Л. Д.* Психология: учебник для вузов / Л. Д. Столяренко. – Санкт-Петербург: Питер, 2013. – 592 с.
93. *Строгович М. С.* Избранные труды: Проблема общей теории права: в 3 т. / М. С. Строгович. – Москва: Наука, 1990. – Т. 1. – 304 с.
94. *Строгович М. С.* Основные вопросы советской социалистической законности / М. С. Строгович. – Москва: Наука, 1966. – 252 с.
95. *Стучка П. И.* Избранные произведения по марксистско-ленинской теории права / П. И. Стучка; сост. Г. Я. Клява. – Рига: Латв. гос. изд-во, 1964. – 748 с.
96. *Стучка П. И.* Классовое государство и гражданское право / П. И. Стучка // Социалистическая академия. Секция права и государства. – Москва, 1924. – 78 с.
97. *Сырых В. М.* Социология права: учебник / В. М. Сырых. – 5-е изд., перераб. и доп. – Москва: Юстиция, 2016. – 472 с.
98. Теория государства и права: курс лекций / под ред. Н. И. Матузова, А. В. Малько. – Москва: Юристь, 1997. – 671 с.
99. Теория государства и права: учебник / А. С. Пиголкин, А. Н. Головистикова, Ю. А. Дмитриев, А. Х. Саидов; под ред. А. С. Пиголкина. – Москва: Юрайт-Издат, 2005. – 613 с.
100. *Трубецкой Е. Н.* Труды по философии права / Е. Н. Трубецкой. – Санкт-Петербург, 2001. – 542 с.
101. *Туманов В. А.* Социалистическое право и общественное сознание / В. А. Туманов, Н. И. Козюбра. – Киев: Наукова думка, 1979. – 206 с.
102. *Узнадзе Д. Н.* Психологические исследования / Д. Н. Узнадзе. – Москва, 1966.
103. *Уледов А. К.* Структура общественного сознания / А. К. Уледов. – Москва: Мысль, 1968. – 330 с.
104. *Упоров И. В.* Профессия – юрист / И. В. Упоров. – Ростов-на-Дону, 1999. – 416 с.

105. *Фарбер И. Е.* Правосознание как форма общественного сознания / И. Е. Фарбер. – Москва: Юридическая литература, 1963. – 205 с.
106. *Черданцев А. Ф.* Логико-языковые феномены в праве, юридической науке и практике: монография / А. Ф. Черданцев. – Москва: Норма, 2012. – 320 с.
107. *Чефранов В. А.* Правовое сознание как разновидность социального отражения. Философско-методологический очерк / В. А. Чефранов. – Киев, 1976. – 210 с.
108. *Шамсумова Э. Ф.* Категория «правовой режим» в юриспруденции: монография / Э. Ф. Шамсумова. – Екатеринбург, 2003. – 163 с.
109. *Щегорцев В. А.* Социология правосознания / В. А. Щегорцев. – Москва: Мысль, 1981. – 174 с.
110. Энциклопедия права: учебное пособие / Ю. И. Гревцов, И. Ю. Козлихин. – Санкт-Петербург: Изд-во Санкт-Петербургского ун-та, 2008. – 771 с.
111. *Юнусов А. А.* Правосознание сотрудников ОВД Российской Федерации в контексте международных стандартов правоохранительной деятельности (теоретический и практический аспект): монография / А. А. Юнусов, А. Д. Магденко. – Челябинск: ЧелЮИ МВД России, 2005.

Статьи

1. *Абдумоминов А. А.* Основные факторы, влияющие на формирование правосознания работников органов внутренних дел / А. А. Абдумоминов // Исследования теоретических проблем правового государства. – Москва, 1996. – С. 75–77.
2. *Абрамов А. И.* Понятие функции права / А. И. Абрамов // Журнал российского права. – 2006. – № 2. – С. 71–83.

3. *Алексеев С. С.* О модели юриста и обучении в юридических вузах / С. С. Алексеев, В. Ф. Яковлев // Правоведение. – 1976. – № 4. – С. 73–81.
4. *Бабенко А. Н.* Правовая социализация как процесс освоения правовых ценностей / А. Н. Бабенко // Государство и право. – 2005. – № 2. – С. 104–106.
5. *Байниязов Р. С.* Мироззренческие основы общероссийской правовой идеологии / Р. С. Байниязов // Журнал российского права. – 2001. – № 11. – С. 46–52.
6. *Байниязов Р. С.* Правосознание и российский правовой менталитет / Р. С. Байниязов // Правоведение. – 2000. – № 2. – С. 31–40.
7. *Баранов П. П.* Профессиональное правосознание и поведение работников правоохранительных органов / П. П. Баранов // Личность и власть. – Саратов, 1995. – С. 58–67.
8. *Бойков А. Д.* Профессионализм юриста и роль правовой науки в подготовке кадров / А. Д. Бойков // Советское государство и право. – 1988. – № 6. – С. 44–50.
9. *Гойман В. И.* Правовой нигилизм: пути преодоления / В. И. Гойман // Советская юстиция. – 1990. – № 9. – С. 3–5.
10. *Горбатова М. К.* Теоретические подходы к содержанию профессионального правосознания / М. К. Горбатова, А. В. Домнина // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. – 2013. – № 2-1. – С. 235–242.
11. *Гранат Н. Л.* Правосознание юриста как междисциплинарная проблема / Н. Л. Гранат // Психология и право: сборник статей. – Москва: Изд-во Акад. обществ. наук при ЦК КПСС, 1985. – С. 67–77.
12. *Гриб В. В.* Факторы, влияющие на формирование профессионального правосознания российских юристов / В. В. Гриб // История государства и права. – 2003. – № 6. – С. 17–19.
13. *Гуляихин В. Н.* Механизм правовой социализации российских граждан / В. Н. Гуляихин // Право и образование. – 2011. – № 2. – С. 68–80.

14. *Гуляихин В. Н.* Юридическое образование как фактор и средство правовой социализации российских граждан / В. Н. Гуляихин // *Право и образование.* – 2010. – № 10. – С. 59–70.
15. *Донченко Р. Н.* Правовой нигилизм как устоявшееся общественное явление / Р. Н. Донченко // *Юрист.* – 2005. – № 6. – С. 14–17.
16. *Кильмашкин Н. Ф.* Роль руководителя в формировании правосознания сотрудников органов внутренних дел / Н. Ф. Кильмашкин // *Современные проблемы развития национальной культуры: материалы республиканской научно-теоретической конференции.* – Алматы, 1998. – С. 40–42.
17. *Лаптева О. И.* Особенности формирования профессионального правосознания юриста / О. И. Лаптева // *Наука и современность.* – 2011. – № 10. – С. 262–267.
18. *Леванский В. А.* Опыт конкретно-социологического исследования и моделирования профессиональной культуры юристов / В. А. Леванский, Н. Я. Соколов // *Lex Russica. Научные труды МГЮА.* – Москва: МГЮА, 2006. – № 2. – С. 230–269.
19. *Левченко А. А.* Соотношение установки и мотивации правомерного поведения / А. А. Левченко // *Актуальные проблемы законодательства и правоприменительной практики в современной России: материалы и тезисы докладов студенческой научно-практической конференции.* – Ростов-на-Дону: СГИ, 2000.
20. *Малиновский А. А.* Правовой эгоцентризм как разновидность деформации индивидуального правосознания / А. А. Малиновский // *Правоведение.* – 2008. – № 6. – С. 171–181.
21. *Матузов Н. И.* Правовой нигилизм и правовой идеализм как две стороны «одной медали» / Н. И. Матузов // *Правоведение.* – 1994. – № 2. – С. 3–16.
22. *Ожегова Г. А.* К понятию нигилизма как формы деформации правосознания / Г. А. Ожегова // *Научные труды РАЮН: в 3 т.* – Москва: Юрист. – Вып. 9. – Т. 1. – С. 472–481.

23. *Ожегова Г. А.* О деформации правосознания сотрудников органов внутренних дел / Г. А. Ожегова // Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия: Право. – 2009. – № 2. – С. 451–462.
24. *Разумовский И. П.* Понятие права у К. Маркса и Ф. Энгельса / И. П. Разумовский // Под знаменем марксизма. – 1923. – № 2-3. – С. 18–31.
25. *Русинов Р. К.* Методические проблемы юридического образования / Р. К. Русинов // Правоведение. – 2001. – № 1. – С. 222–227.
26. *Семитко А. П.* Правовая культура социалистического общества: сущность, определение / А. П. Семитко // Правоведение. – 1987. – № 4. – С. 3–9.
27. *Соколов Н. Я.* Правовая информация и правовая информированность в социалистическом обществе / Н. Я. Соколов // СССР – Болгария: правовая информированность личности: сборник статей. – Москва: ИГиП АН СССР, 1984. – С. 8–16.
28. *Соколов Н. Я.* Юридическая профессия: понятие, сущность и содержание / Н. Я. Соколов // Государство и право. – 2004. – № 9. – С. 22–30.
29. *Соколов Н. Я.* Профессиональные качества юристов: желаемые и действительные (структурно-таксономическое моделирование) / Н. Я. Соколов, В. А. Леванский // Журнал российского права. – 2008. – № 5. – С. 50–70.
30. *Туманов В. А.* О правовом нигилизме / В. А. Туманов // Советское государство и право. – 1989. – № 10. – С. 20–27.
31. *Фарбер И. Е.* Проблемы социалистического правосознания в свете решений XXII съезда КПСС / И. Е. Фарбер // Советское государство и право. – 1962. – № 2. – С. 47–56.
32. *Юрашевич Н. М.* Эволюция понятия правового сознания / Н. М. Юрашевич // Правоведение. – 2004. – № 2. – С. 165–181.

Словарно-справочные издания

1. Большой юридический словарь / под ред. А. Я. Сухарева, В. Д. Зорькина, В. Е. Крутских. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва: Юридический центр «Пресс», 2003. – 569 с.
2. Душков Б. А. Энциклопедический словарь: Психология труда, управления, инженерная психология и эргономика / Б. А. Душков, А. В. Королев, Б. А. Смирнов. – Москва: Академический проект; Деловая книга, 2005. – 848 с.
3. Социологический энциклопедический словарь / ред.-координатор Г. В. Осипов. – Москва, 1998. – 488 с.
4. Толковый словарь русского языка / под ред. Д. Н. Ушакова. – Москва, 2008. – 1280 с.
5. Толковый словарь русского языка / С. И. Ожегов; под ред. Л. И. Скворцова. – Москва: Оникс, 2009. – 1359 с.

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	3
Глава 1. Общая характеристика профессионального правосознания юристов	7
§ 1. Профессиональное правосознание: теоретический и историко-правовой анализ	7
§ 2. Структура и функции профессионального правосознания юристов	25
Глава 2. Особенности формирования профессионального правосознания юристов	51
§ 1. Факторы, влияющие на формирование профессионального правосознания юристов	51
§ 2. Правовая социализация и профессионализация юристов	64
Глава 3. Негативные изменения в профессиональном правосознании юристов и пути его совершенствования	75
§ 1. Деформация профессионального правосознания юристов: причины и условия возникновения, формы проявления	75
§ 2. Пути совершенствования профессионального правосознания юристов	94
Заключение	112
Библиографический список	113

ПЕРЕСАДИНА Ольга Владимировна

ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ ПРАВОСОЗНАНИЕ ЮРИСТОВ

Монография

Редактура *Г. Р. Кудояровой*
Компьютерная верстка *А. Г. Шабалдиной*

Подписано в печать 29.05.2020. Формат 60x84 1/16
Печать трафаретная. Бумага офисная
Усл. печ. л. 10,0. Уч.-изд. л. 10,0
Тираж 37 экз. Заказ № 30

Типография научно-исследовательского
и редакционно-издательского отдела
Уральского юридического института МВД России

620057, Екатеринбург, ул. Корепина, 66